

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра китайской филологии

ШЛЫК

Полина Вячеславовна

**СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА ОБРАЗА
ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В КИТАЙСКИХ АНЕКДОТАХ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент
Жуковец Вероника Вячеславовна

Минск, 2023

РЕФЕРАТ

Шлык Полина Вячеславовна

Специфика воплощения гендерного стереотипа образа женщины и мужчины в китайских анекдотах

Структура и объём работы: работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Объем: 60 с., список использованной литературы – 96 источников.

Ключевые слова: КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, КИТАЙСКИЙ АНЕКДОТ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП, ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ, ОБРАЗ МУЖЧИНЫ.

Цель работы: выявить специфику проявления гендерных стереотипов образа мужчины и женщины в рамках анекдотического жанра китайского комического дискурса.

Объект исследования: тексты китайских анекдотов на языке оригинала (95 текстов), извлеченных методом случайной выборки из юмористического интернет-портала «Сборник анекдотов» (笑话集).

Предмет исследования: специфика проявления гендерного стереотипа мужских и женских образов в китайских анекдотах.

Методы исследования: метод концептуального анализа, культурно-исторический и социокультурный методы, а также контекстуальный и целостный анализ текста; метод сплошной и случайной выборки.

Полученные результаты и их новизна: в данной работе были исследованы оригинальные тексты девятиста пяти анекдотов и осуществлен их самостоятельный перевод, данные анекдоты были распределены по четырем универсальным тематическим группам, в которых встречаются образы мужчин и женщин. Для полного выявления стереотипных представлений о мужчинах и женщинах был проведен количественный анализ номинантов, ставших входами в концепты «Мужчина» и «Женщина». В рамках выделенных тематических групп анекдотов на основе анализа их содержания выявлены наиболее распространенные гендерные автостереотипы и гетеростереотипы.

Новизна дипломной работы заключается в том, что впервые в белорусском китаеведении был проанализирован китайский комический дискурс, представленный в жанре «китайский анекдот» с точки зрения вопросов гендерной стереотипизации в отношении образов мужчины и женщины. Результаты исследования были апробированы на «79-й конференции студентов и аспирантов филологического факультета» 11 мая 2022 года.

Рекомендации по использованию результатов: результаты исследования могут быть применены в исследованиях в сфере когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, гендерной лингвистики.

Область применения: материалы исследования могут быть использованы в преподавании китайского языка и культуры; в работе переводчиков и лингвистов.

РЭФЕРАТ

Шлык Паліна Вячаславаўна

Спецыфіка рэалізацыі гендэрнага стэрэатыпу вобразаў жанчыны і мужчыны ў кітайскіх анекдотах

Структура і аб'ём работы: работа складаецца з уводзінаў, чатырох глаў, заключэння, спіса выкарыстанай літаратуры і дадаткаў.

Аб'ём: 60 с., спіс выкарыстанай літаратуры – 96 крыніц.

Ключавыя словы: КАМІЧНЫ ДЫСКУРС, КІТАЙСКІ АНЕКДОТ, КІТАЙСКАЯ МОВА, МОЎНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ, ГЕНДЭРНЫ СТЭРАТЫП, ВОБРАЗ ЖАНЧЫНЫ, ВОБРАЗ МУЖЧЫНЫ.

Мэта работы: выявіць спецыфіку праявы гендэрных стэрэатыпаў вобразаў мужчыны і жанчыны ў рамках анекдатычнага жанру кітайскага камічнага дыскурсу.

Аб'ект даследавання: тэксты кітайскіх анекдотаў на мове арыгінала (95 тэкстаў), вынятых метадам выпадковай выбаркі з гумарыстычнага інтэрнэт-партала «Зборнік анекдотаў» (笑话集).

Прадмет даследавання: спецыфіка праяўлення гендэрнага стэрэатыпу мужчынскіх і жаночых вобразаў у кітайскіх анекдотах.

Метады даследавання: метады канцэптуальнага аналізу, культурна-гістарычны і сацыякультурны метады, а таксама кантэкстуальны і цэласны аналіз тэксту; метады суцэльнай і выпадковай выбаркі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у ходзе работы былі даследаваны арыгінальныя тэксты дзеячнасці пяці анекдотаў і здзейснены іх самастойны пераклад, дадзеныя анекдоты былі размеркаваны па чатырох універсальных тэматычных групах, у якіх сустракаюцца вобразы мужчын і жанчын. Для поўнага выяўлення стэрэатыпных уяўленняў аб мужчынах і жанчынах быў праведзены колькасны аналіз намінантаў, якія сталі ўваходамі ў канцэпты «Мужчына» і «Жанчына». У рамках выдзеленых тэматычных груп анекдотаў на аснове аналізу іх зместу выяўлены найбольш распаўсюджаныя гендэрныя аўтастэрэатыпы і гетэрастэрэатыпы.

Навізна дыпломнай работы заключаецца ў тым, што ўпершыню ў беларускім кітаязнаўстве быў прааналізаваны кітайскі камічны дыкурс, прадстаўлены ў жанры «кітайскі анекдот» з пункту гледжання пытанняў гендэрнай стэрэатыпізацыі ў адносінах да вобразаў мужчыны і жанчыны. Вынікі даследавання былі апрабаваны на «79-й канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага факультэта» 11 мая 2022 года.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў сферы кагнітыўнай лінгвістыкі, лінгвакультуралогіі, гендэрнай лінгвістыкі.

Галіна прымянення: матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні кітайскай мовы і культуры; у працы перакладчыкаў і лінгвістаў.

ABSTRACT

Shlyk Polina Vyacheslavovna

The specifics of the implementation of the gender stereotype of the image of a woman and a man in Chinese jokes

The structure and contents of study: the work consists of an introduction, four chapters, a conclusion, the list of the sources used and an appendix.

Scope: 60 pages, the list of used sources – 96 sources.

Keywords: COMIC DISCOURSE, CHINESE JOKE, CHINESE LANGUAGE, LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD, GENDER STEREOTYPE, IMAGE OF A WOMAN, IMAGE OF A MAN.

The purpose of the work: to identify the specifics of the manifestation of gender stereotypes of the image of a man and a woman within the framework of the anecdotal genre of Chinese comic discourse.

The object of the research: texts of Chinese jokes in the original language (95 texts), extracted by random sampling from the humorous Internet portal «Collection of Jokes» (笑话集).

The subject of the research: the specifics of the gender stereotype of male and female in Chinese jokes.

The methods of the research: conceptual analysis method, cultural-historical and socio-cultural methods, as well as contextual and holistic analysis of the text; continuous and random sampling method.

The results and their novelty: in this research, the original texts of ninety-five jokes were studied and self-translation was carried out, these jokes were divided into four universal thematic groups in which images of men and women are found. To fully identify stereotypical ideas about men and women, a quantitative analysis of the nominees, which became the entrances to the concepts of «Man» and «Woman», was carried out. Within the selected thematic groups of jokes, based on the analysis of their content, the most common gender autostereotypes and heterostereotypes were identified.

The novelty of the research lies in the fact that for the first time in Belarusian Sinology, Chinese comic discourse was analyzed, presented in the genre of «Chinese anecdote» regarding gender stereotyping in relation to the images of men and women. The results of the study were tested at the «79th Conference of Students and Postgraduates of the Faculty of Philology» on May 11, 2022.

Recommendations for using the results of the research: the results can be applied in research in the field of cognitive linguistics, linguoculturology, gender linguistics.

Applicable scope: research materials can be used in teaching Chinese language and culture; in the work of translators and linguists.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 КИТАЙСКИЙ КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА.....	8
1.1 Национальная специфика китайского комического дискурса.....	8
1.2 Особенности реализации жанра «китайский анекдот»: общая характеристика	12
ГЛАВА 2 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА В КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	18
2.1 Гендерная лингвистика: китайский национальный дискурс	19
2.2 Языковая картины мира как источник формирования гендерного стереотипа.....	19
2.3 Гендерный стереотип образа мужчины в китайской культуре: общие положения.....	22
2.4 Гендерный стереотип образа женщины в китайском культурном пространстве.....	33
ГЛАВА 3 ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП ОБРАЗА МУЖЧИНЫ В КИТАЙСКИХ АНЕКДОТАХ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ	43
ГЛАВА 4 ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКИХ АНЕКДОТАХ: СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	94

ВВЕДЕНИЕ

Успешная коммуникация представителей разных лингвокультур становится важной задачей в эпоху глобализации и межкультурных контактов. Исследование особенностей мышления и менталитета коммуникантов играет важную роль в достижении целей коммуникации.

Юмор находит свое проявление в жизни каждого человека, является важным элементом коммуникаций. Юмор способствует достижению целей коммуникации, или же наоборот препятствует и является источником межкультурных конфликтов.

Комический дискурс многократно становился объектом изучения лингвокультуры, поскольку он является важной составляющей теории коммуникации. Лингвисты М.М. Бахтин [49]; А. Вежбицкая [6] анализируют языковые средства создания комического эффекта, формы и структуры юмористических текстов. Исследователям Л.В. Косинова [22], Ван Цзиньлин [92] принадлежат работы об особенностях китайских комических жанров.

Как отмечал лингвист В.И. Карасик: «Анекдот как жанр речи – это наиболее распространенный способ социальной оценки ценностей» [15, с. 370]. Г.Г. Слышкин указывает на то, что «анекдот отражает все значимые стороны бытия общества, в нем опредмечиваются все важнейшие культурные концепты («жизнь – смерть», «семья», «здоровье» и т.д.)» [47]; Ван Цзиньлин справедливо утверждает, что, «исследуя анекдоты конкретного народа, можно выявить его систему ценностей, особенности жизненного уклада и культуры» [92].

Выбор комического дискурса, представленного в жанре «китайский анекдот» в качестве объекта исследования не случаен. В современном мире происходят ключевые процессы трансформации общества. Данные изменения влияют на восприятие концептов «женственность» и «мужественность», что, несомненно, влияет на проявление гендерных стереотипов в современном юморе.

Актуальность дипломной работы обусловлена возрастающей значимостью исследований влияния гендерных аспектов на коммуникацию. Стандартизированные понятия о «мужском» и «женском» оказывают неотъемлемое влияние на процессы общения представителей противоположных полов. Особенно важным при этом оказывается вопрос эффективного обращения со стереотипами, что означает способность «осознавать их и умение от них отказываться перед фактом их несоответствия реальной действительности» [8].

Результаты дипломного проекта были апробированы на «79-й конференции студентов и аспирантов филологического факультета» 11 мая

2022 года. Статья «Гендерный стереотип: образ женщины в китайских анекдотах» была опубликована в сборнике «Мова і літаратура» [63].

Оригинальность и новизна дипломной работы заключается в том, что впервые в белорусском китаеведении был проанализирован китайский комический дискурс, представленный в жанре «китайский анекдот» с точки зрения вопросов гендерной стереотипизации в отношении образа мужчины и женщины.

Цель дипломной работы: выявить специфику проявления гендерных стереотипов образа мужчины и женщины в рамках анекдотического жанра китайского комического дискурса.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности жанра анекдот в ракурсе категории «комическое» в китайском языке, а также выявить национально-специфические черты китайского комического дискурса;
2. Выявить специфику функционирования гендерного стереотипа в рамках лингвокультурологии на примере китайской языковой и национальной картин мира;
3. Исследовать и выявить языковые и гендерные характеристики проявления стереотипа образа женщины и мужчины в китайских анекдотах.

Объект дипломного исследования: тексты девяноста пяти китайских анекдотов, извлеченных методом случайной выборки из юмористического интернет-портала «Сборник анекдотов» (笑话集) [93].

Предметом исследования является специфика проявления гендерного стереотипа мужских и женских образов в китайских анекдотах.

Методы исследования: метод концептуального анализа, культурно-исторический и социокультурный методы, а также контекстуальный и целостный анализ текста. Метод сплошной и случайной выборки.

Изложенные выше цели и задачи определяют **структуру работы**, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Дипломная работа имеет приложение, которое содержит оригинальные тексты и самостоятельный перевод китайских анекдотов, которые послужили материалом исследования.

ГЛАВА 1

КИТАЙСКИЙ КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА

1.1 Национальная специфика китайского комического дискурса

Комический дискурс является важной составляющей лингвокультуры, изучение «комического» характеризуется повышенным интересом. Исследование категории «комическое» привлекает внимание специалистов разных направлений: психологии, философии, социологии, эстетики, культурологии и т.д. Различные исторические процессы оказывали влияние на множественные изменения комического дискурса.

Как отмечает Дж. Као (George Kao 高克毅, 1912–2008 гг.), «юмор был впервые задокументирован в Китае около 2500 г. до н.э. когда появились первые китайские стихи и литературные книги» [74].

Китайские исследователи считают «хуацзи» (комизм, 滑稽) самым ранним китайским термином, обозначающим «юмор» [88]. Термин «хуацзи» был впервые использован поэтом-патриотом Цюй Юанем (屈原, 343–290 гг. до н.э.) в известном поэтическом сборнике автора «Чуские строфы» («楚辞»). В этом шедевре древнекитайской литературы Цюй Юань использовал «хуацзи», чтобы охарактеризовать «мягкую и заискивающую манеру обращения с принцем, которой он явно не обладал» [88].

С тех пор «хуацзи» («滑稽») стали называть «юмором во дворце», а юмор стал взаимодействием между императором и его профессиональными комиками. Умение комических актеров способствовали разрешению конфликтов при дворе на службе у императора. Самым известным исполнителем «хуацзи» в эпоху Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.) был Шуо Дунфан (東方朔). Комик был известен тем, что умело скрывал юмор в прозе, и поэтому историки считали Шуо Дунфана «мастером комизма» [66].

Самые ранние китайские шутки назывались «пайшо» (俳说, «светские беседы») и были частью литературы, а не чистыми шутками. Первая китайская книга, в которой были собраны разнообразные шутки, называлась «Сяолин» (笑林), что буквально означает «лес шуток». Данное издание было написано Ханьдань Чуном (邯郸淳, около 221 г.) во времена поздней династии Хань (汉朝, 221–265 гг.) [66].

После этого за весь период имперского Китая (221 г. до н.э.–1911 г.) было опубликовано еще 93 сборника анекдотов. Го Цзычжан (郭子章, 1542–1618 гг.), ученый времен династии Мин (1368–1644 гг.), предложил разделить шутки «пай шо» (俳说) на два вида: «остроумие и полемика» (口谐善辩) и «шутки в тактичной форме» (谈言微中) [66]. Первая категория предназначена

исключительно для развлечения, а вторая - для придания речи приятного тона. Позже Чжао Наньсин (趙南星), ученый времен династии Цин (清朝 1644–1911), утверждал, что «шутки должны делать людей счастливыми, расширять их мировоззрение и передавать знания» [66].

Неоспоримое влияние на формирование китайского юмора оказывали три главные философские учения: конфуцианство (儒教), даосизм (道教) и буддизм (佛教).

Под влиянием конфуцианства юмор считался проявлением интеллектуальной и политической поверхностности и приравнивался к социальной неформальности, неприличию и незрелости. Лю Се (刘勰, 465–522 гг.), ученый времен ранней династии Цзинь (晋朝, 265–316 гг.), утверждал, что «шутки вызывают только улыбку и сами по себе бесполезны, поскольку не пропагандируют нравственность» [74].

Исследователь Ляо Чжаочжи (廖招治) утверждал, что даосская литература в целом юмористична, тогда как конфуцианская литература довольно суха и серьезна [64]. Линь Юйтан утверждал, что Лао-цзы (老子, 604 г. до н.э. – V в. до н.э.) и Чжуан-цзы (庄子, 369 г. до н.э. – 286 г. до н.э.), два даосских философа, были родоначальниками китайского юмора [78]. В даосизме смех считали естественным явлением, который позволял слиться с природой.

Будда (佛陀) известен своим хорошим чувством юмора. То же самое относится ко многим великим буддийским гуру и мыслителям после него [73]. Так называемый «Смеющийся Будда» (大肚笑佛) лучший наглядный индикатор того, что буддизм поощряет юмор. «Смеющийся Будда» – китайское изображение «Будды грядущих времен» Майтрейи (弥勒佛). Считается, что потирание толстого живота «Смеющегося Будды» приносит процветание.

После падения династии Цин (大清国) в 1911 году юмор пережил краткий ренессанс в Китае примерно на 20 лет. В это время Линь Юйтан и другие исследователи комического могли открыто и активно пропагандировать все виды юмора и шуток в Китае.

Однако после прихода к власти коммунистов в 1949 году китайское правительство ограничило использование юмора, чтобы «восхвалять» (歌颂), а не «сатиризовать» (讽刺) [79]. Лишь немногие несогласные осмелились указать на очевидную проблему, а именно на то, что «хвалить» не очень смешно. Во время антиправого движения (反右运) в 1959–1960 гг. юмористическая литература в основном приравнивалась к «политическому яду». Во время культурной революции (文化大革命) в 1966–1976 годах юмор практически перестал развиваться в Китае.

В конце 1970-х годов, после окончания Культурной революции, юмор пережил ренессанс, поскольку вновь была провозглашена свобода творчества.

На этот раз у сатириков была безопасная и официально одобренная цель: «Банда четырех» (四人帮, четыре самых известных радикала времен «культурной революции») и чрезмерный фанатизм только что закончившегося десятилетия. Шутки о «Банде четырех» «распространялись публично, а исполнители уличных выступлений могли свободно демонстрировать свои навыки подражания, злобно пародируя диалектные акценты политиков» [79].

В современном юмористическом дискурсе Китая развивались три новые формы юмора: юмор хулиганов (痞子幽默), холодный юмор (冷幽默) и бессмысленный юмор (无厘头幽默):

1) Юмор хулиганов (痞子幽默) впервые появился в материковом Китае в начале 1980-х годов как бунтарское выражение ортодоксального мышления и учения в Китае. Этот вид юмора характеризуется циничным и саркастическим пренебрежением к себе и другим. Данного типа юмора придерживался Ван Шуо (王朔), популярный писатель в материковом Китае, который в 1980-х годах стал пионером «литературы хулиганов» (痞子文学). С тех пор он получил широкое признание и стал использоваться молодежью материкового Китая и Тайваня [78].

2) Холодный юмор впервые появился на Тайване в 1970 году как разновидность черного юмора (黑色幽默). Этот тип юмора характеризуется выражением сухого, резкого, горького цинизма, осуждения общественной иерархии и неравенства [66].

3) Бессмысленный юмор (无厘头幽默) впервые появился на юге Китая, но в начале 1980-х процветал в Гонконге. Для данной разновидности юмора характерно взаимодействие абсурда и остроумия [78].

Комический дискурс стал популярным предметом исследования в научных трудах в конце XX – начале XXI в. Наибольшую трудность в исследовании китайского комического дискурса составляет отличие типологий. «Китайские ученые традиционно разграничивают две разновидности комического: «幽默» (юмор) и «讽刺» (сатира, сарказм, ирония)» [95].

Вторая разновидность комического считается более распространенной. Ввиду того, что слово 讽刺 имеет разные варианты перевода, то при работе с китайскими источниками зачастую сложно понять, что имеет ввиду автор: сарказм, сатиру или иронию. В китайском языке также существует отдельный перевод каждого из данных лексем: «сатира» – «讽刺», «冷嘲热讽» (в значении дословно: «язвительно насмеяться»); термин «ирония» – 反讽, 反语, 反话, 冷嘲; сарказм – 挖苦, 辛辣挖苦讽刺, однако китайские исследователи чаще используют обобщенный вариант – «讽刺» [11].

Термин 讽刺 (сатира, сарказм, ирония) в китайском языке возникло раньше, чем определение 幽默 (юмор). Самые первые упоминания этого термина присутствуют в книге «Резной дракон литературной мысли» (文心雕

龙), написанной Лю Се (刘勰, ок. 466 – 522 гг.) в 501 – 502 гг. н. э. [11]. В литературном памятнике данный термин имеет значение критики и осмеяния отклонений от нормы с помощью выразительных языковых средств. «Высказывания с данным оттенком комического вызывают неприятные ощущения, чувство обиды, в них нередко гипертрофируются человеческие недостатки и отрицательные явления действительности, что достигается за счет использования таких стилистических приёмов, как гипербола, метафора, литота» [96].

Слово «юмор» (幽默) изначально имело значение «безмолвный», «тихий»; одно из первых его упоминаний в этом значении встречается в «Исторических записках», в поэме Цюй Юаня (屈原, ок. 340–278 гг. до н. э.) «Хуайша», или «С мужеством в сердце» («怀沙»), написанной в эпоху Троецарствия (220 – 280 гг.). Словосочетание «幽默» стало «обозначать одну из разновидностей категории «комическое» в XX в. после выхода в свет работы «Теория юмора», написанной исследователем Линь Юйтаном» [29].

Данная работа вызвала множество вопросов о том, каким образом корректно перевести английский термин «юмор» на китайский язык. Среди вариантов было слово «юмор», предложенное Линь Юйтаном (林语堂, 1895–1976 гг.), а также другие слова со схожим значением: «речевое мастерство» (语妙), «мастерство юмора» (幽默), «юмор без слов» (静默) и т. д.» [29].

Термин, предложенный Линь Юйтаном, обрел широкую популярность из-за использования приема транскрибирования английского эквивалента «юмор» (humour) на китайский язык «幽默» (yōumò). Линь Юйтан ввел в использование термин «юмор» в научных кругах и стал основоположником исследования китайского комического дискурса.

Как отмечает Су Сюэлинь (苏雪林, 1897–1999 гг.), для китайского народа юмор выступает как «способность человека реагировать улыбкой или другим приемлемым способом (смех, жестикуляция, мимика) на смешные слова и действия и воспроизводить комическое действие самостоятельно; он вызывает положительные эмоции, не имеет побочных эффектов в виде горечи, обиды и неприятных ощущений, возникающих после саркастических высказываний» [94].

Сюэ Баокунь (薛宝琨, 1935–2016 гг.) выражает иную точку зрения касательно подразделения видов комического, он выделяет «мягкий (软), средний (中) и жесткий (硬) юмор» [95].

Мягкий юмор «вызывает легкие, положительные эмоции, автор относит сюда иероглифические загадки, юмористические стихотворения, парные надписи «дуйлянь» (对联)» [95]. Средний юмор «обладает сатирической направленностью, содержит в себе переносные значения, отличается наличием скрытого смысла; такой вид юмора свойствен классическим китайскому жанру

«сяншэн» (相声)» [95]. Для жёсткого юмора характерно «наличие обличающих фраз, вызывающих негативные эмоции; этот вид юмора отличается резкостью и прямоотой, к нему относятся некоторые виды анекдотов, шуток, юмористических выступлений» [95].

В китайском комическом дискурсе существуют также такие категории как черный и плоский юмор. Особенностью азиатского менталитета является повышенное внимание к теории вкусов, взаимодействуя с данной манерой категоризации, китайские ученые выделили соотношение видов комического со вкусовыми качествами: «ирония (俏皮) – кислая (酸), сатира (讽刺) – острая (辛辣), сарказм – жгучий, горький юмор (诙谐) – сладкий (甘), чёрный юмор (黑色幽默) – соленый (咸), плоский юмор (冷幽默) – пресный (淡)» [94].

Такое представление форм комического связано с тем, что еда занимает важное место в жизни китайцев, ведь, как отмечает О.А. Леонтович: «по характеру систематизации объектов можно судить о том, какое место они занимают в сложившейся системе предметных значений» [28, с. 53].

Национальная специфика комического играет важную роль в теории межкультурной коммуникации. Юмор любого народа всегда связан с характеристиками национального менталитета, поэтому знание иностранного языка в совершенстве не всегда позволяет полноценно воспринимать и воспроизводить юмор другой лингвокультуры.

Важную роль для осмысления специфики китайского юмора имеет понятие *комической картины мира*, которая трактуется как фрагмент «общей эмоциональной картины мира, инкорпорированный в ее структуру»; сущностную основу комической картины мира составляет «совокупность образов комического (предметов, явлений, свойств, ситуаций и т.п.), отклоняющихся от стереотипного восприятия окружающего мира, от нормативных жизненных ценностей и вызывающих комический эффект» [39].

С точки зрения И. В. Попченко, «существует столько комических картин мира, сколько имеется людей, контактирующих с миром и обладающих чувством юмора. Субъектом комической картины мира, смотрящим на мир с юмористической точки зрения и изображающим своё видение, может быть: отдельный человек (индивид), отдельная группа людей (сообщество), отдельная нация, народы в целом» [41].

Китайский комический дискурс делится на универсальные и национально-специфические жанры. Универсальные комические жанры характерны для всех существующих культур, к национально-специфическим относятся: «выступления «сяншэн» («相声») – комические эстрадные комедийные выступления; сказание «пиншу» («评书») – юмористические рассказы, чаще всего основанные на известных произведениях или исторических событиях в форме монолога; «куайбань» («快版») – комический

речитатив, сопровождаемый аккомпанементом инструмента, похожего на трещотку; «шулайбао» (数来宝) – краткие комические выступления, также исполняемые под аккомпанемент китайского инструмента, похожего на трещотку; «шидяо» (时调) – популярные напевы; «дань сянь» (单弦) – песенные выступления, исполняемые под музыкальный аккомпанемент одноимённого инструмента; «пинтань» (评弹) – прозаический и песенный сказы, исполняемые под аккомпанемент двух инструментов: «сань сянь» и «пи́па»; «дагу» (大鼓), или «дагушу» (大鼓书) – декламация с пением под барабан; «чжуйцзы» (坠子) – песенные сказы, исполняемые под музыкальный аккомпанемент одноимённого инструмента; «цинью» (琴书) – сказы под аккомпанемент цитры» [23].

Национально-специфические характеристики китайского юмора в области эстетики обусловлены множеством лингвистически-культурологических и социальных факторов.

Китайские юмористические тексты характеризуются преобладанием юмора слова, в отличие от европейского дискурса, в котором распространен юмор ситуации. В китайском дискурсе суть шутки чаще всего находится на поверхности и является очевидной, в то время как в европейском комическом дискурсе для полноценного понимания юмористического высказывания необходимо вникнуть во внутренний смысл, провести логический анализ. В китайских шутках высока доля содержания сарказма и сатиры, нередко допустимы высказывания резкого характера, которые высмеивают различные физические или умственные девиации.

Коммуникация с проявлением комизма в Китае присутствует во многих сферах жизни. Однако, в отличие от Европы, присутствует контекст, в котором комическое общение неуместно. Существует ряд табуированных для шуток тем: политики, политический строй своей страны; родители; учителя; еда; интимные отношения; работники правоохранительных органов. Присутствие ограничений комического общения говорит о строгих социальных и культурных нормах китайского менталитета.

1.2 Особенности реализации жанра «китайский анекдот»: общая характеристика

Анекдот является одной из форм комического, в которой отражается картина мира определенного народа посредством характерной для него реальности и повседневности.

Попытка охарактеризовать историю возникновения анекдотов в той или иной лингвокультуре зачастую вызывает трудности. Анекдот, как жанр, относится, как и к устной, так и к письменной речи. Во времена, когда передача информации являлась сложным процессом, период перехода анекдота от

устной народной формы до оформленного письменного текста мог достигать нескольких лет.

Определить первое упоминание анекдота в китайской лингвокультуре сложно по причине существования многообразной терминологии, которая применяется для обозначения данного комического жанра. В китайском языке существует несколько терминов соответствующих понятию «анекдот»: оно имеет семантическое воплощение в лексемах «笑话», «趣话». Иероглифы в слове «笑话» имеют значения «смех» и «речь», то есть «анекдот» – это смешная речь. Второй термин «趣话» состоит из иероглифов «интерес» и «речь» (интересная речь). Существует еще один вариант воплощения семантики – словосочетание «轶事趣闻» (небывалые истории, интересные новости) [88]. В китайском языке слово «笑话» имеет несколько значений: «шутка, анекдот, насмеяться, высмеивать». Однако некоторые исследователи разграничивают понятия «анекдот» и «шутка», называя их разными терминами: «笑话» – анекдот, «玩笑» – шутка. Необходимо отметить, что бывают случаи, когда термином «笑话» называют шутку, а термином «轶事趣闻» – «анекдот» [89]. В данном исследовании слово «笑话» используется как соответствующий термин понятию «анекдот» в русском языке.

Первые признаки становления жанра «китайский анекдот» были обнаружены в «притчах, написанных выдающимися деятелями периодов «Весны и Осени» (春秋, 770–475 гг. до н.э.) и «Воюющих государств» (战国, 475–221 гг. до н.э.), предшествовавших правлению императора Цинь Шихуана (秦始皇帝, 259 г. до н. э. – 210 г. до н. э.)» [24].

Первые сборники анекдотов возникли во времена княжества Вэй (魏, 220 – 265 гг.) и династии «Западная Цзинь» (西秦, 265 – 316 гг.). В разные исторические этапы развития страны «трансформировалось смысловое наполнение анекдотов: в период до правления династии Цинь (秦朝, 221 – 206 гг. до н. э.) анекдоты были схожи с притчами и нередко наполнены иронией, философскими мыслями, в частности, имеющими отсылки к учениям Конфуция (孔子, 551–479 гг. до н. э.)». [24]. Анекдоты, написанные в эпоху «Троецарствия» и после нее, отличались военно-стратегической тематикой, описывающей смекалку военачальников.

Анекдоты династии Цин (大清国, 1644–1911 гг.) выражали антиправительственный настрой. В середине XX в. создавались «анекдоты на тематику коммунизма, в которых упоминались гоминьдановская партия, Красная армия, Мао Цзэдун (毛泽东, 1893–1976 гг.)» [22].

Для современных анекдотов (конец XX – начало XXI в.) характерно отражение ключевых общественных и социальных изменений, резонансных тематик, обсуждений известных личностей в различных сферах, высмеивание

национальных особенностей других менталитетов ввиду частого столкновения культур в современном мире.

По своим универсальным признакам китайский анекдот похож на комические тексты данного жанра других лингвокультур, однако, следует отметить, частое присутствие национально-специфических черт.

Коммуникативная цель анекдота, которая заключается в стремлении вызвать у собеседника смех, является универсальным признаком анекдота в различных лингвокультурах. При этом необходимо отметить, что часто анекдот содержит в себе социальную оценку явлений действительности. Как указывает В.И. Карасик, «анекдот – это своего рода контроль общества над кристаллизацией социальных отношений, самой мягкой (и в то же время достаточно действенной) формой критики по отношению к стабильному положению вещей становится шутка, подвергающая сомнению то, что становится устойчивым» [16, с. 311].

Анекдоты, как правило, не имеют авторов, и, как отмечает М.С. Каган, даже если иногда имя создателя какого-либо анекдота известно, то каждый человек становится своего рода соавтором и имеет право рассказывать его по-своему, видоизменяя текст – «аутентичного, авторски закрепленного текста, как в народной песне или сказке, не существует» [12, с. 6]. Таким образом, еще одни универсальным признаком китайского анекдота является отсутствие авторства.

Анекдоты трактуются как «юмористические рассказы, в основном короткие, не имеющие установленной формы» [89, с. 84], «некие сжатые рассказы, которые строятся по той же структуре, как и повествование лица, переживающего какой-либо опыт: (необязательное) начало, время и место действия, языковое взаимодействие персонажей» [27, с. 158].

Поскольку для китайского языка характерна иероглифическая письменность, в китайском комическом дискурсе существует национально-специфический жанр «иероглифический анекдот». Данная разновидность анекдотов предполагает прочтение для достижения комического эффекта, поскольку при устной передаче механизм воздействия утрачивается.

Содержание анекдота (персонажи, место и время действия, языковое оформление и т.д.) может варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации и личности рассказчика. Анекдот должен быть рассказан целиком, он, в отличие от рассказов, не может быть незаконченным. Комический эффект анекдота всегда приходится на заключительную фразу с предшествующей паузой: «развязка анекдота, независимо от продолжительности целого текста, всегда должна быть краткой, неожиданной, часто парадоксальной, что обычно и делает анекдот смешным. Развязке обязательно предшествует главная пауза» [59, с. 21].

Многие исследователи отмечают, что в текстах анекдотов часто находят отражение «злободневные» и проблемные тематики, которые особенно волнуют общество в данный исторический период. Ван Цзиньлин (王金玲) справедливо утверждает, что, «исследуя анекдоты конкретного народа, можно выявить его систему ценностей, особенности жизненного уклада и культуры» [92]. Важно и то, что анекдот «должен быть рассказан «к месту», «по аналогии» с обсуждаемой жизненной ситуацией» – он ««прикладывается» к теме разговора, к осмыслению некоего жизненного события» [12, с. 6].

Национально-специфические признаки китайского анекдота включают: «объем (как краткие, так и относительно длинные тексты, иногда достигающие более 500 иероглифов); в случае письменной фиксации – наличие названия в большинстве случаев; использование специфических китайских языковых средств, направленных на достижение комического эффекта (иероглифический юмор, юмор чисел, игра тонами)» [24].

Выводы по Первой главе:

Человек, который является одновременно личностью и представителем социума, довольно часто использует юмор в соответствии с различными целями и задачами повседневной жизни. Умение принимать комическое характерно только для человека, оно заключается в том, чтобы определить общественные, морально-этические, поведенческие отклонения от общепринятой нормы.

Основные виды комического, которые выделяют большинство ученых – это юмор, ирония, сатира, сарказм и юмор. Для комического дискурса характерно жанровое разнообразие.

Важную роль для осмысления специфики китайского юмора имеет понятие комической картины мира, которая трактуется как фрагмент «общей эмоциональной картины мира, инкорпорированный в ее структуру»; сущностную основу комической картины мира составляет «совокупность образов комического, отклоняющихся от стереотипного восприятия окружающего мира, от нормативных жизненных ценностей и вызывающих комический эффект» [41].

Китайские ученые традиционно разграничивают две разновидности комического: «幽默» (юмор) и «讽刺» (сатира, сарказм, ирония). «讽刺» является наиболее распространённой категорией в китайском комическом дискурсе. Кроме того, в китайском комическом дискурсе выделяются «мягкий (软), средний (中) и жёсткий (硬) юмор; разделение комического происходит согласно свойственной азиатскому менталитету категоризации по вкусовым качествам: «ирония (俏皮) – кислая (酸), сатира (讽刺) – острая (辛辣), сарказм – жгучий, горький юмор (诙谐) – сладкий (甘), чёрный юмор (黑色幽默) – соленый (咸), плоский юмор (冷幽默) – пресный (淡)» [24].

Уникальность художественных приемов китайского комического дискурса включает в себя: «доминирование сатиры и сарказма; более частое использование юмора слова, нежели юмора ситуации; достаточно большой объем текста; стремление «сохранить лицо» собеседника; малую степень предрасположенности к самоиронии» [23].

Китайский анекдот является речевым жанром, характеризующимся универсальными и национально-специфическими жанровыми признаками. Коммуникативная цель, которая заключается в достижении смехового эффекта, отсутствие авторства в большинстве случаев, актуальность тематики, наличие быстрой развязки являются универсальными жанровыми признаками анекдота китайского комического дискурса. Вариативность объема, наличие названия, использование специфических языковых средств в качестве механизма для достижения комического эффекта представляют собой национально-специфические черты жанра «китайский анекдот» [23].

ГЛАВА 2

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА В КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Неоспоримым является тот факт, что в современном мире возрастает интерес к исследованиям на тему гендерной лингвистики. Гендерная лингвистика возникла на стыке наук лингвистики и гендерологии и имеет тесные связи с социологией, политологией, социо- и психолингвистикой. Гендерная лингвистика изучает «язык и речевое поведение с применением инструментария гендерологии» [13, с. 15].

В 1968 году американским профессором психиатрии Робертом Столлером (Robert Stoller, 1924–1991 гг.) было введено понятие «гендер». Заимствованный из лингвистики термин «гендер» (англ. gender – род), использовался в противовес полу для обозначения социальных (а не биологических) характеристик «женского» и «мужского». Роберт Столлер утверждал, что «гендер изначально детерминирован концептами культуры и является характеристикой, приобретенной после рождения индивида» [70].

Дифференциация понятия пол и гендер рассматривалась также антропологом Г. Рубин (G. Rubin, 1949 г.). Г. Рубин пыталась «разработать новый подход к описанию различия полов, которое является очевидной конституирующей формой организации при возникновении общества и культуры» [60].

Лингвист А.В. Кирилина считает, что «до сегодняшнего дня нет единого взгляда на природу гендера. Его относят, с одной стороны, к мыслительному конструкту, или моделям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социально-культурных функций. С другой стороны, гендер рассматривается как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка» [17].

По причине того, что выделение единственного корректного понятия термину «гендер» является невозможным, исследователи *выделяют три основные теории: «теория социального конструирования гендера, гендер как стратификационная категория и гендер как культурный символ»* [56].

Теория социального конструирования гендера («doing gender») основана на двух утверждениях: «гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, СМИ; гендер конструируется самими индивидами – на уровне их сознания, принятием заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения)» [46].

В рамках данной теории понятие «гендерная роль» (выполнение социальных предписаний согласно «гендеру») является важным аспектом в движении феминизма. Свое понимание данного термина было разработано

феминистками Симона де Бовуар (Simone de Beauvoir, 1908–1986) и Джудит Батлер (Judith Butler, 1956). В работе «Второй пол» («The Second Sex», 1949 г.) С. де Бовуар «обратила внимание на различия между биологической данностью быть женщиной и социокультурным статусом, которого достигла женщина» [65].

В теории, рассматривающей *гендер как стратификационную категорию*, «гендер является одним из базовых измерений социальной структуры общества наряду с классовой принадлежностью, возрастом и другими характеристиками, организующими социальную систему» [37].

Особенности *гендера как культурного символа* (культурной метафоры) характеризуются тем, что «пол человека имеет не только социальную, но и культурно-символическую интерпретацию, т.е. биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через символику мужского и женского начала» [7]. Существует ряд понятий, не связанных с биологическим полом, однако ассоциируемых с женской или мужской природой.

Таким образом, конструирование понятие гендера обусловлено не биологическими, а социальными и культурными факторами. «Гендер» является одним из способов характеристики представителей современной культуры и общества. В последнее время широкие масштабы принимают гендерные исследования в лингвистике, в которых доминирует антропоцентрический подход к изучению языковых особенностей.

2.1 Гендерная лингвистика: китайский национальный дискурс

Изучение взаимосвязи языка и пола можно разделить на два периода, рубежом которых являются 60-е годы XIX века: «нерегулярные (и не связанные со смежными науками) исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов; широкомасштабные исследования с 60-х годов, обусловленные развитием социолингвистики и социально-политическими изменениями» [17].

Расширение гендерных исследований в западной лингвистике наблюдается на рубеже 60-х – 70-х годов XX века под влиянием следующих факторов: «социально-политические изменения и развитие феминистского движения; собственно-лингвистические факторы, такие как рост интереса к прагматическому аспекту языка и развитие социолингвистики; новые тенденции и философии – распространение идей постмодернизма и деконструктивизма» [17].

Гендерной лингвистике предшествовала феминистская критика языка, или феминистская лингвистика. Выявленные ею закономерности доказывают

наличие в языковой системе гендерной асимметрии. Такой вывод интерпретируется с позиций гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа: «язык не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности» [7].

Одним из направлений феминистской лингвистики стало изучение особенностей межполовых и однополых коммуникаций. Исследователи начали анализировать языковые средства, тактики гендерного общения, характерные для женщин и мужчин.

В китайской лингвистике изучение гендерных особенностей, проявляющихся в языке, началось позже, чем в западной науке, а именно только в начале 90-х годов XX века, в основном данное направление стало процветать ввиду осуществления политика «реформ и открытости» (改革开放) инициированной Дэн Сяопином (邓小平, 1904–1997 гг.) в 1978 году. Тем не менее стоит отметить, что в последнее время наблюдается повышенный интерес к гендерным исследованиям, так как пол является одной из важнейших и ключевых характеристик личности.

Перед тем как рассмотреть современное соответствие понятия «гендер» в китайском языке, стоит обратиться к некоторым особенностям восприятия данной категории в древний период истории Китая. В древнекитайском языке нет слова «гендер», но это не означает, что в китайской культуре нет гендерных различий. Дуализм в культуре Китая исходит из даосской теории «инь-ян» (阴阳). Данная теория также часто используется для объяснения гендерных различий между людьми, согласно которым, «мужчины – ян, женщины – инь». Однако, «в отличие от сущностного дуализма в христианском обществе, эти две противоположные стороны не могут существовать без взаимодействия друг с другом, не осуществляют борьбу, а плавно и мягко гармонируют» [58].

Слово «гендер» (性别) впервые появилось в китайском контексте в конце XIX века. В традиционном китайском контексте человеческая сексуальность чаще выражается словами с негативной коннотацией, например, «похоть» (色). Стоит отметить, что лексема «性» в составе современного термина «гендер» имеет более раннее происхождение и употребление в языке как «род».

Однако, с введением западной сексологии, родились некоторые новые слова, связанные с полом и гендером, такие как «сексуальное желание» (性欲), «половое воспитание» (性教育). В данном контексте родилось слово «гендер» (性别), а иероглиф «别» подчеркивает различие мужчин и женщин по биологическому признаку. Вскоре после того, как слово «гендер» (性别) было переведено в китайский контекст, интеллектуалы ранней Китайской Республики также начали вводить концепцию «полового воспитания» в сферу образования.

Концепция «третьего пола» (第三性), предложенная М. Хиршфельдом, также получила широкое распространение. Согласно данной концепции, «Третий пол или третий гендер – термин, используемый для описания людей, которые по своей воле или в итоге общественного консенсуса не идентифицируются ни как мужчина, ни как женщина, а также людей, которые причисляют себя или причисляются обществом к иному гендеру, не укладывающемуся в двоичную систему понимания пола» [69].

Началом исследования гендерной лингвистики в Китае стал перевод западных работ по этой теме. «Первой опубликованной статьей о зарубежных гендерных исследованиях в журнале «Иностранный язык» (1979 г.) стала статья «Chairman или Chairperson – феминистское движение и языковая реформа в Америке» (Chairman 还 Chairperson – 美国的妇女运动与语言改革) Ван Вэньчжана (王文昌)» [5]. Кроме того «в китайских научных кругах получили известность такие работы, как «Второй пол» Симоны де Бовуар (переводчики Сань Чжуин, Нань Шань) и «Тайна женственности» Бетти Фридан (Чэн Шилинь, Чжу Хуэй)» [5].

Следующим этапом в развитии гендерных исследований Китая стало сопоставление гендерных особенностей китайской языковой системы с другими языками. Объектами исследования стали гендерная асимметрия «мужского» и «женского», способы выражения гендера, отношение к мужскому и женскому гендеру с культурной и социальной точки зрения.

Суть исследования заключалась в осуществлении следующих этапов:

- «обобщение гендерных исследований в конкретном языке (английском, японском, русском и т. д.)»;
- «анализ материалов о гендерных различиях, асимметриях или дискриминациях в конкретном языке»;
- «сопоставление гендерных различий, асимметрий или дискриминаций в китайском и другом конкретном языке» [5].

Существуют исследования, в которых китайский язык сравнивается с русским на предмет гендерных асимметрий и особенностей проявления гендерной системы. Важную роль в данном направлении играют работы Чжоу Миньцюаня (周民权). Ученый сравнил «типичные речевые акты этикета, характерные для китайского и русского, такие как извинение, обращение, отказ, похвала» [85]. Исследователь также дал оценку и характеристику гендерным исследованиям русскоязычного научного сообщества.

На данный момент существует широкий спектр научных пособий и трудов по гендерной лингвистике, которые включают в себе ключевые знания исследователей по гендерному проявлению «мужского» и «женского» в китайском языке. В одном из подобных дидактических изданий под редакцией Сунь Жунцзяна (孙汝建) «представлена история гендерной лингвистики в Китае,

а также приведены примеры феминизационных процессов на различных уровнях языка и коммуникации (например, в обращениях к женщине, эмоционально оценочных словах)» [87].

Китайскому языку характерно такое явление как гендерная асимметрия. У Чанюн (吴长镛) и Яо Юнчжу (姚云竹) в работе «Гендерная дискриминация в китайском языке» (Gender Discrimination in Chinese Language) анализируют проявления гендерного перевеса в китайском языке. Исследователи «демонстрируют примеры негативного отношения к женщинам, выраженного через язык. Так, местоимение 他们 («они»), которое состоит из двух элементов – личного местоимения 他 («он») и частицы, указывающей на множественное число, употребляется для наименования множества представителей обоих полов, даже если в этом множестве только один мужчина» [84].

В китайском языке гендерные исследования сосредоточены на исследовании языкового различия у мужчин и женщин и на дискриминации женщин. Но другие темы тоже интересуют ученых, например, «гендерный фактор в учебном процессе» [90], «гендерное исследование в языках национального меньшинства и диалектах» [81].

Область гендерной лингвистики в Китае все еще продолжает развиваться, исследователи создают множество научных трудов, направленных на развитие китайской теории гендера.

2.2 Языковая картины мира как источник формирования гендерного стереотипа

Стоит отметить, что следующим важным понятием для концептуализации гендерных стереотипов в отдельном языковом пространстве является понятие «языковой картины мира».

Исследователь Б.А. Серебренников отмечает, что «картина мира – есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Поскольку в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений, и кончая высшими формами – мышлением и самопознанием человека, то всякая попытка обнаружить какой-либо один процесс, связанный с формированием картины мира у человека, с неизбежностью окончится неудачей» [44, с. 21].

Лингвист Ю.Н. Караулов считает, что «картина мира точно передает сущность и содержание тезаурусного уровня в концепции языковой личности» [16].

В.И. Постовалова подчеркивает: «Картина мира есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ возникает у человека в ходе всех его контактов с миром» [42, с. 19].

Л. Вайсгербер отметил: «Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [3, с. 51]. Таким образом, исследователь подчеркнул значимую роль языка в формировании картины мира.

По мнению В.И. Постоваловой «язык выступает как способ первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель стихийного бессознательного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» [43, с. 30]. Язык способен накапливать и передавать опыт многих поколений, демонстрируя связь людей с культурой и менталитетом, данная способность выражает кумулятивную функцию языка.

Необходимо отметить влияние жизненного опыта и культуры на сознание человека. Отношение человека к различным явлениям строится на системе взглядов родной культуры. Обратное влияние заключается в том, что картина мира формирует сознание человека характерное для представителей той или иной лингвокультуры, закрепляя за ним эту принадлежность.

Способ передачи внеязыковой реальности словесной формой не совпадает у разных народностей. Это связано с различиями истории формирования определенных этнических групп, особенностями условий жизни и развития общественного сознания. Исходя из этого следует сделать вывод о различии языковой картины мира у разных этносов.

Понятия «языковая картина мира» и «образ мира» тесно связаны между собой, однако их необходимо разграничивать. «Образ мира» – это сформированное невербальное представление носителей определенного языка, которое они могут выразить посредством языковой системы. Данное выражение «образа мира» с помощью языковых средств и приводит к формированию языковой картины мира.

Языковая картина мира представляет собой совокупность представлений о мире, которые вырабатывались в ходе исторического процесса под воздействием условий проживания, социально-экономической системы, образа жизни и т.д. Языковая картина мира выступает как способ концептуализации действительности посредством языковой системы. «Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира». [14].

Существует еще одно понятие, тесно связанное с языковой картиной мира – *национальная картина мира*. Исследователь национального менталитета Г.Д. Гачев вводит понятие «национальная целостность», под которым понимается «единство национальной природы» и «единство национального характера народа» [44].

В национальную картину мира входит такая категория как «общенациональные ценности», которая выражает основные приоритеты конкретной нации. Социолог П.С. Гуревич отмечает, что: «Постигая действительность, человек определяет для себя существенное и несущественное, формируя ценностное отношение к миру. Таким образом, ценностные ориентиры возникают не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека, они представляют собой личностно окрашенное отношение к миру» [9].

Такие явления как, нравы и обычаи, общественные идеалы, нормы поведения и стереотипы относятся к культурным ценностям. Правила и нормы жизни человека в обществе основываются на данных принципах.

Для дальнейшего анализа понятия «стереотип», важно отметить, что «картина мира» каждого человека формируется индивидуально на основе особого приобретенного опыта, который включает в себя объективную и субъективную оценку действительности. Стереотип является неотъемлемой составной частью данного понятия.

Стереотипы определяются культурой и системой ценностей той или иной этнической группы. В китайской лингвокультуре в ходе исторических изменений стандарты «настоящего мужчины» и «идеальной женщины», философские воззрения, политическая и социальная обстановка также оказывали колоссальное влияние на формирование гендерных стереотипов о мужчинах и женщинах.

2.3 Гендерный стереотип образа мужчины в китайской культуре: общие положения

Впервые понятие стереотип было употреблено журналистом У. Липпманом (Walter Lippmann, 1889–1974 гг.). У. Липпман понимал под стереотипами «создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить и дать оценку поведению этих людей, и трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ передачи действительности, ведущий к упрощению и порождающий предрассудки» [30].

У. Липпман считал, что «стереотипы – это предвзятые мнения, которые решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые – глубоко чуждыми» [50].

Как отмечает С.М. Толстая «первоначально стереотип понимался как некоторая «субъективная» добавка к «объективному» образу объекта, а языковой стереотип – как коннотативная (оценочная) добавка к лексическому значению слова, отражающая коллективное мнение о соответствующем денотате, то впоследствии стереотип стал трактоваться как целостная «наивная теория» объекта (предмета, лица или явления), включающая не только оценочные (коннотативные, интегральные), но и категориальные (идентифицирующие) признаки, т. е. в соответствии с широко понимаемым лексическим значением (когнитивной дефиницией) слова» [55, с. 262].

Следует отметить, что слово «стереотип» чаще всего употребляется с негативной коннотацией. Для большей наглядности был приведен следующий пример определения стереотипа М. Коурдуэлла: «Стереотип – жесткое, часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей. Поскольку мы вообще склонны к упрощениям, то формируем стереотипы для большей предсказуемости поведения других людей. Эти стереотипы часто имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации. Стереотипы не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины. Их разделяет значительное количество людей, что в целом способствует их укоренению. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений» [21].

С точки зрения понятийного аппарата когнитивной лингвистики стереотип – «это стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп. Стереотип обладает логической формой суждения, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающего определенному классу лиц определенные свойства или установки, или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках» [26].

В рамках областей этнолингвистики и лингвокультурологии понятию стереотип дается следующее определение: «некоторое представление фрагмента окружающей действительности, фиксированной ментальной картинки, являющейся результатом отражения в сознании личности типичного фрагмента реального мира, неким инвариантом определенного участка картины мира» [25].

Таким образом, стереотип представляет собой национально-специфический фрагмент языковой картины мира, который проявляется в сознании языковых носителей.

В каждом стереотипе присутствует субъект стереотипизации, которые разделяют на «массовые (коллективные) и индивидуальные стереотипы» [53]. Согласно определению «коллективными стереотипами называются принимаемые и общие для всех представителей данной культуры паттерны

представлений и убеждений. Индивидуальные стереотипы – это представления отдельного индивида, которые могут совпадать или не совпадать с коллективными представлениями» [53].

В каждом стереотипе также присутствует объект стереотипизации. В зависимости от объекта стереотипы разделяют на «антропостереотипы, событийные и предметные» [53].

Антропостереотипы – это стереотипы о людях, их разделяют на персональные стереотипы и социальные. Социальные включают в себе стереотипные утверждения об определенной социальной группе и ее участниках. В рамках категории социальный стереотип выделяют гендерные, возрастные, профессиональные, расовые и т.д. стереотипы. Субъект в социальных стереотипах может совпадать с объектом стереотипизации, присутствует разграничение по принципу «свой-чужой». Этот параметр характеризует разделение на автостереотипы и гетеростереотипы. Таким образом, в данной работе будут анализироваться основные социальные стереотипы, содержащиеся в китайских анекдотах.

Автостереотип представляет фиксированное мнение представителя социальной группы о данной группе. Гетеростереотип, в свою очередь, демонстрирует стереотипное представление одной социальной группы о другой.

Своя социальная группа в большей или меньшей степени противопоставляется другой группе, что позволяет выделить важную функцию социальных стереотипов – межгрупповой дифференциации и поддержания позитивной групповой идентичности.

«Своя» социальная группа сравнивается с «чужой», сопоставление приводит к формированию ингруппового фаворитизма. Подсознательно или сознательно представители социальной группы наделяют «свою» группу позитивными качествами, противопоставляя с «чужой». Таким образом, в большинстве случаев автостереотипы формируются под воздействием убеждений позитивного характера. Автостереотипы чаще всего «монотонно позитивны» [51] и являются «сосредоточием социально одобренных ценностных характеристик» [38]. В противовес гетеростереотипы характеризуются «гораздо более широким эмоциональным диапазоном от почитания до ненависти» [36].

По степени адекватности отражения действительности различаются истинные и ложные стереотипы. Американский социолог и психолог К. Юнг отмечал, что «стереотип – это «ложная классификационная концепция», в связи с этим стереотип долгое время классифицировался как заведомо ложное и неверное суждение» [2]. Лишь с возникновением гипотезы О.Клайнберга «стало распространяться мнение о наличии в стереотипах некоего «зерна истины» (объем истинных знаний в стереотипах превышает объем ложных)»

[54]. Таким образом, стереотипы не являются беспочвенным мнением о субъекте, а могут транслировать «более или менее адекватную» трансформацию реальности.

Гендерные стереотипы, возникающие над биологически-половой реальностью, являются проявлением социальных стереотипов, отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущих представителям данного пола в рамках определенной культуры. Гендерные стереотипы возникают на почве асимметрии «женского» и «мужского», характеризуются национально-культурной спецификой. Как отмечает А. В. Кирилина, гендерные стереотипы представляют «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [17].

Гендерные стереотипы могут неосознанно возникать в процессе мышления у носителя языка. А. В. Кирилина отмечает, что «поскольку гендерные стереотипы являются ментальным образованием, они актуализируются не только в процессе вербализации, но также, будучи связанные с подсознанием, могут включать невербальные компоненты» [17].

В китайском языке концепт «маскулинность» обозначается словосочетанием «阳刚之气». В составе данного термина следует выделить семантику иероглифа «阳 (yáng) – «ян», то есть положительное (мужское) начало.

В разные исторические периоды концепт «маскулинности» в Китае был обусловлен различными социальными, политическими, культурными факторами, а также находился под влиянием процессов глобальной культурной интеграции.

В раннем имперском Китае маскулинность была связана с физической силой и мужеством. «Книга песен» (ок. XI века до н.э. – VI век до н.э., «诗经») – самая древняя антология поэзии, содержала в себе определенные представления о мужчинах. Одно из стихотворений данного литературного памятника рассказывает историю восхищенной жены, восхваляющей своего мужа, описывающей его как «могучего мужа, героя страны» («伯兮 朅兮，邦之桀兮») [62].

В сборнике «Чуские строфы» («楚辞»), упоминается, что идеальный мужчина «Поистине, и *храбр* и *воинственен*, перед смертью – *стойкий*, от *страха не бежит*» (诚既勇兮又以武，终刚文兮不可凌) [88]. Стихи и песни ранней имперской эпохи представляют физическую и умственную силу как главные компоненты истинной мужественности.

На протяжении длительного периода эталонным образом маскулинности древнего Китая выступал «君子» «благородный муж». Данный стандарт

мужской личности возник в конфуцианстве, впервые был представлен в «Беседах и суждениях» («论语»), получил развитие в «Учении о середине» («中庸»). Согласно основным конфуцианским положениям, «благородный муж» должен был обладать определенными добродетелями (гуманность, справедливость, мудрость, соблюдение ритуалов, искренность). Стандарт «благородного мужа» был необходим для того, чтобы «посредством человеческого выправлять человека... подобно тому, как топорнице вырубает топором по образцу, находящемуся прямо перед глазами» [20].

Совершенство цзюнь-цзы столь значимо, что сам Конфуций не отваживался называть себя «овладевшим путём благородного мужа». Также важную роль играет понятие «сыновьей почтительности» «孝» («сяо») – добродетель уважения к своим родителям, старшим и предкам. Благородный муж должен безоговорочно придерживаться данного принципа конфуцианской этики. Не менее ответственный подход в Китае и к отцовству. Иметь детей, быть отцом и примером – одна из главнейших обязанностей мужчины, ведь он должен продолжить род и воспитать себе достойного преемника.

Китайская традиция содержит целый набор конкурирующих культурных моделей взаимодействия маскулинного и феминного. Восприятие женщин как «негативного иного», которого следует избегать, восходит, вероятно, к Конфуцию, приравнявшему женщин к «ничтожным людям» («小人»): «Трудней всего общаться с женщиной и ничтожным человеком. Приблизись к себе – и станут дерзкими, а удалишь – озлобятся» [31]. Соблюдая необходимый декорум, «благородный муж» должен подчинять ритуалу все свои действия и подавлять желания, в том числе и сексуальные.

Помимо того, что увлечение женщинами может привести мужчину к нарушению приличий и помешать ему выполнять свой долг перед обществом и прославлять свое имя, женщины несут и еще одну потенциальную угрозу – могут разрушить большую патриархальную семью. Целый ряд дидактических произведений XIX–XX вв. подчеркивает, что, будучи людьми других фамилий, жены не принимают близко к сердцу процветание того клана, в который они входят после замужества. Женщин интересует лишь благосостояние своей нуклеарной семьи, и потому они вносят разлад между братьями.

Во времена Южных и Северных династий (南北朝, 420–589 гг. н.э.) концепция мужественности изменилась с популяризацией буддизма. Хотя буддизм был введен в Китай за много веков до этого периода, только в эту эпоху буддийская классика была переведена на китайский язык в массовом порядке, что привело к периоду интеллектуального расцвета нескольких различных школ мысли. Разочаровавшись в государственной обстановке политического хаоса, многие искали духовного омоложения с помощью буддийских идей, таких как «карма» («羯磨») и «Сансара» («轮回»).

Буддийская мысль оказала значительное влияние на все аспекты китайской жизни, особенно на гендерные. Ключевые аспекты буддизма включают в себя «не женское и не мужское» («非男非女») воплощение сострадания Бодхисаттву Авалокитешвару (聖觀音) и понятие женского Состояния Будды (佛陀相好). Хотя первоначально «Будда был изображен в мужском облике, Авалокитешвара часто характеризовался в Китае как женщина; некоторые изображения включали атрибуты, связанные как с мужчинами, так и с женщинами» [1].

Поскольку буддизм оказал такое большое влияние на китайскую культуру в то время, мужчины начали представлять себя в стилях, исторически связанных с женственностью. Согласно «Домашним наставлениям господина Яня» (顏氏家訓), написанным буддийским философом и политиком Янь Чжитуем (531–591 гг., 顏之推), в эпоху расцвета династии Лян (502—557, 梁朝), «молодые аристократы...все были выбриты и носили макияж» (梁朝全盛之时贵游子弟,无不熏衣剃面, 傅粉施朱) [10]. Хотя эти косметические средства считались выражением женственности, они приобрели популярность среди мужчин высшего социального слоя во время распространения буддийских принципов.

Другим ключевым аспектом буддизма была важность мудрости и осуждение насилия («尚智轻武»). Мужчины, особенно представители растущего класса литераторов-дворян, которые пользовались социальной мобильностью благодаря системе экзаменов в императорском университете, — меньше зависели от физической силы и больше от развития мудрости. В учебной программе экзамена особое внимание уделялось интеллектуальным способностям, таким как знание древних классиков. После успешной сдачи экзаменов, студенты могли получить официальные должности в государственной администрации. Таким образом, тенденция во времена Южных и Северных династий (南北朝, 420–589 гг.) ознаменовала эпоху, в которой «китайская маскулинность придавала меньше значения физической силе, а все больше красоте и мудрости» [66].

Доказательством данного перехода служит характеристика центрального образа мужского персонажа в одном из четырех великих классических китайских романов «Сон в красном тереме» (1763–1791 гг., 红楼梦). В романе, Цзя Баоюй (贾宝玉) описывается следующим образом: «Лицо словно луна во время Праздника Середины Осени, цвет как цветы весенней зари, виски словно изрезаны ножами, брови как картины тушью, лицо как лепестки персика, а глаза как осенние волны (面若中秋之月, 色如春晓之花, 鬓若刀裁, 眉如墨画, 面如桃瓣, 目若秋波)» [52].

Несмотря на то, что роман был написан в середине XVIII века, он по-прежнему содержит в себе подробное описание внешности главного героя с

тонкими чертами, которые перекликаются с кажущимися феминными характеристиками мужчины. Важно отметить, что физическая сила не является центральным компонентом характера главного героя Цзя Баоюя.

После завершения Синьхайской революции (辛亥革命) в 1912 году наметилась тенденция к возвращению к конфуцианским эталонам маскулинности. Несмотря на распространение западных эталонов маскулинности, реформист Лян Цичао (1873–1929, 梁启超) вновь употребил концепт «благородного мужа» (君子) в качестве основы усиления «характера нации» [91].

В период установления коммунистической идеологии, концепт «благородного мужа» стал перечить идеям классовой борьбы, а потому был полностью искоренен. Только после кончины Мао Цзэдуна (毛泽东, 1893–1976 гг.) наметились тенденции роста интереса к изучению национальных традиций (国学热), вновь обрели актуальность некоторые конфуцианские постулаты. Модель «благородного мужа» подверглась множественным трансформациям, которые привели к новой интерпретации традиций в рамках современного термина «new junzi». Он предполагает признание и почитание интеллектуальной элитой ценностей китайской нации, на первый план ценностей выходит образованность. Основными примерами уважительного обращения к прошлому являются популярность каллиграфии, традиционной игры в Го.

В ходе исторического процесса образ идеальной маскулинности складывался из двух противоположных начал, образуя сочетание «вэнь» (文) и «у» (武). Термин «вэнь» применялся к характеристике успехов мужчин в творчестве, науке, искусстве, а также показывал уровень образованности и воспитанности. В свою очередь характеристика «у» применялась к военной области, описывала физическую подготовку и смелость. В истории Китая существует немало примеров мужчин, обладавших тонкой творческой натурой, но и также много примеров мужчин, отличившихся воинской доблестью и умениями. Однако, следует отметить, что большинство китайских мужчин стремятся к сочетанию «вэнь» и «у» (文武双全) в своем поведении. Наиболее ярко данная диада мягкого и жесткого начал продемонстрирована в современной литературе и кинематографе. Например, в фильмах известного режиссера Чжана Имоу (张艺谋, 1950 г.) показывается образ воина-поэта, сочетающего в себе лучшие качества «вэнь» и «у».

Во время революции идеалы маскулинности нашли свое воплощение в образе солдата Народно-освободительной армии Китая. Мужчина обладал атлетическим телосложением, мускулистыми руками, на лице застыло волевое выражение. Данный портрет демонстрировал настоящего мужчину способного на защиту государства. Важно отметить, что категорически не допускалась

сексуализация образа, поскольку морально-этические нормы и по сей день формируют каноны маскулинности.

Однако в последние десятилетия глобализация принесла в Китай проявления «гегемонной маскулинности». Гегемонной маскулинности присущи «избегание всего женственного («без бабства»), гомофобия, самодостаточность (опора на собственные силы), агрессивность, соревновательность, борьба за высокий социальный статус, безличная сексуальность и эмоциональная сдержанность» [19]. Гегемонная маскулинность «оказывает большое влияние на процесс социализации мальчиков, культивируя у них сильные эмоции, связанные с отношением господства и власти, любовь к острым ощущениям, а также табуирует проявление слабости в виде страха, нежности или чувства стыда» [45].

В качестве противоположности «гегемонной маскулинности» часто выделяют различные маргинализированные модели маскулинности, которые существуют в группах национальных, социальных и сексуальных меньшинств. Эти проявления маскулинности оцениваются большинством как «ущербные», маргинализируются и воспринимаются с разным уровнем толерантности, часто становясь объектами дискриминации, характерной для патриархального общества из англосаксонских культур. Эти идеи оказали значительное влияние на китайские представления о мужественности. Хотя распространителем западных норм «гегемонной маскулинности» в основном является популярная культура США и Голливуд, китайское государство также способствует этому.

В последние десятилетия правительство в Пекине поддерживало западную маскулинность, которая подчеркивает спортивные способности, силу и владение навыком подавления эмоций. Лю Сян (刘翔, 1983 г.р.), китайский легкоатлет-олимпиец, который выиграл золотую медаль в беге с барьерами в 2004 году, став имиджем политической кампании популяризации западной модели маскулинности.

В прошлом спортивные способности азиатских мужчин подвергались унижению и бытовала следующая точка зрения: азиатские мужчины не могут соревноваться с другими расовыми группами в легкой атлетике. Успех Лю Сяна стал примером физической силы азиатских мужчин, получив широкую огласку в средствах массовой информации. Лю Сян стал новой моделью китайской мужественности, концепцией, заимствованной из англосаксонской культуры, которая подчеркивает физическую силу.

Нормы западной гегемонной маскулинности сыграли важную роль в формировании китайского эталона мужественности, однако также следует упомянуть серьезное влияние представителей сценической индустрии. Общие тренды проявляются в образах современных представителей шоу-бизнеса. Большинство качеств мужчины-знаменитости перенимают от «айدолов»

музыкального К-поп направления. Таким образом, «андрогинный облик, стройная (но не атлетическая) фигура, милая мимика, качественный макияж и броский цвет волос создают образ успешного мужчины. Популярностью такого тренда компания Alibaba объясняет обнаруженный в 2018 году в маркетинговом исследовании рост продаж мужской косметики более чем на 50%» [86].

Хотя «экономическая и политическая стабильность этого же периода легли в фундамент относительной толерантности по отношению к различным моделям маскулинности, руководство КПК вовсе не отказалось от активного конструирования желаемого гендерного идеала. Данный подход справедлив и для внутренней политики эпохи Си Цзиньпина (习近平, 1953 г.р.)» [80].

Статья государственного информационного агентства «Синьхуа» (新华社) под названием «Покончить с поветрием женоподобности» («娘炮»之风当休矣) в сети привлекла внимание огромного количества пользователей и СМИ [97]. Слово «娘炮» (niángpào) использовано в значении «размазня, неженка» для того, чтобы оскорбить популярную эстетику андрогинности. Как отметил автор, «хотя эстетический полиморфизм совершенно нормален, в массовой культуре распространились погоня за траффиком и доходами, консьюмеризм и другие негативные тенденции, лишаящие её художественной ценности; частью этого процесса автор называет и популярность движения «niangrao»».

Официальная компания по «осуждению тенденции «феминизации юношества» была поддержана и рядом постановлений Министерства образования КНР, среди которых опубликованный в 2020 году ответ на Предложение № 4404 Третьего заседания 13-го Национального комитета НПКСК» [82].

Внедрение обязательного оценивания физической подготовки учеников является одной из мер контроля данного постановления. Таким образом, «занятия физической культурой становятся обязательными вступительными испытаниями (свидетельства об окончании школы не выдаются, если не выполнены стандарты физической подготовки); разъясняются обязанности правительства и административных органов образования полностью интегрировать школьное физическое воспитание в общую систему оценки школы» [82].

«Кризис маскулинности» сформировал условия, в которых развивается множественность нормативных образов мужчин. Патриархально-феодалные исторические условия развития Китая и западное влияние обусловили доминирование традиционных гендерных ролей (мужчины – жесткие, сильные; женщины – слабые, скромные и т.д.). Однако, несмотря на это, в картине мира китайского народа присутствует мнение о том, что и мужчины, и женщины должны обладать ценными общечеловеческими качествами.

2.4 Гендерный стереотип образа женщины в китайском культурном пространстве

Понятия «маскулинность» и «фемининность» были введены нидерландским социологом Г. Хофстеде (Geert Hofstede, 1928–2020) в 70-х годах XX в. Основываясь на социальных характеристиках общества, культуры стран делятся на маскулинные и феминные. Перечислим семь ключевых элементов феминного типа культур [72]:

1. основная общественная ценность – это забота о слабых и сохранение (например, окружающей среды, гармонии в обществе);
2. «маленький» и «медленный» – это «красивый»;
3. и мужчины, и женщины должны быть скромными, сдержанными, проявлять склонность к эмпатии;
4. люди склонны преуменьшать, не заострять внимание на выдающихся достижениях людей, особенно на своих;
5. конфликты решаются путем переговоров и поисков компромисса;
6. акцентируется внимание на равноправии, солидарности, качестве работы и жизни в целом;
7. общество терпимо, снисходительно.

В отличие от маскулинной культуры, в фемининной культуре биологический пол не имеет значения. Мужчины и женщины являются носителями равного социального статуса; проявления любви, нежности, заботы характерны для обоих полов. Признается необходимость перерывов в работе для новоиспеченных матерей, но и мужчины работают меньше, если у них есть маленькие дети. Фемининное общество не порицает сексуальные меньшинства, считает возможным отношения пары при отсутствии интимных отношений. В связи со слабым разделением по критерию биологического пола, основным разграничивающим параметром является иной критерий – возможность оказания заботы/необходимость заботы. Самые «фемининные» страны: Швеция, Норвегия, Латвия, Нидерланды, Дания (индекс 5 – 16) [72]. Согласно типологии Хофстеде, культура Китая тяготеет к маскулинности (индекс 66).

Маскулинные и фемининные культуры характеризуются определенными стереотипами, а также рядом черт, проявляющихся на вербальном и невербальном уровнях в коммуникации представителей данных культур.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей фемининности и маскулинности в Китае. Стоит отметить, что параметры маскулинности и фемининности в Китае традиционно не связывались напрямую с сексуальностью (в отличие от культур Запада): гендер «продуцировался» в семейной ячейке (家), и роли женщин и мужчин определялись их функцией в этой ячейке. Так, женские роли подразделялись на «女» (дочь), «妇女» (жену) и «母» (мать). Идентификация по половым различиям («女性» – женский пол,

женщина) появилась лишь к периоду Китайской Республики (1912 – 1949 гг.) и представляла собой «вдохновенную Западом концепцию». С 1949 г. категория «女性» была замещена категорией «妇女», обозначающей члена семьи женского пола [69].

Одной из масштабных работ, посвященных теме маскулинности и фемининности в Китае, является коллективная монография «Chinese Femininities, Chinese Masculinities», составленная С. Браунелл и Дж. Уоссертром [64]. Авторы неоднократно подчеркивают, что фемининности в Китае всегда уделялось больше внимания, нежели маскулинности (о чем говорят многочисленные работы, например, «Китайские женщины в век революции» О. Казуко, «Производящий Китай: женщины, культура и государство» К. Гилмартин и «Женщины и сексуальность в Китае» Х. Эванс) [64].

Маскулинность и фемининность в китайской культуре – это параметры, которые в ходе длительного исторического развития претерпели множество изменений, однако справедливым будет отметить, что и по сей день «концепция «превосходства мужчины над женщиной» (男尊女卑) занимает доминирующую позицию в видении китайцами межполовых отношений» [33].

В ранних китайских литературных произведениях женщины характеризуются лишь ролью в семейной ячейке, именно поэтому в условиях феодально-патриархального общества образ женщины дочери, сестры, жены и матери обладает лишь позитивными характеристиками.

В Китае с давних времен мужчины считались ядром семьи. Предки, которым король династии Шан (商朝, 1554–1046 гг. до н.э.) или Чжоу (周朝, 1045–221 гг. до н.э.) приносил жертвы, «были его предками по отцовской линии, то есть его предками, связанными исключительно через мужчин (отец его отца, отец отца его отца и т. д.); когда женщины попадают в ранние исторические записи, это часто происходит потому, что они доставляли мужчинам проблемы. Верность женщин часто подвергалась сомнению» [33].

Конфуцианство также оказало безусловное влияние на формирование образа женщины. Конфуций (孔子, 551–479 гг. до н.э.) очень уважал обряды предков и связанные с ними семейные добродетели, такие как сыновняя почтительность. Он надеялся, что «благодаря практике ритуала все, мужчины и женщины, высокие и низкие, старые и молодые, научатся выполнять свои обязанности» [35]. Женские роли были преимущественно родственными ролями: дочери, сестры, жены, невестки, матери, свекрови. Во всех этих ролях женщины должны были согласовываться с желаниями и потребностями близких мужчин: их отцов в молодости, их мужей в браке, их сыновей, когда они овдовели. Последователь Конфуция Мэн-цзы (孟子, 372–289 гг. до н.э.)

заявил, «что худшим из несыновних поступков было отсутствие потомства» [35].

Поддержание физического разделения между мирами мужчин и мирами женщин рассматривалось как важный первый шаг к тому, чтобы инь («阴») не доминировал над ян («阳»). Классика конфуцианства «Книга обрядов» («礼记») подчеркивала ценность сегрегации даже в семье; дома должны быть разделены на внутреннюю и внешнюю части, а женщины должны оставаться во внутренней части. Одно стихотворение в «Книге песен» («诗经») включает: «Женщины не должны принимать участия в общественных делах; они должны посвятить себя уходу за шелковыми червями и ткачеству» [62]. Аналогичное мнение было выражено в «Книге истории» («书经») в пословичной форме: «Когда курица возвещает рассвет, это знаменует собой гибель семьи» [62].

Гендерная асимметрия находит свое проявление в национально-специфических фразеологизмах китайского языка – ченьюях. Например, выражение «三从四德» переводится как «тройкая покорность и четыре добродетели». Под «тройкой покорностью» понимается повиновение женщины отцу, мужу, а в старости – сыну. Четырьмя добродетелями выступают: добропорядочность, скромность в речи, прекрасная наружность и трудолюбие.

Проводя аналогию с «благородным мужем» («君子»), можно сказать, что конфуцианским идеалом женщины была «добродетельная жена». Именно такой образ женщины формируется в сборнике, названном, по аналогии с трудами Конфуция, «Женским четверокнижием» («女四书»). В данный сборник входили четыре книги: «女诫» («Заповеди для женщин»), «女论语» («Лунь юй для женщин»), «内训» («Наставления для внутренних покоев»), «女范捷录» («Краткие записи об образцах для женщин») [34]. В Древнем Китае образование получали в основном мужчины, девочки ограничивались базовым домашним образованием. Однако авторами данных книг являются четыре женщины, которые смогли преодолеть социальные барьеры и отличаются высоким уровнем образованности. «Женское четверокнижие» было впервые опубликовано в 1624 г. Четыре произведения, «вобравшие опыт и мудрость поколений начиная с династии Хань до поздней Мин, стали настольной книгой всех образованных женщин Поднебесной вплоть до первых годов существования Китайской Республики» [34].

В данных литературных трудах разъяснялись должные нормы поведения (妇道), которыми женщины руководствовались в повседневной жизни. Изучение этого свода позволяет «понять методологию женского образования в императорском Китае, высшей целью которого было воспитание мудрых жён и милосердных матерей» [34].

Согласно нормам конфуцианской морали, во главе женских достоинств стоит добродетельность. Внешность женщины должна была соответствовать

принципам сдержанности и аккуратности. В.Н. Усов отмечал, что подобное отношение ко внешности женщины обусловлено затворническим характером жизни: «любое выставление напоказ форм женского тела воспринималось как крайняя непристойность» [57]. В противопоставление западным воззрениям, в Китае было не принято упоминать о своей супруге в обществе и обсуждать ее внешность.

Во времена Хань (汉朝, 202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) как административная структура централизованного государства, так и успех конфуцианства помогли сформировать китайскую семейную систему и место женщины в ней. Ханьские законы предоставляли власть главе семьи. Главой семьи обычно был старший мужчина, но, если мужчина умирал до того, как его сыновья вырастали, его вдова оставалась главой семьи, пока они не достигли совершеннолетия. Кодексы имперского периода навязывали моногамию и предусматривали различные наказания за двоеженство и повышение статуса наложницы до жены. Мужчины могли развестись со своими женами по любому из семи оснований, включая бесплодие, ревность и болтливость, но могли сделать это только в том случае, если у нее была семья, в которую она могла бы вернуться. Оснований, по которым женщина могла развестись с мужем, не было, но возможен развод по обоюдному согласию. «При замужестве женщина должна была перейти из дома отца в дом родителей мужа, положение жены в ее супружеской семье зависело от рождения наследников мужского пола» [33].

Во времена Хань встречалось множество текстов, в которых говорилось о необходимых женщинам добродетелях. В «Жизнеописаниях знаменитых женщин» (列女传) Лю Сяна (刘向, 77 – 6 гг. до н.э.) рассказывается о «женщинах из прошлого Китая, которые давали своим мужьям хорошие советы, жертвовали собой, когда их заставляли выбирать между отцами и мужьями, или совершали другие героические поступки» [34].

В трактате «Заповеди для женщин» (女诫), написанном Бань Чжао (班昭, 45–116 гг.), известной китайской писательницей, особенно подчеркивается, что каждая женщина должна: «хранить чистоту и целомудрие, строго соблюдать правила поведения, во всех поступках быть скромной, в движении или в покое соответствовать предписаниям» [4].

Времена правления династии Тан (唐朝, 618–907 гг.) сыграли важную роль в изменении социального и правового статуса женщин. Данные перемены связаны с тем, что исконно «мужской» титул императора «皇帝» впервые приняла женщина – императрица У Цзэтянь (武则天, 624–705 гг.).

Переходя к параметру фемининности, стоит отметить, что в традиционной китайской культуре образ идеальной женщины довольно противоречив. Восхищение по сей день вызывают бесстрашная Хуа Мулань (花木兰), легендарная воительница, отправившаяся на войну вместо своего

престарелого отца, а также историческая фигура императрицы Фу Хао (妇好), женщины-генерала. Но в то же время, на протяжении столетий (с X по нач. XX вв.), культивировался образ женщины слабой, хрупкой, зависимой от мужчины, о чем явственно свидетельствует существовавший в то время обычай бинтования ног (缠足): еще не сформировавшиеся стопы девочек бинтовались таким образом, что пальцы ног ломались и вдавливались в подошву, принося боль и мучения. Приблизительно три года требовалось для формирования «золотых ножек-лотосов», считавшихся в те годы обязательным атрибутом девушки-аристократки, желающей найти достойного жениха [77]. Маленькие женские ступни считались эротичными и доставляющими эстетическое удовольствие, они неоднократно воспевались в романах того времени (например, в романе «金瓶梅», или «Цветы сливы в золотой вазе»). Конфуцианские учителя никогда не рекомендовали бинтование ног; скорее, это было связано с кварталами удовольствий и с попытками женщин украсить себя.

Китайские мужчины восхищались как силой и храбростью девушек, так и их слабостью и беззащитностью. Помимо этого, многие женщины подвергались объективации и сексуализировались в связи с профессиональной деятельностью. Так, исполнительницы «曲艺» традиционного китайского песенно-сказательного искусства, нередко ассоциировались с проституцией, так как само появление женщины на публике вело к возникновению так называемой «проблемы телесности». Лишь самым талантливым исполнительницам удавалось избежать объективации [34].

Необходимо также отметить тот факт, что отношение к гендеру в театральном искусстве Китая было особенным: в театральном искусстве монгольской династии Юань (元朝, 1271–1368 гг.) было популярно явление «переодевания» («cross-casting», мужчины исполняли женские роли и наоборот), позднее, ведущим стало представление о том, что гендер может создаваться в процессе исполнения, и не зависит от биологического пола актера. К республиканскому периоду в истории Китая (1912–1949 гг.) «переодевание» стало считаться возможностью наилучшего раскрытия потенциала артиста, считалось даже, что мужчина, играющий роль мужчины, просто не способен достичь того уровня актерского мастерства, как мужчина, играющий роль женщины [76].

Часто говорят, что статус женщин начал снижаться в период Сун (宋朝, 960–1279 гг.), как раз тогда, когда господствовало неоконфуцианство. Одним из наиболее часто упоминаемых признаков данного упадка является идея целомудрия вдов.

Бань Чжао (班昭, 45 – 116 гг.) писала: «Согласно ритуалу, мужья обязаны снова жениться, но нет текста, разрешающего женщине вступать в повторный брак» [33]. Повышенное внимание к целомудрию вдовы обычно возлагают на

неоконфуцианского философа Чен И (程颐, 1033 – 1107 гг.), который однажды сказал своему последователю, что «для вдовы лучше умереть от голода, чем потерять свою добродетель, снова выйдя замуж» [34]. Данное высказывание часто применялось с целью оказать давление на молодых вдов и запретить повторное замужество.

Во времена династии Мин (明朝, 1368–1644 гг.) воспитание девочек строилось по «трем покорностям и четырем добродетелям» (三从四德). «В детстве девочка должна подчиняться отцу. После свадьбы принадлежать мужу. В старости слушаться сына. Она должна быть скромной, послушной, соблюдать правила поведения и хранить чистоту и целомудрие» [34, с. 124].

Одна из причин, по которой вдовы во времена Юань (元朝, 1215–1368 гг.) и Мин (明朝, 1368–1644 гг.) хотели остаться с семьями своих мужей, заключалась в том, что они лишались своего приданного при новом браке. «Когда семья мужа не хотела поддерживать вдову сына, моральное осуждение повторного брака помогло бы вдове настоять на том, чтобы ей разрешили остаться» [34].

К началу периода Цин (大清国, 1644–1911 гг.) культ целомудрия вдов приобрел чрезвычайно сильную власть, особенно среди образованного класса. «Бездетные вдовы могут даже покончить жизнь самоубийством; молодые женщины, свадьбы которых еще не состоялись, иногда отказывались вступить в новую помолвку после смерти их жениха» [34]. Вместо этого они переезжали в дом своего жениха и служили его родителям невестками.

В то время как вдовье целомудрие становилось все более распространенным, все больше и больше женщин учились читать и писать. Женщины с поэтическими талантами занимают видное место в великом романе восемнадцатого века «Сон в красном тереме» («红楼梦»). Хотя герой-мужчина, Баоюй (宝玉), «молодой человек с большой чувствительностью, некоторые из его двоюродных сестер женского пола еще более талантливы как поэты. Некоторые женщины в этой большой вымышленной семье обладают значительной властью – особенно бабушка, которая может заставить своих сыновей и племянников делать то, что она хочет, и невестка, которая распоряжается финансами семьи» [52].

Активизация общественной мысли в Китае после Синьхайской революции (辛亥革命, 1911–1912 гг.) во многом была связана с проникновением западных либеральных ценностей, западной философской мысли. «Одним из главных направлений деятельности «Движения за новую культуру» («新文化运动») стало освобождение китайских женщин («妇女解放»)» [75]. Ряд исследователей вопроса феминизма в Китае выделяют годы Первой мировой войны, как «наиболее активный период выступлений китайских интеллектуалов в защиту прав женщин» [75].

В центре движения за освобождение женщины стоял новый образ женщины, которая должна была обладать набором качеств, характеризующих её как равноправного с мужчиной члена общества. На страницах печатных изданий чаще стали появляться выражения «новая женственность» (新女性) или «новая женщина» (新妇女). «Новая женщина 1920-х гг. была образованной, трудоустроенной, независимой и активно участвующей в публичной жизни» [71]. Пропаганда женской привлекательности и сексуальности стала причиной распространения идей консьюмеризма. Важной особенностью трансформации стандартов «феминности» в 1930-х гг. стало превосходство внешности над внутренним миром женщин.

Современные тенденции способствуют развитию кризиса феминности, что приводит к развитию «множественной феминности». Стандартизированные модели мужественности и женственности утрачивают свое значение, а унификация гендерных ценностей приводит к возникновению андрогинии (проявление «феминных» и «маскулинных» качеств одновременно).

Ярким примером данного поведения является герой современной повести Пань Сяопин «Юноша» (潘小潘 «男男»). Главным героем произведения является работник салона традиционного массажа Сяо Цзю. Следует отметить, что он единственный герой произведения мужского пола, в произведении большое количество женских образов. Андрогинность главного героя проявляется в его скромном и сдержанном поведении, в то время как героини произведения смело и напористо стараются завоевать расположение юноши, тем самым уподобляясь мужчинам [40].

В современном Китае почти полностью устранена старая семейная система, которая накладывала множество ограничений на свободу женщин. Критикуются и осуждаются исторические явления, оказывавшие негативное влияние на социальное участие женщин в жизни общества, их физическое и материальное благополучие. Бинтование ног, целомудрие вдов и многие другие явления полностью искоренены. Однако, все эти культурные особенности оказали влияние на формирование гендерных стереотипных убеждений.

Выводы по Второй главе:

Неоспоримым является тот факт, что в современном мире возрастает интерес к исследованиям на тему гендерной лингвистики. В 1968 году американским профессором психиатрии Робертом Столлером (Robert Stoller, 1924–1991 гг.) было введено понятие «гендер». Понятие «гендер» используется для обозначения культурных и социальных характеристик мужчин и женщин в отличие от биологического пола.

В связи с тем, что выделение одного конкретного определения гендера представляется непростой задачей, исследователи *выделяют три основные теории*, в рамках которых даются различные определения данного понятия:

теория социального конструирования гендера, гендер как стратификационная категория и гендер как культурный символ.

Гендерный вопрос является распространенной темой для исследований в различных областях. В китайской лингвистике изучение гендерных особенностей, проявляющихся в языке, началось позже, чем в западной науке, а именно только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, в основном данное направление стало процветать ввиду осуществления политика «реформ и открытости» (改革开放) инициированной Дэн Сяопином (邓小平, 1904–1997 гг.) в 1978 году. Гендерные исследования китайской лингвистики сосредоточены на исследовании языкового различия у мужчин и женщин и на дискриминации женщин.

Стоит отметить, что следующими важными понятиями для концептуализации гендерных стереотипов в отдельном языковом пространстве являются понятия «языковая картина мира» и «национальная картина мира». В национальную картину мира входит такая категория, как «общенациональные ценности», которая выражает основные приоритеты конкретной нации. Такие явления как, нравы и обычаи, общественные идеалы, нормы поведения и стереотипы относятся к культурным ценностям.

Гендерные стереотипы связаны с языковым выражением фемининности и маскулинности. В процессе исторических изменений концепт «маскулинность» в лингвокультуре претерпевал множественные трансформации. В раннем имперском Китае маскулинность была связана с физической силой и мужеством, также стандартом маскулинности считался норматив конфуцианской личности «君子» (jūnzǐ) «благородный муж». Во времена Южных и Северных династий (南北朝, 420–589 гг. н.э.) концепция мужественности изменилась с популяризацией буддизма: мужчины начали представлять себя в стилях, исторически связанных с женственностью (носили макияж, использовали косметические средства). Другим ключевым аспектом буддизма была важность мудрости и осуждение насилия («尚智轻武»).

После завершения Синьхайской революции (辛亥革命) в 1912 году наметилась тенденция к возвращению к конфуцианским эталонам маскулинности. Концепт «благородного мужа» (君子) был использован вновь в качестве основы усиления «характера нации» [91].

В ходе исторического процесса образ идеальной маскулинности складывался из двух противоположных начал, образуя сочетание «вэнь» (文) и «у» (武). Термин «вэнь» применялся к характеристике успехов мужчин в творчестве, науке, искусстве, а также показывал уровень образованности и воспитанности. В свою очередь характеристика «у» применялась к военной области, описывала физическую подготовку и смелость. В истории Китая существует немало примеров мужчин, обладавших тонкой творческой натурой,

но и также много примеров мужчин, отличившихся воинской доблестью и умениями. Однако, следует отметить, что большинство китайских мужчин стремятся к сочетанию «вэнь» и «у» (文武双全) в своем поведении. Примером «маскулинного идеала» слияния двух начал может стать образ поэта-воина.

В последние десятилетия глобализация принесла в Китай проявления «гегемонной маскулинности». Долгое время азиатские мужчины подвергались дискриминации в спорте, однако Лю Сян (刘翔, 1983 г.р.), китайский легкоатлет-олимпиец выиграл медаль в беге с барьерами и стал примером физической силы азиатских мужчин, получив широкую огласку в средствах массовой информации.

Значимое влияние на взгляды огромного числа жителей КНР оказывают представители шоу-бизнеса. В современном Китае культурный образ мужчин-знаменитостей часто связан с воспринятой из культуры К-поп эстетикой: андрогинный облик, стройная (но не атлетическая) фигура, милая мимика, качественный макияж и броский цвет волос.

Таким образом, современное общество характеризуется появлением множественной маскулинности, которая свидетельствует об отсутствии единых представлений касательно содержательной наполненности образа маскулинности.

В процессе исторических изменений концепт «феминность» в лингвокультуре также претерпевал множественные трансформации. В раннем имперском Китае роль женщины определялась лишь её положением в семейной ячейке. Так, женские роли подразделялись на 女 (дочь), 妇女 (жену) и 母 (мать). С давних времен мужчина являлся ядром семьи, действовала концепция «превосходства мужчины над женщиной».

Конфуцианство оказало влияние на формирование стандартов поведения женщин. Таким образом, «добродетельная жена» была обязана хранить целомудрие, во всех поступках быть скромной, подчеркивалась необходимость послушания. О сохранении образа слабой и беззащитной женщины также говорил обычай бинтования ног.

Во времена династии Мин (明朝, 1368–1644) воспитание девочек строилось по «трем покорностям и четырем добродетелям» (三从四德). К началу периода Цин (大清国, 1644–1911) распространялось целомудрие вдов, как соблюдение добродетели.

Активизация общественной мысли в Китае после Синьхайской революции (辛亥革命, 1911–1912 гг.) во многом была связана с «проникновением западных либеральных ценностей, западной философской мысли; одним из главных направлений деятельности движения за новую культуру стало освобождение китайских женщин (妇女解放)» [75].

На страницах печатных изданий чаще стали появляться выражения «новая женственность» (新女性) или «Новая женщина» (新妇女). Новая женщина 1920-х гг. была «образованной, трудоустроенной, независимой и активно участвующей в публичной жизни».

Современные тенденции приносят изменения в стандарты женского поведения, наблюдается столкновение феминности и маскулинности, которое приводит к появлению андрогинии (личность проявляет женские и мужские качества одновременно).

В современном Китае почти полностью устранена старая семейная система, которая накладывала множество ограничений на свободу женщин. Критикуются и осуждаются исторические явления, оказывавшие негативное влияние на социальное участие женщин в жизни общества, их физическое и материальное благополучие. Бинтование ног, целомудрие вдов и многие другие явления полностью искоренены. Однако, все эти культурные особенности оказали влияние на формирование гендерных стереотипных убеждений.

ГЛАВА 3

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП ОБРАЗА МУЖЧИНЫ В КИТАЙСКИХ АНЕКДОТАХ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В данной главе представлен анализ анекдотов на предмет присутствия гендерных стереотипов о мужчинах. Материалом для данной главы послужили тексты сорока пяти анекдотов, извлеченных методом случайной выборки из юмористического портала 笑话集 – Сборник анекдотов [93].

В ходе анализа китайских анекдотов на юмористическом портале, можно выделить группы ориентированные на четыре самые популярные универсальные тематики, в которых встречаются образы мужчин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 10 анекдотов (см. Приложение 1), «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 15 анекдотов (см. Приложение 2), «работа» (职场) – 10 анекдотов (см. Приложение 3), «материальное положение» (经济情况) – 10 анекдотов (см. Приложение 4). Перечисленные темы являются ключевыми в репрезентации гендерных стереотипов о мужчинах, именно поэтому они были выбраны в качестве материала исследования.

Социальные стереотипы часто находят свое отражение в анекдотах. В соответствии с выделенными тематическими группами путем анализа содержания, объекта и субъекта стереотипизации были выделены наиболее распространенные гендерные стереотипы о мужчинах. Данные стереотипы были разделены на две группы: автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотип – это образ-представление мужчин о самих себе, гетеростереотип – образ-представление женщин о мужчинах.

Анализ анекдотов в категории «семья». В эту группу было включено десять анекдотов (см. Приложение 1, №1–10). В китайском комическом дискурсе наиболее часто встречаются шутки и анекдоты, связанные с категорией «семья», в которую помимо отношений родителей и детей, также входят отношения между всеми родственниками. Мужской образ может быть представлен в роли отца (父亲), сына (儿子), брата (哥哥/弟弟), дедушки (爷爷) и т.д.

Для выявления стереотипных утверждений был проведен анализ с точки зрения репрезентации того или иного стереотипа в языковой картине мира, исследованы особенности средств достижения комического эффекта. Рассмотрим некоторые из них.

В категории «семья» важным анекдотом для выявления специфики гендерных стереотипов стал анекдот (см. Приложение 1, № 8):

«早上醒来, 发现家里 WiFi 没了, 赶紧跑到客厅去看是怎么	Когда я проснулся утром, то обнаружил, что WiFi дома пропал. Я поспешил в
----------------------------------	---

回事，原来是爸爸把路由器电源给拔了。爸爸得意洋洋地跟妈妈说：这可比每天早上敲门叫他吃饭容易多了»。	гостиную посмотреть, что происходит. Оказалось, что мой отец отключил роутер. Папа торжествующе сказал маме: «Это гораздо проще, чем каждое утро стучать в дверь и звать его поесть».
---	---

В данном анекдоте можно выделить три действующих лица: мама, папа и сын. Действующее лицо сын можно выделить из контекста, ввиду присутствия местоимения мужского рода (他). Главным средством создания комического эффекта в данном анекдоте становится неожиданность – решение отца не был в силах предвидеть даже сын. В этом комическом тексте отец наделен отменной смекалкой, которая позволяет более «эффективно» воспитывать своего ребенка. Данный анекдот демонстрирует то, что в китайской семье отец часто шутит и попадает в комические ситуации. Стоит также отметить, что здесь присутствует возрастной стереотип по отношению к сыну, который можно сформулировать как «все подростки не представляют своей жизни без интернета».

Рассмотрим следующий анекдот (см. Приложение 1, № 6):

某网站上登载了一则征购住宅启事，全文如下：本人急需一套住宅，希望使用面积比较宽敞，使我的妻子住进去后不会总想回娘家；但它又不能太大，不致使我的丈母娘产生要同我们住在一起的想法。	На каком-то сайте есть объявление о покупке дома, полный текст такой: «Мне срочно нужен дом, и я надеюсь, что жилая площадь будет довольно большая, такая что моя жена никогда не захочет вернуться в дом своих родителей после переезда; но площадь не должна быть и слишком большой, такая чтобы моей теще не пришла в голову идея жить с нами».
--	--

Данный анекдот является репрезентацией гендерного стереотипа «зятья не любят своих тещ». Этот стереотип является автостереотипом, поскольку действующим лицом в анекдоте выступает мужчина. Комический эффект в данном случае построен на высмеивании социального стереотипа, который по мнению общества присущ всем отношениям между зятем и тещей. За проявлением данного стереотипа скрывается стремление мужчин к самостоятельной семейной жизни без вмешательства родственников.

Основываясь на результатах анализа продемонстрированных текстов, анекдоты на тему «семья» включают в себя множество стереотипов, в том числе и гендерных.

Для полного выявления стереотипных представлений о мужчинах необходимо проанализировать список номинантов, ставших входами в концепт «мужчина». В качестве входов в концепт были рассмотрены лексемы или

словосочетания, которыми персонаж впервые вводился в повествование, т.к. именно в них формулировались актуальные для данного анекдота классификационные признаки. В скобках приводится перевод данной лексемы, за ним следует количество употреблений в тексте анекдотов.

Номинанты образа мужчины в категории «семья»: 爸爸 (папа) – 11, 儿子 (сын) – 7, 小孩 (парнишка) – 4, 男友 (бойфренд) – 3, 弟弟 (младший брат) – 1, 哥哥 (старший брат) – 1.

Самым частым номинантом в категории «семья» является 爸爸 «папа». В китайской семье отец часто шутит и попадает в комические ситуации. Вторым номинантом по количеству употреблений стал «сын» 儿子. В анекдотах, где объектом насмешки является ребенок не используется «черный юмор», тон юмора более мягкий. Номинанты 小孩 «парнишка» и 男友 «бойфренд» встречаются в группе анекдотов на тему «семья», поскольку родители девушки любят обсудить и пошутить над избранником дочери.

Важно отметить, что в категории анекдотов «семья» не встретились номинанты, обозначающие лица мужского пола старшего поколения. например, 祖父 (дедушка со стороны отца); 外祖父 (дедушка со стороны матери) и т.д. Исходя из этого можно сделать вывод, что для китайцев анекдоты с участием старшего поколения являются табуированными ввиду строго соблюдения традиционных ценностей и социальных норм.

Гендерные стереотипы о мужчинах в категории «семья». Стереотипы в категории анекдотов на тему «семья» связаны с взаимоотношениями между родственниками (напр. дети и папа, зять и теща); также гендерный стереотип может проявляться в осуждении родственниками вредных привычек. При анализе данной группы на специфику проявления гендерных стереотипов о мужчинах был выделен следующий *автостереотип*: «зятя не любят своих тещ». *Гетеростереотипами* стали: «отец проводит мало времени с детьми»; «мужчины любят выпить и покурить».

Группа анекдотов по теме «отношения между мужчиной и женщиной» по тематическому наполнению примыкает к предыдущей, поскольку в эту группу также были включены анекдоты на тему взаимоотношений мужа и жены.

Тематика анекдотов в категории «отношения между мужчиной и женщиной» имеет точки соприкосновения с категорией «семья», поскольку в данную группу также вошли анекдоты о взаимоотношениях мужа и жены. Данная категория стала самой богатой в плане содержания гетеростереотипов.

Анализ анекдотов в категории «отношения между мужчиной и женщиной». В эту группу было включено пятнадцать анекдотов (см. Приложение 2, №1–15). Рассмотрим проявления гендерных стереотипов о мужчинах в некоторых из них. Важным анекдотом в репрезентации стереотипов стал (см. Приложение 2, № 3):

А: “男人在你面前哭过吗? 最难忘的是哪一次?” В: “我卸完妆, 从浴室走出来时, 他哭了一夜。”	А: «Плакал ли мужчина перед тобой? Какой из случаев больше всего запомнился?» В: «Когда я сняла макияж и вышла из ванной, он проплакал всю ночь».
--	---

Гендерный стереотип «мужчины не плачут» находит свое отражение в языковой картине мира по причине распространения идей «гегемонной маскулинности», согласно которым всяческое проявление слабости представителями мужского пола табуировано. В данном анекдоте комический эффект достигается за счет сопоставления далеких по своей сути явлений «мужские слезы» и «женщина без макияжа». Также стоит отметить, что описываемый стереотип тесно связан с еще одним стереотипным утверждением – «для мужчин важна лишь физическая красота женщины». В то же время в этом анекдоте можно отметить присутствие гендерного стереотипа о женщинах – «все женщины без макияжа страшные». В тексте анекдота комизм достигается посредством высмеивания и соединения гендерных стереотипов о женщинах и мужчинах.

Рассмотрим следующий анекдот (см. Приложение 2, № 1):

丈夫天天打牌, 经常夜不归宿。妻子非常生气的说: “如果你再这样的话, 我就要带男人回家过夜。”丈夫: “随便你啦! 不过你得注意, 不要拉我的牌友。”	Муж играет в карты каждый день, часто не приходит домой ночевать. Жена очень разозлилась и сказала: «Если ты поступишь так еще раз, я приведу мужчину переночевать у нас дома». Муж: «Как пожелаешь! Только смотри, случайно не дерни моего напарника по картам».
--	---

В данном анекдоте сюжет разворачивается во время ссоры мужа и жены по поводу увлечения супруга азартными играми. Комический эффект достигается за счет возвышения значимости азартных игр по сравнению с собственным браком – муж готов простить жене измену, если ее любовником не будет его партнер по картам. Следует обратить внимание, что жена употребляет лексику с нейтральным характером (男人 «мужчина», 过夜 «переночевать»). Это говорит о том, что она не настроена радикально по отношению к их браку в отличие от супруга. Ввиду гиперболизации роли азартных игр в жизни мужчины, можно сделать вывод о присутствии стереотипа «все мужчины любят азартные игры». Также следует отметить, что его пристрастие к картам может быть вызвано наличием конфликтов или

скукой в браке, что позволяет отметить проявление еще одного стереотипа «все мужчины недовольны своим браком».

Основываясь на результатах анализа текстов анекдотов китайского комического дискурса на тему «отношения между мужчиной и женщиной», можно сделать вывод о том, что данная тематика также является одной из ключевых для выявления специфики реализации гендерных стереотипов.

Номинанты образа мужчины в категории «отношения между мужчиной и женщиной»: 男人 (мужчина, муж) – 8, 老公 (муж) – 7, 丈夫 (супруг) – 5, 先生 (господин, муж) – 2, 牌友 (партнер по картам) – 1.

В категории анекдотов «отношения между мужчиной и женщиной» самым распространенным номинантом стал 男人, который имеет два варианта перевода. Во-первых, данный номинант имеет нейтральный оттенок, используется для обозначения половой принадлежности, называет лица мужского пола. Во-вторых, данный номинант может использоваться в значении «муж, супруг» (丈夫). В анализируемых анекдотах встречались эти два значения. Вторым по частотности номинантом стал 老公 «муж», а третьим 丈夫 «супруг». Семантическое поле данных номинантов идентичное, отличие заключается лишь в том, что номинант «丈夫» имеет более формальное значение. Исходя из того, что первые три позиции по количественному превосходству занимают номинанты с общим значением «муж», следует сделать вывод, что это самый популярный объект насмешек.

Номинант «любовник» (情夫) является крайне редким для китайского комического дискурса, поскольку тема измены со стороны женщины не распространена в китайском комическом дискурсе.

Гендерные стереотипы о мужчинах в категории «отношения между мужчиной и женщиной». Данная категория стала самой богатой в отношении репрезентации гендерного стереотипа о мужчинах. Стереотипные утверждения в анекдотах на тему «отношения между мужчиной и женщиной» связаны с идеалом «настоящего мужчины», трудностями в отношениях супругов. Были выделены следующие *автостереотипы*: «мужчины не плачут»; «мужчины всегда недовольны браком»; «мужчинам важно доминировать в браке». *Гетеростереотипами* стали: «мужчины всегда недовольны внешним видом жены»; «мужчины изменяют»; «мужчины похотливы»; «мужчины любят азартные игры»; «мужчины невнимательны».

Третью группу в китайском корпусе составляют анекдоты на тему «работа». Анекдоты посвящены отношениям с коллегами и начальством, комическим ситуациям во время рабочего процесса.

Анализ анекдотов в категории «работа». В эту категорию были включены тексты десяти анекдотов (см. Приложение 3, №1–10). Для

разработки стереотипных утверждений рассмотрим некоторые из них. Проанализируем следующий анекдот (см. Приложение 3, № 1):

二货同事最近要生孩子了。原本他是丁克一族，问其缘由为什么要孩子？同事：我看周围的人都有孩子了。我抢答到：所以你也动心啦？同事：我是眼红那几个月的产假。	Мой коллега-недотепа недавно захотел завести ребенка. Изначально он был чайлдфри, поэтому я спросил, по каким причинам он захотел ребенка. Коллега: Я заметил, что у всех вокруг есть дети. Я ответил: И это тебя растрогало? Коллега: Я просто завидую нескольким неделям их декретного отпуска.
---	---

Разговор двух коллег является сюжетом данного анекдота. Комический эффект достигается путем неожиданной развязки. Исходя из значения анекдота можно сделать вывод, что главный герой чайлдфри готов завести ребенка ради полноценного отдыха. В данном анекдоте ярко проявляется особенность национальной картины мира китайского народа. Проанализировав содержание этого анекдота, следует отметить, что главный герой готов отдохнуть лишь по «уважительной причине», но не позволяет себе взять отгул или отпуск. В этом проявляется специфика гендерного утверждения в китайском комическом дискурсе о том, что «все мужчины трудоголики». Еще одна особенность данного анекдота заключается в том, что декретный отпуск для мужчины в Китае является вполне привычным явлением.

Рассмотрим следующий анекдот (см. Приложение 3, № 2):

领导开会点名批评了我们部门，说我们进度没跟上。我们都没敢吱声，同事却拍桌子说：“领导！这个事和我没关系的！他们下午弄这个事的时候我一直在看球赛，完全没参与！”	На одном из совещаний руководитель раскритиковал всех сотрудников отдела, сказав, что мы отстаем от плана. Все не осмелились даже пискнуть, но наш коллега ударил по столу и сказал: «Босс, это не имеет ко мне никакого отношения! Когда они занимались этим вопросом сегодня днем, я все это время смотрел футбольный матч, я к этому не причастен!».
---	---

Сюжет анекдота разворачивается во время рабочего собрания, начальник критикует подчиненных за неэффективную работу. Ситуация с коллегой создает комический эффект посредством комического контраста. Работа играет важную роль в жизни жителей Китая, поэтому приоритет просмотра футбольных передач создает ситуацию абсурда. Однако, тема просмотра

спортивных соревнований часто встречается в китайском комическом дискурсе. Ярким примером может служить ситуация негодования жены из-за того, что муж предпочитает просмотр футбольного матча семейному времяпрепровождению. Исходя из этого, гендерный стереотип «мужчины любят смотреть спортивные соревнования (футбол)» находит свое отражение в китайском комическом дискурсе.

Номинанты образа мужчины в категории «работа»: 同事 (коллега) – 7, 老板 (владелец, босс) – 3, 厂长 (директор завода) – 3, 老总 (шеф, начальник) – 2, 员工 (сотрудник) – 2, 领导 (руководитель) – 2, 大男人 (мужик) – 1, 老刘 (старик Лю) – 1, 男同事 (коллега) – 1, 经理 (директор) – 1.

В категории анекдотов «работа» самым распространенным номинантом стал «коллега». В лингвокультуре Китая работе отдается особое значение в жизни каждого человека. Китайская нация славится своей трудолюбивостью, большая часть дня проводится на работе, соответственно шутки о коллегах становятся обыденностью.

Следует отметить, что в некоторых анекдотах к слову «коллега» 同事 добавляется родовой показатель 男 «мужчина». Данная ситуация наблюдается, когда в анекдоте есть еще одно действующее лицо противоположного пола 女同事 «коллега женщина».

Исходя из результатов анализа номинантов в категории анекдотов «работа», можно сделать вывод, что шутки про начальство (老板 «босс», 老总 «шеф» и т.д.) являются популярной темой в китайском комическом дискурсе.

Особенностью комического дискурса Китая является наличие табуированных тем. В категории «работа» некорректными считаются шутки о профессиях органов правопорядка, поскольку являются высоко уважаемыми должностями. Таким образом, в отличие от европейского комического дискурса, в Китае невозможно встретить анекдоты о сотрудниках ГАИ, милиции и т.д.

Гендерные стереотипы о мужчинах в категории «работа». Гендерные утверждения данной категории связаны с недовольством начальством, комическими ситуациями во время рабочего процесса. *Автостереотипом* данной категории является утверждение о том, что «начальник мало платит сотрудникам». *Гетеростереотипы:* «мужчины любят смотреть спортивные соревнования (футбол)», «мужчины трудолюбивы».

Четвертую группу составляют анекдоты на тему «материальное положение», к которой также отнесены анекдоты о распределении финансов в семье, зависимости авторитета в обществе от материального состояния, шутки, построенные на оппозиции «богатый-бедный». Следует отметить, что коллеги или друзья, разговаривающие о финансах, являются союзниками из-за равного материального положения, а иногда – соперниками, иронизирующими друг над другом.

Анализ анекдотов в категории «материальное положение». В эту категорию были включены тексты десяти анекдотов (см. Приложение 4). Рассмотрим проявления гендерных стереотипов о мужчинах в некоторых из них. Важным анекдотом в репрезентации стереотипов стал (см. Приложение 4, № 5):

儿子：“爸爸，你工作一天挣多少钱啊？”爸爸：“差不多二百多吧！”儿子：“给，这是我的压岁钱！一共三百块！你可以陪我一天吗？”	Сын: «Папа, сколько ты зарабатываешь в день на работе?» Папа: «Чуть больше двухсот юаней.» Сын: «Возьми, это мой новогодний «красный конверт»! Тут целых триста юаней! Тогда ты сможешь провести один день со мной?»
--	--

В данном анекдоте проявляются взаимоотношения сына и отца, поэтому его также можно отнести к тематической категории «семья». Содержание диалога дает понять, что отец не может уделить достаточно внимания ребенку из-за работы. В данной ситуации транслируются одновременно два гендерных стереотипа: «отец проводит мало времени с детьми» и «все мужчины трудоголики». Готовность ребенка пожертвовать своими собственными деньгами ради совместного времяпрепровождения с папой доказывает острую нехватку внимания со стороны отца. Отец в данном анекдоте ставит материальное положение и карьеру выше семьи.

Рассмотрим следующий анекдот (см. Приложение 4, № 6):

今天遇到一小学同学，他问我过得怎么样。工资多少，座驾是啥。我说月入三千左右，以前开速腾，后开迈腾，后来皇冠，现在宝马 740，老板赚钱了，我就有好车开！	Сегодня я встретил одноклассника из начальной школы, и он спросил меня, как у меня дела. Какая зарплата и какая машина. Я сказал, что мой ежемесячный доход составляет около 3000. Раньше я водил Sagitar, затем Magotan, затем Crown, а теперь BMW 740. Когда у моего босса есть деньги, я водитель хорошей машины!
--	--

В этом анекдоте встреча двух одноклассников сопровождается вопросами о материальном положении, при этом марка автомобиля является важным аспектом в репрезентации финансового благополучия. Комизм ситуации заключается в том, что главный герой ездит на дорогих машинах, поскольку работает личным водителем. В данном анекдоте отражается гендерный стереотип о том, что «статус мужчины зависит от денег». Это стереотипное утверждение обусловлено влиянием патриархального уклада, согласно

которому главная социальная роль мужчины – «добытчик семьи». Чтобы поддерживать традиционное распределение ролей, дохода «добытчика» должно хватать на поддержание комфортного уровня жизни всех членов семьи, именно поэтому зарплата мужчины становится основополагающим критерием для оценки благосостояния всей семьи. На фоне данного стереотипного утверждения также возникает соперничество между мужчинами на основе оппозиции «бедный-богатый».

Номинанты образа мужчины в категории «материальное положение»:
丈夫 (муж) – 3, 民工 (гастарбайтер) – 2, 小偷 (вор) – 2, 单身 (холостяк) – 2, 儿子 (сын) – 2, 百万富翁 (миллионер) – 2, 爸爸 (папа) – 1, 同学 (одноклассник) – 1.

В категории «материальное положение» встречаются самые разнообразные номинанты, это обусловлено стремлением мужчин к высокому финансовому статусу. Самым частым номинантом в этой категории стал «муж» (丈夫), поскольку в условиях патриархата мужчина считается кормильцем семьи.

Комический эффект анекдотов этой категории достигается за счет противопоставления мужчин по признаку бедный/богатый. Именно в таком контексте употребляется номинант «гастарбайтер» (民工).

Гендерные стереотипы о мужчинах в категории «материальное положение». Ввиду того, что данная категория тематически пересекается с категориями «работа», для этих двух групп характерны некоторые идентичные стереотипные утверждения. Однако стоит отметить, что для данной тематической группы были выделены и уникальные гендерные стереотипы. *Автостереотипом* в этой категории является гендерное утверждение «статус мужчины зависит от денег». *Гетеростереотипы:* «мужчины трудоголики», «отец проводит мало времени с детьми».

Выводы по Третьей главе:

Таким образом, проанализировав гендерные стереотипы китайского комического дискурса, представленные в жанре китайский анекдот, можно прийти к следующим выводам:

1) Объект высмеивания в анекдоте чаще всего упрощается, акцентируется внимание на его отдельных чертах, что способствует еще большему закреплению гендерных стереотипов. Шутки ориентированы на высмеивание качеств, которые «отклоняются от нормы» с целью пристыдить и способствовать изменению существующих девиаций.

2) Гендерная картина мира различна у разных народов, рас и этнических групп. Гендерный стереотип – это культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке;

3) Для китайских анекдотов о мужчинах было выделено четыре самые популярные универсальные тематики, в которых встречаются образы мужчин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 10 анекдотов, «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 10 анекдотов, «работа» (职场) – 10 анекдотов, «материальное положение» (经济情况) – 10 анекдотов.

4) Для представления детальной характеристики проявления стереотипных гендерных утверждений в китайских анекдотах необходимо исследовать тематику анекдота и социальное положение, которое занимает мужчина в конкретном анекдоте.

5) Анализ частотности номинантов мужчины в анекдотах позволил сделать вывод о том, что в Китае чаще всего шутят про мужа (丈夫 – 8, 老公 – 7), папу (爸爸 – 8), коллегу (同事 – 7). Меньше всего встретилось номинантов: одноклассник (同学 – 1), господин (先生 – 2), старший брат (哥哥 – 1).

6) Исследование позволило выявить основные автостереотипы: 1) «мужчины не плачут»; 2) «начальник мало платит сотрудникам»; 3) «мужчины любят смотреть спортивные соревнования (футбол)»; 4) «мужчины всегда недовольны браком»; 5) «статус мужчины зависит от денег»; 6) «мужчинам важно доминировать в браке»; 7) «зятья не любят своих тещ». Гетеростереотипы включают в себя следующие стереотипные утверждения: 1) «мужчины всегда недовольны внешним видом жены»; 2) «мужчины трудоголики»; 3) «отец проводит мало времени с детьми»; 4) «мужчины изменяют»; 5) «мужчины похотливы»; 6) «мужчины любят выпить и покурить»; 7) «мужчины любят азартные игры»; 8) «мужчины невнимательны».

7) Наиболее популярным источником стереотипных представлений являются анекдоты. В тексте анекдотов китайского комического дискурса могут присутствовать и взаимодействовать сразу несколько видов стереотипных утверждений (возрастные, этнические, социальные, гендерные стереотипы). Специфика гендерных стереотипов китайского комического дискурса обусловлена особенностями китайского общества, а именно наличием табуированных тем.

ГЛАВА 4

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКИХ АНЕКДОТАХ: СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА

В данной главе представлен анализ анекдотов на предмет присутствия гендерных стереотипов о женщинах. Материалом настоящего исследования послужили пятидесяти анекдотов, извлеченных методом случайной выборки из юмористического портала 笑话集 – Сборник анекдотов [93].

В ходе анализа китайских анекдотов на юмористическом портале, анекдоты были объединены в четыре самые популярные универсальные тематики, в которых встречаются образы женщин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 15 анекдотов (см. Приложение 5), «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 10 анекдотов (см. Приложение 6), «работа» (职场) – 15 анекдотов (см. Приложение 7), «внешний вид» (外貌) – 10 анекдотов (см. Приложение 8). Перечисленные темы являются ключевыми в репрезентации гендерных стереотипов о женщинах, именно поэтому они были выбраны в качестве материала исследования.

Социальные стереотипы часто находят свое отражение в анекдотах. В соответствии с выделенными тематическими группами путем анализа содержания, объекта и субъекта стереотипизации были выделены наиболее распространенные гендерные стереотипы о женщинах. Данные стереотипы были разделены на две группы: автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотип – это образ-представление женщин о самих себе, гетеростереотип – образ-представление мужчин о женщинах.

Анализ анекдотов в категории «семья». В эту группу было включено пятнадцать анекдотов (см. Приложение 5, №1–15). В китайском комическом дискурсе наиболее часто встречаются шутки и анекдоты, связанные с категорией «семья», в которую помимо отношений мужа и жены, также входят отношения между всеми членами семьи. Женский образ может быть представлен в роли жены, дочери, матери, сестры и т.д. В данной категории также содержатся анекдоты о намерении девушек найти мужа и заключить брак.

Для выявления стереотипных утверждений был проведен анализ с точки зрения репрезентации того или иного стереотипа в языковой картине мира, исследованы особенности средств достижения комического эффекта. Рассмотрим некоторые из них.

В категории «семья» важным анекдотом для выявления специфики гендерных стереотипов стал анекдот (см. Приложение 5, № 12):

昨晚刚开微信，蹦出一条信息：我们以后别联系了，这辈子珍重！我：大哥，貌似我们加了微信一年多，好像	Вчера вечером, открыв WeChat, я наткнулась на одно сообщение: «Впредь мы не будем общаться,
--	---

没聊过吧 对方：那就好，我是他老婆，我再找个人。	береги себя!» Я ответила: «Братец, вроде мы добавились в WeChat больше года назад, но ведь не переписывались». Собеседник: «Это хорошо, я его жена, буду искать дальше».
---------------------------------	---

Данный анекдот является важным для анализа стереотипных представлений о женщине, поскольку действующими лицами являются две женщины. Для представления себя одна из женщин использует лексему «老婆» – жена, которая подчеркивает то, что она явно старше, чем ее собеседница. Также при обращении к «потенциальной любовнице» она использует выражение «这辈子珍重!» (Береги себя!), которое говорит о ее вежливости. Исходя из этой формы повествования можно сделать вывод, что женщина не только ревнива, но и боится за брак. В свою очередь вторая девушка использует обращение «大哥» (братец), которое имеет кокетливый характер (а не уважительно, например «先生» господин). В данном анекдоте демонстрируется автостереотип женщин о женщинах.

Основываясь на результатах анализа продемонстрированных текстов, анекдоты на тему «семья» включают в себя множество стереотипов, в том числе и гендерных.

Для полного выявления стереотипных представлений о женщинах необходимо проанализировать список номинантов, ставших входами в концепт «женщина». В качестве входов в концепт были рассмотрены лексемы или словосочетания, которыми персонаж впервые вводился в повествование, т.к. именно в них формулировались актуальные для данного анекдота классификационные признаки. В скобках приводится перевод данной лексики, за ним следует количество употреблений в тексте анекдотов.

Номинанты образа женщины в категории «семья»: 老婆 (жена) – 7, 妈妈 (мама) – 4, 丈母娘 (теща) – 2, 女儿 (дочь) – 2, 女生 (девушка) – 2, 表妹 (двоюродная сестра) – 1, 媳妇 (жена (диал.)) – 1, 姐姐 (старшая сестра) – 1, 嫂子 (невестка) – 1, 小姑子 (золовка) – 1, 女娃 (девушка) – 1, 女客人 (гостя) – 1, 阿姨 (тетя) – 1, 侄女 (племянница) – 1.

В категории анекдотов «семья» самым распространенным номинантом стала «жена» (老婆), что говорит о том, что это самый популярный объект насмешек. Вторым по частотности номинантом стала «мама» (妈妈), однако в отличие от номинанта «жена», образ «мамы» не является объектом насмешек, а лишь действующим персонажем в проанализированных анекдотах. Такая же ситуация наблюдается с образами «старшая сестра» (姐姐), «тетя» (阿姨).

Единственный образ представляющий старшее поколение и демонстрирующий комические черты – это образ «тещи» (丈母娘), но в анекдотах с данным образом юмор довольно сдержанный. Исходя из этого можно сделать вывод, что для китайцев анекдоты на тему родителей и старшего поколения являются табуированными ввиду строго соблюдения традиционных ценностей и социальных норм.

Гендерные стереотипы о женщинах в категории «семья». При анализе данной группы на специфику проявления гендерных стереотипов о женщинах был выделен следующий *автостереотип*: «женщины хотят выйти замуж и боятся развода». *Гетеростереотипами* стали: «женщины ревнивы»; «зятья не любят своих тещ»; «жены недовольны мужьями»; «на женщин тратится много денег»; «женщины слишком болтливы».

Анализ анекдотов в категории «отношения между мужчиной и женщиной». В эту группу было включено десять анекдотов (см. Приложение 6, №1–10).

Рассмотрим проявления гендерных стереотипов о женщинах в некоторых из них. Важным анекдотом в репрезентации стереотипов стал (см. Приложение 6, № 1):

男：这件事我只告诉你一人，请你千万为我保密。女：放心，不但我要为你保密，我还要告诉大家来为你保密	Мужчина: Об этом я говорю только тебе, пожалуйста, держи это в секрете. Женщина: Не волнуйся, я не только буду хранить твой секрет, но и скажу всем, чтобы они никому не говорили.
--	--

В данном анекдоте мужчина заранее предвзято предупреждает женщину о необходимости сохранить тайну, поскольку в его личном опыте ранее подтверждался стереотип «женщины не умеют хранить секреты». Комический эффект достигается за счет подтверждения его гипотезы о том, что женщина косвенно признает тот факт, что расскажет всем о его тайне. В данном юмористическом тексте действующими лицами являются люди противоположного пола, что дополнительно подчеркивает оппозицию отношений к сохранению секретов женщинами и мужчинами.

Основываясь на результатах анализа текстов анекдотов китайского комического дискурса на тему «отношения между мужчиной и женщиной», можно сделать вывод о том, что данная тематика также является одной из ключевых для выявления специфики реализации гендерных стереотипов.

Номинанты образа женщины в категории «отношения между мужчиной и женщиной»: 女人 (женщина) – 3, 女生 (девушка) – 2, 女孩子

(девушка) – 2, 女郎 (барышня) – 1, 亲爱的 (любимая) – 1, 女妖 (ведьма) – 1, 女孩子 (девочка) – 1, 情人 (любовница) – 1.

Самым частым номинантом в категории «отношения между мужчиной и женщиной» является «женщина» (女人). Вторыми по частотности номинантами стали «девушка» (女生), «девушка» (女孩子). Поскольку в русском языке нет дословного варианта перевода данных номинантов, который демонстрирует разницу между ними, следует описать в чем заключаются отличия данных образов. «Девушка» (女生) является производным сокращением от словосочетания девушка-студентка (女学生), что сближает данный номинант с номинантами «девушка» (女孩子) и «барышня» (女郎), которые обозначают молодую девушку в возрасте до 25 лет. Данные номинанты используются чаще всего с целью подчеркнуть физическую или психологическую молодость героини.

Отдельно следует упомянуть номинант «ведьма» (女妖), который несет в себе негативный смысл вне зависимости от контекста анекдота и является наглядным признаком гендерного стереотипа. Номинант «любимая» (亲爱的) имеет положительную коннотацию, однако в анекдотах часто употребляется мужчинами с оттенком сарказма или для смягчения атмосферы перед серьезным разговором.

Номинант «любовница» (情人) является крайне редким для китайского комического дискурса, поскольку тема интимных отношений является табуированной.

Гендерные стереотипы о женщинах в категории «отношения между мужчиной и женщиной». Данная категория примечательна тем, что в ней не были выделены *автостереотипы*. *Гетеростереотипами* стали: «для женщин в отношениях главное деньги»; «в женском поведении нет логики»; «женщины не умеют хранить секреты».

Третью группу в китайском корпусе составляют анекдоты на тему «работа». Анекдоты посвящены отношениям с коллегами и начальством, комическим ситуациям во время рабочего процесса.

Анализ анекдотов в категории «работа». В эту категорию были включены тексты пятнадцати анекдотов (см. Приложение 7, №1–15). Для разработки стереотипных утверждений рассмотрим некоторые из них. Проанализируем следующий анекдот (см. Приложение 7, № 1):

一只母兔撞到树上，被正在种田的农夫带回家。尝到美味的农夫第二天早就来到树下等，果然又有一只母兔撞树。第三天农夫不再种田专门站在树下等兔子，结果又带回一只撞树的	Самка кролика врезалась в дерево, фермер забрал её домой. На следующий день в ожидании деликатеса фермер снова сел под дерево и ждал, и в самом деле
---	--

母兔。这个故事告诉我们：女司机就不要乱开车出门了好吗！	врезалась еще одна зайчиха. На третий день фермер перестал заниматься сельским хозяйством и стал ждать кролика под деревом, в результате чего снова принес еще одну крольчиху. Эта история говорит нам о том, что нельзя женщинам за рулем выезжать из дома.
-----------------------------	--

Данный анекдот ярко отражает национально-специфическую особенность китайского юмористического дискурса. Комизм данного текста основан на новой интерпретации китайского фразеологизма ченьюя (成语) «守株待兔» – *досл.* сторожить пень в ожидании зайца; *обр.* ждать у моря погоды. Следует отметить, что образ «женщины за рулем» также характерен для европейского юмористического дискурса.

Номинанты образа женщины в категории «работа»: 女司机 (женщина-водитель) – 3, 理发师 (парикмахерша) – 2, 女歌手 (певица) – 2, 女老师 (учительница) – 2, 厨房领班 (повариха) – 1, 店员 (продавщица) – 1, 女护士 (медсестра) – 1, 女房客 (желец) – 1, 女兵 (женщина-солдат) – 1, 女秘书 (секретарша) – 1, 女教练 (инструкторша) – 1, 女员工 (работница) – 1, 女同事 (коллега) – 1.

Основной трудностью при анализе номинантов в этой категории является отсутствие показателя рода существительных в китайском языке. В некоторых случаях определить женский образ можно исходя из контекста. Также для родовой классификации используется морфема 女 (женщина), но она употребляется не всегда, что делает невозможным определение мужского или женского пола действующее лица.

В категории анекдотов «работа» самым распространенным номинантом стала «женщина-водитель» (女司机). Данный факт сближает китайский комический дискурс с европейским, в котором тема «женщина за рулем» является популярным поводом для шуток.

При анализе данной категории анекдотов было выделено много, так называемых, «женских профессий» (парикмахер, учитель, медсестра, певица). Не было замечено представительниц женского пола, занимающихся тяжелым физическим трудом. Единичным исключением стал анекдот о «женщине-солдате» (女兵).

Следует подчеркнуть, что в категории «работа» образ женщины практически не вовлечен в профессиональный процесс. Находясь о работе женщины болтают с коллегами или начальником о внешности, деньгах или отношениях.

Особенностью комического дискурса Китая является наличие табуированных тем. В категории «работа» некорректными считаются шутки о профессиях органов правопорядка, поскольку являются высоко уважаемыми должностями. Таким образом, в отличие от европейского комического дискурса, в Китае невозможно встретить анекдоты о сотрудниках ГАИ, милиции и т.д.

Гендерные стереотипы о женщинах в категории «работа». *Автостереотипы* в данной тематической категории выявлены не были. *Гетеростереотипы*: «женщины плохо водят машину/паркуются»; «женщины невнимательны на работе».

Четвертую группу составляют анекдоты на тему «внешний вид», к которой также отнесены анекдоты о возрасте, мужских стандартах красоты, шутки на тему приобретения новой одежды.

Анализ анекдотов в категории «внешний вид». В эту категорию были включены тексты десяти анекдотов (см. Приложение 8, № 1–10). Рассмотрим проявления гендерных стереотипов о мужчинах в некоторых из них. Важным анекдотом в репрезентации стереотипов стал (см. Приложение 8, № 3):

老婆：我剪这种发型，会不会变得很难看？老公：不会啊！老婆：真的吗？老公：是啊！你的难看与发型无关啊。	Жена: Будет ли это выглядеть уродливо, если я так подстригусь? Муж: Нет! Жена: Правда? Муж: Да! Твое уродство не имеет ничего общего с твоей прической.
--	---

В данном анекдоте юмористический эффект достигается за счет грубого и резкого осуждения внешности жены. Внешний вид жены часто становится объектом высмеивания в китайском юмористическом дискурсе. Однако, следует отметить, что шутки по поводу внешности касательно незнакомых женщин не встречаются, поскольку обсуждение других людей табуировано и нарушает соблюдение культурных норм общества.

Номинанты образа женщины в категории «внешний вид»: 妻子 (жена) – 3, 老婆 (жена) – 3, 亲爱的 (любимая) – 1, 姑娘 (девушка) – 1, 女强人 (бой-баба) – 1, 女同事 (коллега) – 1, 胖女子 (толстуха) – 1, 母夜叉 (страшилище) – 1.

Тема «внешнего вида» при анализе образа женщины в комическом дискурсе является неотъемлемой, поскольку внешний вид играет важную роль в жизни китайской девушки. Самыми распространенными номинантами в шутках на тему «внешний вид» стали «жена» (老婆) и «жена» (妻子). Эти номинанты имеют одинаковое значение, отличие лишь в том, что 老婆 имеет разговорный оттенок.

В категории «внешний вид» встретилось много номинантов с яркой негативной окраской, таких как «толстуха» (胖女子), «страшилище» (母夜叉), «бой-баба» (女强人). Это является признаком существования стандартов красоты в китайском обществе.

Как упоминалось выше, в данной категории также отсутствуют образы родственников и родителей, поскольку осмеяние их внешнего вида является недопустимым.

Гендерные стереотипы о женщинах в категории «внешний вид». В данной категории *автостереотипом* стал: «загорелая кожа у женщин является недостатком»; *гетеростереотипы*: «самое важное в женщине – внешний вид»; «женщины любят хвастаться одеждой»; «все женщины хотят похудеть».

Выводы по четвертой главе:

Таким образом, проанализировав гендерные стереотипы китайского комического дискурса, представленные в жанре китайский анекдот, можно прийти к следующим выводам:

1) Для китайских анекдотов о женщинах было выделено четыре самые популярные универсальные тематики, в которых встречаются образы женщин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 15 анекдотов, «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 10 анекдотов, «работа» (职场) – 15 анекдотов, «внешний вид» (外貌) – 10 анекдотов.

2) Для представления детальной характеристики проявления стереотипных гендерных утверждений в китайских анекдотах необходимо исследовать тематику анекдота и социальное положение, которое занимает женщина в конкретном анекдоте.

3) Анализ частотности номинантов женщины в анекдотах позволил сделать вывод о том, что в Китае чаще всего шутят про жену (妻子, 老婆), женщину средних лет (女人), женщину-водителя (女司机).

4) Специфика гендерных стереотипов китайского комического дискурса обусловлена особенностями китайского общества, а именно наличием табуированных тем и специфических стандартов женской красоты. Исследование позволило выделить основные автостереотипы: 1) «женщины хотят выйти замуж и боятся развода»; 2) «загорелая кожа у женщин является недостатком». Гетеростереотипы включают в себя стереотипные утверждения: 1) «женщины ревнивы»; 2) «зятья не любят своих тещ»; 3) «жены недовольны мужьями»; 4) «на женщин тратится много денег»; 5) «женщины слишком болтливы»; 6) «для женщин в отношениях главное деньги»; 7) «в женском поведении нет логики»; 8) «женщины не умеют хранить секреты»; 9) «женщины плохо водят машину/паркуются»; 10) «женщины невнимательны на работе»; 11) «самое важное в женщине – внешний вид»; 12) «женщины любят хвастаться одеждой»; 13) «все женщины хотят похудеть».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое упоминание категории «комическое» в китайских памятниках письменности встречается в труде Сыма Цяня (司马迁, ок. 135 г. до н. э. – ок. 86 г. до н. э.) «Исторические записки» (史记, 104–90 гг. до н. э.) в разделе «Комические жизнеописания» («滑稽列传»), где комизм воспринимается как положительное явление, выражающееся в нелепых движениях, словах, внешнем виде. Китайские исследователи считают «хуацзи» (комизм, 滑稽) самым ранним китайским термином, обозначающим «юмор». Данное понятие «хуацзи» было впервые использовано поэтом-патриотом Цюй Юанем (屈原, 343–290 гг. до н.э.) в известном поэтическом сборнике автора «Чуские строфы» («楚辞»).

Важную роль для осмысления специфики китайского юмора имеет понятие комической картины мира, которая трактуется как фрагмент «общей эмоциональной картины мира, инкорпорированный в ее структуру»; сущностную основу комической картины мира составляет «совокупность образов комического, отклоняющихся от стереотипного восприятия окружающего мира, от нормативных жизненных ценностей и вызывающих комический эффект». Анекдот представляет собой одну из форм комического, где находит отражение восприятие мира тем или иным народом через призму характерной для него действительности. В китайском языке существует несколько терминов соответствующих понятию «анекдот»: оно имеет семантическое воплощение в лексемах «笑话», «趣话». Иероглифы в слове «笑话» имеют значения «смех» и «речь», то есть «анекдот» – это смешная речь. Второй термин «趣话» состоит из иероглифов «интерес» и «речь» (интересная речь). В нашей работе в качестве ключевого термина мы рассматриваем наиболее распространённое употребление слова «笑话»: в качестве существительного, в значении «анекдот».

Наиболее популярным источником стереотипных представлений являются анекдоты. Гендерные стереотипы связаны с языковым выражением фемининности и маскулинности. В процессе исторических изменений концепт «маскулинность» в лингвокультуре претерпевал множественные трансформации. В раннем имперском Китае маскулинность была связана с физической силой и мужеством, также стандартом маскулинности считался норматив конфуцианской личности «君子» (jūnzǐ) «благородный муж». Во времена Южных и Северных династий (南北朝, 420–589 гг. н.э.) концепция мужественности изменилась с популяризацией буддизма: мужчины начали представлять себя в стилях, исторически связанных с женственностью (носили макияж, использовали косметические средства). Другим ключевым аспектом буддизма была важность мудрости и осуждение насилия («尚智轻武»).

После завершения Синьхайской революции (辛亥革命) в 1912 году наметилась тенденция к возвращению к конфуцианским эталонам маскулинности. В ходе исторического процесса образ идеальной маскулинности складывался из двух противоположных начал, образуя сочетание «вэнь» (文) и «у» (武). Термин «вэнь» применялся к характеристике успехов мужчин в творчестве, науке, искусстве, а также показывал уровень образованности и воспитанности. В свою очередь характеристика «у» применялась к военной области, описывала физическую подготовку и смелость.

В последние десятилетия глобализация принесла в Китай проявления «гегемонной маскулинности». Нормы западной гегемонной маскулинности сыграли важную роль в формировании китайского эталона мужественности, однако также следует упомянуть серьезное влияние представителей сценической индустрии. Современное общество характеризуется появлением множественной маскулинности, которая свидетельствует об отсутствии единых представлений касательно содержательной наполненности образа маскулинности.

В процессе исторических изменений концепт «феминность» в лингвокультуре также претерпевал множественные трансформации. В раннем имперском Китае роль женщины определялась лишь её положением в семейной ячейке. Так, женские роли подразделялись на 女 (дочь), 妇女 (жену) и 母 (мать). С давних времен мужчина являлся ядром семьи, действовала концепция «превосходства мужчины над женщиной». Конфуцианство оказало влияние на формирование стандартов поведения женщин. Таким образом, «добродетельная жена» была обязана хранить целомудрие, во всех поступках быть скромной, подчеркивалась необходимость послушания. О сохранении образа слабой и беззащитной женщины также говорил обычай бинтования ног.

Во времена династии Мин (明朝, 1368–1644 гг.) воспитание девушек строилось по «трем покорностям и четырем добродетелям» (三从四德). К началу периода Цин (大清国, 1644–1911 гг.) распространялось целомудрие вдов, как соблюдение добродетели. Активизация общественной мысли в Китае после Синьхайской революции (辛亥革命, 1911–1912 гг.) во многом была связана с «проникновением западных либеральных ценностей, западной философской мысли; одним из главных направлений деятельности движения за новую культуру стало освобождение китайских женщин (妇女解放)» [75].

На страницах печатных изданий чаще стали появляться выражения «новая женственность» (新女性) или «Новая женщина» (新妇女). Новая женщина 1920-х гг. была «образованной, трудоустроенной, независимой и активно участвующей в публичной жизни». В современном Китае почти полностью устранена старая семейная система, которая накладывала множество ограничений на свободу женщин.

В данной работе были исследованы тексты сорока пяти анекдотов, они распределены по четырем универсальным тематическим группам, в которых встречаются образы мужчин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 10 анекдотов (см. Приложение 1), «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 15 анекдотов (см. Приложение 2), «работа» (职场) – 10 анекдотов (см. Приложение 3), «материальное положение» (经济情况) – 10 анекдотов (см. Приложение 4). Перечисленные темы являются ключевыми в репрезентации гендерных стереотипов о мужчинах, именно поэтому они были выбраны в качестве материала исследования.

Для полного выявления стереотипных представлений о мужчинах был проведен количественный анализ номинантов, ставших входами в концепт «мужчина».

Номинанты образа мужчины в категории «семья»: 爸爸 (папа) – 11, 儿子 (сын) – 7, 小孩 (парнишка) – 4, 男友 (бойфренд) – 3, 弟弟 (младший брат) – 1, 哥哥 (старший брат) – 1.

Номинанты образа мужчины в категории «отношения между мужчиной и женщиной»: 男人 (мужчина, муж) – 6, 老公 (муж) – 7, 丈夫 (супруг) – 5, 先生 (господин, муж) – 2, 牌友 (партнер по картам) – 1.

Номинанты образа мужчины в категории «работа»: 同事 (коллега) – 7, 老板 (владелец, босс) – 3, 厂长 (директор завода) – 3, 老总 (шеф, начальник) – 2, 员工 (сотрудник) – 2, 领导 (руководитель) – 2, 大男人 (мужик) – 1, 老刘 (старик Лю) – 1, 男同事 (коллега) – 1, 经理 (директор) – 1.

Номинанты образа мужчины в категории «материальное положение». 丈夫 (муж) – 3, 民工 (гастарбайтер) – 2, 小偷 (вор) – 2, 单身 (холостяк) – 2, 儿子 (сын) – 2, 百万富翁 (миллионер) – 2, 爸爸 (папа) – 1, 同学 (одноклассник) – 1.

В рамках указанных тематических групп анекдотов на основе анализа их содержания выявлены наиболее распространенные гендерные стереотипы о типичных чертах или действиях мужчин. Данные стереотипы были разделены на две группы: *автостереотипы* и *гетеростереотипы*. Автостереотип – это образ-представление мужчин о самих себе, гетеростереотип – образ-представление женщин о мужчинах.

Таким образом, *автостереотипами* стали: 1) «мужчины не плачут»; 2) «начальник мало платит сотрудникам»; 3) «мужчины любят смотреть спортивные соревнования (футбол)»; 4) «мужчины всегда недовольны браком»; 5) «статус мужчины зависит от денег»; 6) «мужчинам важно доминировать в браке»; 7) «зятя не любят своих тещ».

Гетеростереотипы включают в себя следующие стереотипные утверждения: 1) «мужчины всегда недовольны внешним видом жены»; 2) «мужчины трудоголики»; 3) «отец проводит мало времени с детьми»; 4)

«мужчины изменяют»; 5) «мужчины похотливы»; 6) «мужчины любят выпить и покурить»; 7) «мужчины любят азартные игры»; 8) «мужчины невнимательны».

В данной работе также были проанализированы тексты пятидесяти анекдотов, которые включают в себя гендерные суждения о женщинах. Для китайских анекдотов о женщинах было выделено четыре самые популярные универсальные тематики, в которых встречаются образы женщин: в категории «семья» (家庭) было проанализировано 15 анекдотов, «отношения между мужчиной и женщиной» (爆笑男女, 感情) – 10 анекдотов, «работа» (职场) – 15 анекдотов, «внешний вид» (外貌) – 10 анекдотов.

Для полного выявления стереотипных представлений о женщинах был проведен количественный анализ номинантов, ставших входами в концепт «женщина».

Номинанты образа женщины в категории «семья»: 老婆 (жена) – 7, 妈妈 (мама) – 4, 丈母娘 (теща) – 2, 女儿 (дочь) – 2, 女生 (девушка) – 2, 表妹 (двоюродная сестра) – 1, 媳妇 (жена (диал.)) – 1, 姐姐 (старшая сестра) – 1, 嫂子 (невестка) – 1, 小姑子 (золовка) – 1, 女娃 (девушка) – 1, 女客人 (гостья) – 1, 阿姨 (тетя) – 1, 侄女 (племянница) – 1.

Номинанты образа женщины в категории «отношения между мужчиной и женщиной»: 女人 женщина 3, 女生 девушка 2, 女孩子 девушка 2, 女郎 барышня 1, 亲爱的 любимая 1, 女妖 ведьма 1, 女孩子 девочка 1, 情人 любовница 1.

Номинанты образа женщины в категории «работа»: 女司机 (женщина-водитель) – 3, 理发师 (парикмахерша) – 2, 女歌手 (певица) – 2, 女老师 (учительница) – 2, 厨房领班 (повариха) – 1, 店员 (продащица) – 1, 女护士 (медсестра) – 1, 女房客 (желец) – 1, 女兵 (женщина-солдат) – 1, 女秘书 (секретарша) – 1, 女教练 (инструкторша) – 1, 女员工 (работница) – 1, 女同事 (коллега) – 1.

Номинанты образа женщины в категории «внешний вид»: 妻子 (жена) – 3, 老婆 (жена) – 3, 亲爱的 (любимая) – 1, 姑娘 (девушка) – 1, 女强人 (бой-баба) – 1, 女同事 (коллега) – 1, 胖女子 (толстуха) – 1, 母夜叉 (страшилище) – 1.

Специфика гендерных стереотипов китайского комического дискурса обусловлена особенностями китайского общества, а именно наличием табуированных тем и специфических стандартов женской красоты. Исследование позволило выделить основные *автостереотипы*: 1) «женщины хотят выйти замуж и боятся развода»; 2) «загорелая кожа у женщин является недостатком». *Гетеростереотипы* включают в себя стереотипные утверждения: 1) «женщины ревнивы»; 2) «зятья не любят своих тещ»; 3) «жены недовольны мужьями»; 4) «на женщин тратится много денег»; 5) «женщины слишком болтливы»; 6) «для женщин в отношениях главное деньги»; 7) «в женском

поведении нет логики»; 8) «женщины не умеют хранить секреты»; 9) «женщины плохо водят машину/паркуются»; 10) «женщины невнимательны на работе»; 11) «самое важное в женщине – внешний вид»; 12) «женщины любят хвастаться одеждой»; 13) «все женщины хотят похудеть».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авалокитешвара // Слово Будды Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <http://abhidharma.ru/A/Bodhissatva/Avalokitesvara.html> – Дата доступа : 15.10.2022.
2. Бабаева, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : автореф. дис. ... док. филол. наук. : 10.02.20 / Е. В. Бабаева ; Волгоград. Гос. Пед. Ун-т. – Волгоград, 2004. – 40 с.
3. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа : перевод с нем. / Й. Л. Вайсгербер. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.
4. Ван Цзюньтао. Положение женщин в Китае в период правления династий Тан, Мин и Цин / Цзюньтао Ван // Международные отношения и диалог культур. – 2019. – № 7. – с. 55–70.
5. Ван Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике / Минь Ван // Вестн. Пермск. гос. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 4 (36). – С. 49–56.
6. Вежбицкая, А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи: сб. науч. стат. / Головной совет по филологии М-ва общ. и проф. образования РФ, Ин-т рус. яз. и лит. при филол. фак. Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского ; редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.) [и др.] – Саратов, 1997 – С. 99–111.
7. Горошко, Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Библио-центр. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.html>. – Дата доступа : 15.10.2022.
8. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков; под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
9. Гуревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. – Москва : Аспект Пресс, 1995. – 228 с.
10. Домашние наставления господина Яня // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://jw.aqnu.edu.cn/info/1070/3223.html> – Дата доступа: 15.10.2022.
11. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Ин-т Дальнего Востока ; редкол.: М. Л. Титаренко (глав. ред.) [и др.]. – Москва: Вост. лит., 2006 –

2008. – Т. 3 : Литература. Язык и письменность / М. Л. Титаренко [и др.]. – 2008. – 855 с.
- 12.Каган, М. С. Анекдот как феномен культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола. 16 нояб. 2002 г. / М. С. Каган – СПб.: Санкт- Петерб. филос. о-во, 2002. – С. 5–16.
- 13.Каменская, О. Л. Гендергетика – междисциплинарная наука. // Тезисы докладов Второй Международной Конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация», МГЛУ, Москва, 22-23 ноября 2001 г. / О. Л. Каменская – М: МГЛУ, 2001. – С. 62–63.
- 14.Каналаш, О. П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования // Киберленинка [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-kartina-mira-kak-komponent-lingvisticheskogo-issledovaniya> – Дата доступа: 15.10.2022.
- 15.Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 389 с.
- 16.Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
- 17.Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – Москва: Институтсоциологии РАН, 1999. – 189 с.
- 18.Коистра, Л. Особенности проявления русских и немецких гендерных стереотипов в анекдотах о женщинах / Л. Коистра, Л. Щипицина // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – № 1. – С. 48–53.
- 19.Кон, И. С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическая мозаика. – 2010. – № 6. – С. 99–114.
- 20.Конфуцианский трактат «Чжун юн»: Переводы и исследования / А. Е. Лукьянов, М. Л. Титаренко. – М.: Вост. лит., 2003. – 247 с.
- 21.Кордуэлл, М. Психология А-Я. Словарь-справочник : пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
- 22.Косинова, Л. В. Китайский комический дискурс: на примере жанров «сяншэн», «куайбань», «анекдот»: дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук: 10.02.19 / Л. В. Косинова; Сиб. федер. ун–т. – Красноярск: СФУ, 2017. – 190 л.
- 23.Косинова, Л. В. Китайский юмор: универсальное и национально-специфическое / Л. В. Косинова // Общество и государство в Китае [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-yumor-universalnoe-i-natsionalno-spetsificheskoe> – Дата доступа: 20.10.2022.

24. Косинова, Л. В. Специфика жанра «Китайский анекдот» / Л. В. Косинова // Лингвокультурология [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanra-kitayskiy-anekdot> – Дата доступа: 20.04.2022.
25. Красных, В. В. Этнопсихология и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2000. – 284 с.
26. Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С. 8–16.
27. Кулинич, М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка) / М. А. Кулинич. – Самара: СамГПУ, 1999. – 176 с.
28. Леонтович, О. А. Жизнь и культура США: лингвострановедческий словарь / О. А. Леонтович, Е. И. Шейгал. – Волгоград: Станица-2, 1998. – 416 с.
29. Линь Юйтан. Юмор / Линь Юйтан // Китайцы: моя страна и мой народ; пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. – М.: Восточная литература, 2010. – 335 с.
30. Липпман, У. Общественное мнение. / У. Липпман – Москва: «Институт фонда Общественное мнение», 2004. – 384 с.
31. Лунь юй // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : https://modernlib.net/books/konfuciy/lun_yuy/read – Дата доступа : 15.10.2022.
32. Мануковский, М. В. Стереотипы сознания в межкультурной коммуникации: уч. пособие по курсу «Теория межкультурной коммуникации» / М. В. Мануковский. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 100 с.
33. Молодых, В. И. Трансформация женского образа в современной китайской художественной литературе / В. И. Молодых // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – №3. – С. 207–219.
34. Мыльникова, Ю. С. Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 / Ю. С. Мыльникова // Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. – 395 с. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. – № 6. – С. 300.
35. Мэн Цзы // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://coolib.net/b/444313-men-ke-men-tszyi-men-tszyi/readp> – Дата доступа: 15.10.2022.
36. Назырова, Л. С. Особенности национальных стереотипов русских и казахов (на материале Республики Казахстан) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Л. С. Назырова. – Москва, 2001. – 242 л.

37. Ожгихина, Е. С. Концептуальный анализ рекламного текста с позиции гендера: (на материале соврем. англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук : / Е. С. Ожгихина ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 25 л.
38. Окладникова, Е. А. Этносоциология (Теория этнических ценностей): учеб. пособие / Е. А. Окладникова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2006. – 170 с.
39. Панина, М. А. Комическое и языковое средство его выражения : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Панина. – Москва, 1996. – 144 л.
40. Пань Сяопин. Юноша // Двойной зрачок. Китайская проза конца XX – начала XIX века: пер. с кит. яз. / Отв. ред. А. А. Родионов; сост. Н. Н. Власова [и др.]. – СПб, Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО. – 2015. – 464 с.
41. Попченко, И. В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Попченко. – Волгоград, 2005. – 258 л.
42. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.
43. Постовалова, В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы. / В. И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М.: Лабиринт, 1999. – 189 с.
44. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебрянников [и др.]. – Москва : Наука, 1988. – 217 с.
45. Слезкина, Ю. М. Характеристики доминантных моделей маскулинности и фемининности / Ю. М. Слезкина // Вестник ТГУ. – Томск: ТГУ, 2012. – № 1(17). – С. 85–91.
46. Словарь гендерных терминов / Денисова А. А. [и др.] М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.
47. Слышкин, Г.Г. Современный русский анекдот: функции и ценностные доминанты / Г.Г. Слышкин // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. 2003. – С. 190–203.
48. Смирнова, Т.В. Языковая личность в контексте проблемы «язык и культура». Языковая личность: Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография. – Уфа, 2001. – С. 15 – 39.
49. Собрание сочинений «Языки славянских культур» : в 7 т. / редкол.: М. М. Бахтин (глав. ред.) [и др.]. – Москва : Русское слово, 1996. – 798 с.
50. Сокольская, В. В. Гендерные стереотипы на рынке труда (на примере монопрофильного города) : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / В. В. Сокольская ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 32 л.
51. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – Москва: Смысл, 1998. – 389 с.

52. Сон в красном тереме // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://librebook.me/son_v_krasnom_tereme – Дата доступа: 15.10.2022.
53. Сорокина, Н. В. Методическая типология стереотипов как компонент обучения иностранным языкам в вузе / Н. В. Сорокина // Язык и культура. – № 3 (23), 2013. – С. 120–139.
54. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – Москва : Ин-т психологии РАН, Академ.проект, 1999. – 320 с.
55. Толстая, С. М. Стереотип и картина мира / С. М. Толстая // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы международной конференции – Екатеринбург, 2009. – С. 262–264.
56. Тукачева, Ю. С. Методологические проблемы гендерного подхода / Ю. С. Тукачева // Материалы II междунар. научно-практ. конф. «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» Научно-изд. центр «Социосфера». – Пенза-Махачкала-Ереван, 2011. – С. 10–16.
57. Усов, В. Н. В гареме Сына Неба. Жены и наложницы поднебесной / В. Н. Усов. – Москва: Алгоритм, 2014. – 240 с.
58. Хандархаева, В. В. Проблема взаимодействия противоположностей в философии Китая // Киберленинка [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vzaimodeystviya-protivopolozhnostey-v-filosofii-kitaya> – Дата доступа: 15.10.2022.
59. Химик, В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры / В. В. Химик // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. – СПб. : Санкт- Петерб. филос. о-во, 2002. – С. 17– 31.
60. Хоф, Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / Р. Хоф // Пол. Гендер. Культура: немецкие и русские исследования: Сб.ст. М. : 2009. – С. 31–60.
61. Чусские строфы // Китайская классика [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://bs.dayabook.com/poetry/chu-ci-songs-of-the-south> – Дата доступа: 15.10.2022.
62. Шицзин // Китайская поэзия [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=95 – Дата доступа: 15.10.2022.
63. Шлык, П. В. Гендерный стереотип: образ женщины в китайских анекдотах / П. В. Шлык // Мова і літаратура : матэрыялы 79-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 11 мая 2022 г. / БДУ, Філалагічны фак. ; [пад рэд. Г. У. Навумавай (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : БДУ, 2022. – С. 244–248.
64. Brownell, S., Chinese femininities / S. Brownell, J. Wasserstorm // Chinese masculinities: A reader. – Berkeley : University of California Press. – 2002. – 474

- р. (Браунелл, С. Китайские фемининности / С. Браунелл, Дж. Вассерсторм // Китайские фемининности: Хрестоматия. – Беркли : Калифорнийский университет Press. – 2002. – 474 с.)
65. Butler, S. Gender trouble / S. Butler // Feminism and the Subversion of Identity – New York : Routledge, 1989. – 256 p. (Батлер, С. Гендерные проблемы / С. Батлер // Феминизм и подрыв идентичности. – Нью-Йорк : Рутледж, 1989. – 256 с.)
 66. Chen, Ching Chun. A study of ancient Chinese jokes. / Ching Chun Chen. – Taipei : National Taiwan Normal University Master's thesis, 1985. – 420 p. (Чен Чинг Чун. Исследование древних китайских анекдотов. / Чинг Чун Чен. – Тайбэй : магистерская диссертация Национального тайваньского педагогического университета, 1985. – 420 с.)
 67. Chinese examination system // Britannica [Электронный ресурс]. – 2022. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/Chinese-examination-system> – Date of access: 15.10.2022. (Китайская система экзамена // Британика [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/topic/Chinese-examination-system> – Дата доступа : 15.10.2022.)
 68. Chong, G. P. L. Chinese bodies that matter: the search for masculinity and femininity / G. P. L. Chong. – Amsterdam : 2013. – p. 242–266. (Чонг, Г. П. Л. Китайские тела, которые имеют значение: поиск мужественности и женственности / Г. П. Л. Чонг. – Амстердам: 2013. – с. 242–266.)
 69. Chou, W. Tongzhi. Politics of Same-sex Eroticism in Chinese Societies / W. Chou. – New York and London : Routledge, 2009. – 343 p. (Чжоу В. Товарищи. Политика однополрой эротики в китайских обществах / В. Чоу. – Нью-Йорк и Лондон: Routledge, 2009. – 343 с.)
 70. Glover, D. Genders / D. Glover, C. Kaplan. – London : Routledge, 2009. – 203 p. (Гловер Д. Гендерс / Д. Гловер, С. Каплан. – Лондон : Рутледж, 2009. – 203 с.)
 71. Hershatte G. Women in China's long twentieth century China / G. Hershatte. – New York : University of California Press, 2005. – 157 p. (Хершаттер Г. Женщины в Китае долгого двадцатого века Китай / Г. Хершаттер – Нью-Йорк: University of California Press, 2005. – 157 с.)
 72. Hofstede, G.J. Masculinity/femininity as a dimension of culture / G. J. Hofstede // Masculinity and femininity: The taboo dimension of national cultures / G. J. Hofstede. – London : Thousand Oaks: Sage, 1998. – P. 3–28. (Хофстеде, Г. Дж. Мужественность/женственность как измерение культуры / Г. Дж. Хофстеде // Мужественность и женственность: Табуированное измерение национальных культур / Г. Дж. Хофстеде. – Лондон: Тысяча дубов: Мудрец, 1998. – С. 3–28.)

73. Hyers, Conrad. The laughing Buddha: Zen and the comic spirit / Conrad Hyers. – Wakefield, NH : Longwood Academic Press, 1989. – 198 p. (Хайерс, Конрад. Смеющийся Будда: дзен и комический дух / Конрад Хайерс. – Уэйкфилд, Нью-Хэмпшир: Longwood Academic Press, 1989. – 198 с.)
74. Kao, George. Chinese wit and humor. New York: Sterling, 1974. 347 p. (Као Джордж. Китайское остроумие и юмор / Джорж Као. – Нью-Йорк: Стерлинг, 1974. – 347 с.)
75. Ko, D. Teachers of the Inner Chambers. Women and culture in seventeenth-century China / D. Ko. – Stanford, 1994. – 123 p. (Ко, Д. Учителя внутренних покоев. Женщины и культура в Китае XVII века / Д. Ко. – Стэнфорд, 1994. – 123 с.)
76. Lawson, Francesca. Singing and Speaking: The Complex Intertwining of Music and Language / Francesca Lawson. – Brigham Young University : 2014. – 200 p. (Лоусон, Франческа. Пение и речь: сложное переплетение музыки и языка / Франческа Лоусон. – Университет Бригама Янга: 2014. – 200 с.)
77. Levy, H. S. The Lotus Lovers: The Complete History of the Curious Erotic Tradition of Foot Binding in China / H. S. Levy. – New York : Prometheus Books, 1991. – 322 p. (Леви, Х. С. Влюбленные в лотос: полная история любопытной эротической традиции связывания ног в Китае / Х. С. Леви. – Нью-Йорк: Prometheus Books, 1991. – 322 с.)
78. Liao, Chao Chih. Taiwanese perceptions of humor: A sociolinguistic perspective / Chao Chih Liao. – Taipei : Crane. 2001. (Ляо, Чао Чжи. Тайваньское восприятие юмора: социолингвистическая точка зрения / Чао Чжи Ляо. – Тайбэй: Кран. 2001.)
79. Moser, David // Stifled laughter: How the Communist Party killed Chinese humor. [Электронный ресурс]. – 2022. – Mode of access: http://www.danwei.org/tv/stifled_laughter_how_the_commu.php – Date of access: 15.09.2022. (Дэвид Мосер // Сдержанный смех: как коммунистическая партия убила китайский юмор. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://www.danwei.org/tv/stifled_laughter_how_the_commu.php – Дата доступа: 15.09.2022.)
80. Steven, Jiang. Under Xi's rule, what is China's image of the 'ideal' man? [Электронный ресурс]. – 2022. – Mode of access: <https://us.cnn.com/style/article/china-masculinity-intl-hnk/index.html> – Date of access: 15.10.2022. (Стивен, Цзян: Каков образ «идеального» мужчины в Китае при правлении Си? [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://us.cnn.com/style/article/china-masculinity-intl-hnk/index.html> – Дата доступа : 25.10.2022.)

81. 丁爱侠. 江苏赣榆方言词汇的性别差异. 现代语文. 2012(9). Р.27–28. (Дин, Айся. Речевое различие в диалекте Ганюй в аспекте гендер // Современный китайский язык. 2012. – №9. – С. 27–28.)
82. 关于政协十三届全国委员会第三次会议第 4404 号（教育类 410 号）提案答复的函 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_jiaoshisi/202101/t20210128_511584.html – Дата доступа : 25.10.2022. (Письмо об ответе на предложение № 4404 (№ 410 по образованию) третьего заседания Всекитайского комитета Народного политического консультативного совещания 13-го созыва [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_jiaoshisi/202101/t20210128_511584.html – Дата доступа : 25.10.2022.)
83. 史耕山, 张尚莲. 国内语言性别差异研究概述. 外语教学, 2006. – Р. 24–27. (Ши Гэншань, Чжан Шанлянь. Исследование гендерной асимметрии в китайской лингвистике // Обучение иностранным языкам, 2006. – С. 24–27.)
84. 吴长镛, 姚云竹. 汉语中的性别歧视 // Rhetoric Studies, 2002. – Р. 39–41. (У Чанюн, Тао Юньчжу. Проблема гендерной дискриминации в китайском языке / Занятия риторики, 2002. – С. 39–41.)
85. 周民权. 俄罗斯学界社会性别语言定型哲学渊源研究. 中国俄语教学. 2014. – Р. 28–33 (Чжоу, Миньчуань. Философские основания исследования гендерных стереотипов в России // Русский язык в Китае. 2014. – №4. – С. 28 – 33.)
86. 天猫发布《颜值经济报告》：上海人最爱美，男士彩妆同比增速近 90 %. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://zhuanlan.zhihu.com/p/58331367> – Дата доступа : 25.10.2022. (Жители Шанхая больше всего любят красоту, а спрос на мужской макияж вырос почти на 90% в годовом исчислении // Tmall «Экономический отчет о внешнем виде» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://zhuanlan.zhihu.com/p/58331367> – Дата доступа : 25.10.2022.)
87. 孙汝建. 汉语性别语言学. 北京：北京科学出版社，2012. (Сунь, Жуцзянь. Гендерная лингвистика в китайской научной парадигме / Жуцзянь Сунь. – Пекин: Научное издательство, 2012.)
88. 屈原. 楚辞 // 古诗文网 [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.gushiwen.cn/guwen/chuci.aspx> – Дата доступа : 15.10.2022. (Цюй Юань. Чусские строфы // Древняя поэзия [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.gushiwen.cn/guwen/chuci.aspx> – Дата доступа : 15.10.2022.)
89. 张喆. 英语语言幽默的图式特征及解读难题探究. – 北京: 科学出版社, 2011. – 185 页. (Чжан, Чжэ. Изучение схематических характеристик английского

- вербального юмора, и выявление механизмов его интерпретации / Чжэ Чжан. – Пекин: Научное издательство, 2011. – 185 с.)
90. 张萍. 英语学习者词汇观念和策略的性别研究. 外语与外语教学. 2002(7). P.35–37. (Чжан, Пин. Гендерное различие в стратегии освоения лексики у учащихся английского языка // Иностранные языки и их преподавание, 2002. – №7. – С. 35–37.)
 91. 梁启超的《君子》// 影响清华的演讲 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1363/80989.htm> – Дата доступа : 25.10.2022. (Лян Цичао “Благородный муж” // Влиятельная речь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1363/80989.htm> – Дата доступа : 25.10.2022.)
 92. 王金玲. 幽默语篇理解的多维理论阐释. 长春: 吉林大学出版社, 2008. (Ван Цзиньлин, Теоретическая интерпретация понимания юмористического текста. Чанчунь: Издательство Гулинского университета, 2008.)
 93. 笑话集 [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <http://www.jokeji.cn/> – Дата доступа : 15.10.2022. (Сборник анекдотов [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <http://www.jokeji.cn/> – Дата доступа : 15.10.2022.)
 94. 苏雪林: 幽默大师论幽默 // 百度文库 [Электронный ресурс]. – 2022. Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/7d4602752e60ddccda38376baf1ffc4ffe47e23f.html> – Дата доступа : 18.10.2022. (Су Сюэлинь: Мастер юмора рассуждает о юморе // Документы Байду [Электронный ресурс]. – 2022. Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/7d4602752e60ddccda38376baf1ffc4ffe47e23f.html> – Дата доступа : 18.10.2022.)
 95. 薛宝琨, 中国人的软幽默 / 薛宝琨 –北京: 科学出版社, 1989. – 168 页. (Сюэ Баокунь, Мягкий юмор китайцев / Баокунь Сюэ – Пекин: Научное издательство, 1989. – 165 с.)
 96. 讽刺 // 百度汉语 [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://hanyu.baidu.com/zici/s?wd=讽刺&query=讽刺是什么意思&srcid=28236&from=kg0> – Дата доступа : 18.04.2022. (Сатира // Китайский язык Байду [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://hanyu.baidu.com/zici/s?wd=讽刺&query=讽刺是什么意思&srcid=28236&from=kg0> – Дата доступа : 18.04.2022.)
 97. 辛识平: «娘炮»之风当休矣. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/politics/2018-09/06/c_1123391309.htm – Дата доступа : 25.10.2022. (Синь Чжипин: Тенденция «женственности» должна прекратиться [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.xinhuanet.com/politics/2018-09/06/c_1123391309.htm – Дата доступа : 25.10.2022.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№	Текст оригинала	Перевод
1.	儿子：“爸爸，你工作一天挣多少钱啊？”爸爸：“差不多二百多吧！”儿子：“给，这是我的压岁钱！一共三百块！你可以陪我一天吗？”	Сын: «Папа, сколько ты зарабатываешь в день на работе?» Папа: «Чуть больше двухсот юаней.» Сын: «Возьми, это мой новогодний «красный конверт»! Тут целых триста юаней! Тогда ты сможешь провести один день со мной?»
2.	爸爸：“如果有小孩欺负你，你用铲子铲他！”女儿：“可我是女生啊爸爸！爸爸：“哦，你可以用粉色的铲子！”	Папа: «Если какой-то парнишка обижает тебя, закопай его лопаткой!» Дочь: «Но я же девочка, папа!» Папа: «О, ты можешь использовать розовую лопатку!»
3.	儿子：爸爸，我妈跟奶奶吵完架，总爱跟别人说她是无心的，那，我妈妈的心呢？父亲：锁钱包里啦！	Сын: Папа, после ссоры с мамой бабушка всегда любит говорить другим, что мама бессердечная. Так, где же тогда сердце моей мамы? Отец: Заперто в кошельке!
4.	那天中午吃饭，天太热，我泡茶喝，就也爸爸泡了杯，端了过去。爸爸接过茶，满脸警惕的问：“这茶多少钱一杯呀？！”	В тот день было слишком жарко, я решил заварить чай себе и папе. Папа взял чай и с удивлением спросил: «И сколько я тебе должен за эту чашку чая?!»
5.	儿子：“去给奶奶拜年，我拿点什么东西呢？”妈妈：“小孩子出门不拿东西。”儿子：“去年到姥姥家去拜年时，你不是说小孩允许拿 10 斤东西吗？”妈妈：“今年你的任务是从奶奶家回来的时候再拿。”	Сын: «Когда мы пойдём к бабушке (со стороны отца) на Новый год, что мне можно подарить?» Мама: «Маленьким детям не нужно ничего приносить». Сын: «Когда мы в прошлом году ходили к бабушке (со стороны матери) праздновать Новый год, разве ты не говорила, что детям нужно принести вещей на 10 циней?» Мать: «В этом году твоя задача принести эти вещи из дома бабушки (со стороны отца)

		домой».
6.	某网站上登载了一则征购住宅启事，全文如下：本人急需一套住宅，希望使用面积比较宽敞，使我的妻子住进去后不会总想回娘家；但它又不能太大，不致使我的丈母娘产生要同我们住在一起的想法。	На каком-то сайте есть объявление о покупке дома, полный текст такой: «Мне срочно нужен дом, и я надеюсь, что жилая площадь будет довольно большая, такая что моя жена никогда не захочет вернуться в дом своих родителей после переезда; но площадь не должна быть и слишком большой, такая чтобы моей теще не пришла в голову идея жить с нами».
7.	去男友家吃饭，男友妈妈炒了好几个菜，还做了甲鱼汤，我尝了一下甲鱼汤：嗯，真好喝，这王八炖的汤真不错！突然觉得气氛有点异常，这时男友 6 岁的弟弟说：哥，她骂咱妈呢。	Я пошла домой к своему парню на ужин. Мать моего парня приготовила несколько блюд и черепаховый суп. Я попробовала черепаховый суп и сказала: «Ну, это вкусно. Этот черепаховый (еще одно значение – ублюдок) суп приготовлен действительно хорошо!» Внезапно я почувствовала странную атмосферу. В это время 6-летний брат моего парня сказал: «Брат, она только что обозвала нашу маму».
8.	早上醒来，发现家里 WiFi 没了，赶紧跑到客厅去看是怎么回事，原来是爸爸把路由器电源给拔了。爸爸得意洋洋地跟妈妈说：“这可比每天早上敲门叫他吃饭容易多了。”	Когда я проснулся утром, то обнаружил, что WiFi дома пропал. Я поспешил в гостиную посмотреть, что происходит. Оказалось, что мой отец отключил роутер. Папа торжествующе сказал маме: «Это гораздо проще, чем каждое утро стучать в дверь и звать его поесть».
9.	总是喜欢在床上抽烟，经常被老妈说。有一年过年在床上抽烟，又把被子点着了，我还很高兴的给女朋友发短信说：今年我肯定	Я люблю курить в постели, о чем часто говорит моя мама. Однажды во время китайского Нового года я покурил на кровати и снова

	火，我把被子给烧了。女朋友很关切的回信：“那你妈没说你吧？”我短信回她：“没有，我妈一进屋就很关心的问我，‘怎么没把你烧死啊！’	поджег одеяло. Я радостно написал своей девушке: «В этом году я действительно стану популярным (зажгу огонь), я поджогу свое одеяло». Моя девушка ответила с беспокойством: «Значит, твоя мама не отругала тебя?» Я ей ответила: «Нет, как только моя мама вошла в комнату, она очень обеспокоенно спросила меня: «Как ты не сгорел заживо!»
10.	带儿子去动物园，今天有点热，车里开着空调，喝着饮料，到了动物园门口，一股热气，儿子对老婆说：你自己去动物园吧，我和爸爸在车上等你。	Сегодня мы решили сводить сына в зоопарк, было довольно жарко, поэтому в машине работал кондиционер. Попивая напиток, мы подъехали к воротам зоопарка. Сын сказал жене: «Иди в зоопарк сама. Мы с папой будем ждать тебя в машине».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

№	Текст оригинала	Перевод
1.	丈夫天天打牌，经常夜不归宿。妻子非常生气的说：“如果你再这样的话，我就要带男人回家过夜。”丈夫：“随便你啦！不过你得注意，不要拉我的牌友。”	Муж играет в карты каждый день, часто не приходит домой ночевать. Жена очень разозлилась и сказала: «Если ты поступишь так еще раз, я приведу мужчину переночевать у нас дома». Муж: «Как пожелаешь! Только смотри, случайно не дерни моего напарника по картам».
2.	同事 А: 老板约我去钓鱼。同事 В: 那你走运了。А: 怎么说? В: 你可以独自一人享受钓鱼的乐趣。А: 你什么意思? В: 你老板可能只是找个借口，让他老婆相信自己去钓鱼，其实是去跟他的情人约会，叫上你，只是为替他掩护。А: 你怎么知道? В: 因为他上次约的是我。	Коллега А: Начальник пригласил меня пойти на рыбалку. Коллега Б: Тогда тебе повезло. А: В каком смысле? В: Ты сможешь наслаждаться рыбалкой в одиночку. А: Что ты имеешь в виду? Б: Босс просто придумал предлог, чтобы убедить жену, что он пошел на рыбалку, но на самом деле он пошел на свидание со своей любовницей, и звонок тебе – это просто прикрытие для него. А: Откуда ты знаешь? В: Потому что в прошлый раз он приглашал меня.
3.	А: “男人在你面前哭过吗? 最难忘的是哪一次?” В: “我卸完妆，从浴室走出来时，他哭了一夜。”	А: «Плакал ли мужчина перед тобой? Какой из случаев больше всего запомнился?» В: «Когда я сняла макияж и вышла из ванной, он проплакал всю ночь».
4.	女: 你觉得你没车没房没钱我们还有必要见面吗? 男: 你觉得如果我有车有房有钱我们还有必要见面吗?	Женщина: Думаешь, нам стоит встречаться, если у тебя нет машины, дома или денег? Мужчина: Думаешь, нам стоит встречаться, если у меня есть машина, дом и деньги?
5.	洗衣服的时候，把老婆的白裙子和牛仔裤一起洗，洗完之后悲剧了，白裙子变成蓝裙子了！晾干之后，我把裙子叠好放在桌子上，等着给老婆做检讨！谁知老婆回家，看到桌子上的蓝裙子，高兴坏了，扑到我身上咬了好几口，还说：“老公，	При стирке белья я постирал белую юбку жены вместе с джинсами. После стирки случилась трагедия. Белая юбка превратилась в синюю! Когда юбка высохла, я положил ее на стол, ожидая жену для оправданий перед ней. Но вопреки всем ожиданиям, жена пришла домой, увидела голубую юбку на

	你给我买的蓝裙子好漂亮，我爱死你了!!”	столе, и вдруг так повеселела, что бросилась на меня и сказала: «Муж, голубая юбка, которую ты купил для меня, такая красивая, я так тебя люблю!»
6.	男人八怕：一怕情人怀孕，二怕老婆拼命，三怕小姐有病，四怕群众反映，五怕情人被泡，六怕麻将放炮，七怕赃款被盗，八怕伟哥失效。	У мужчин есть восемь страхов: первый – любовница беременна, второй – жена пожертвовала жизнью, третий – больная проститутка, четвертый – доносы от толпы, пятый – измена любовницы, шестой страх – отказ от кости в маджонге, седьмой – кража денег, восьмой страх – виагра не работает.
7.	男人勾引女人很难，因为女人需要的东西都不一样。女人勾引男人容易，是因为每个男人最需要的东西基本都一样。	Мужчине трудно соблазнить женщину, потому что женщины хотят разного. Женщине легко соблазнить мужчину, потому что все желания мужчин в основном одинаковы.
8.	我对老公说：“你看看别人的老公工资多少，你工资多少？”老公不经思考对道：“你看人家老婆多少斤？你多少斤！”	Я сказала мужу: «Посмотри, сколько зарабатывают чужие мужья, а сколько зарабатываешь ты?» Недолго думая, муж ответил: «Сколько весят жены других мужей, а сколько вешишь ты?»
9.	老婆：我剪这种发型，会不会变得很难看？老公：不会啊！老婆：真的吗？老公：是啊！你的难看与发型无关啊。	Жена: Будет ли это выглядеть уродливо, если я так подстригусь? Муж: Нет! Жена: Правда? Муж: Да! Твое уродство не имеет ничего общего с твоей прической.
10.	老公：你们女人说话就像画眉毛一样！老婆：有很高的艺术效果对吧！老公：不，愈描愈黑。	Муж: «Вы, женщины, говорите, будто рисуете брови!» Жена: «Очень искусно, да?» Муж: «Нет, чем больше рисуешь, тем темнее становится».
11.	妻子：你上次说的那个小说写完了吗？丈夫：刚写完，准备再修改一下。妻子：里面的男主人公是不是也很怕他的妻子？丈夫：没有，他对妻子的错误思想敢于进行面对面的批评和斗争。妻子：你有切身体	Жена: «Ты закончил писать роман, о котором говорил в прошлый раз?» Муж: «Только что закончил, собираюсь еще редактировать». Жена: «Главный герой тоже так боится его жены?» Муж: «Нет, он осмеливается критиковать и бороться лицом к лицу с заблуждениями своей жены». Жена:

	会吗？ 丈夫：没有，我写的是科幻小说。	«У тебя есть в этом личный опыт?» Муж: «Нет, я пишу фантастический роман».
12.	甲：当我领工资后，你猜我会怎么办。乙：交给老婆。甲：不，存到银行。乙：这才是男子汉。甲：然后把存折交给老婆。	А: Угадай, что я буду делать, когда получу деньги. Б: Отдашь своей жене? А: Нет, сделаю вклад в банке. Б: Вот это мужской поступок. А: Но потом отдам своей жене.
13.	我：“老公，等我们有钱了你再跟我求次婚，我们再结一次行不？”老公：“可以啊！不过我也有个请求。”我：“你说！”老公：“我求婚的时候你别答应就行。”	Я: «Дорогой, когда у нас будут деньги, ты сможешь снова сделать мне предложение и мы снова поженимся, хорошо?». Муж: «Да! Но у меня также есть просьба». Я: «Какая?» Муж: «Только не говори «да», когда я сделаю предложение».
14.	我的老公一辈子洗衣服三次，其中，将自己的臭袜子与老婆的口罩同洗一次，错将小狗花花当成毛衣扔进甩干桶甩干一次，误将老婆皮夹克扔进洗衣桶水洗一次，被老婆训话二次，追打一次。	Мой муж трижды за свою жизнь стирал одежду. Один раз постирал свои вонючие носки вместе с моей маской для лица, один раз бросил щенка Хуахуа в барабан сушилки, перепутав со свитером. Один раз положил кожаную куртку жены в ведро для стирки. Дважды был отчитан женой и один раз побит.
15.	老公一向自我感觉良好。早上，他穿了头天新买的衣服，在镜子前照了半天才美滋滋地上班去了。晚上回来，我问他：“怎么样，今天好多人夸你帅吧？”老公郁闷地摇摇头，转而又振作精神说：“哼，他们肯定是嫉妒我。”	У моего мужа высокая самооценка. Утром он надел новую одежду, купленную накануне, долго рассматривал себя перед зеркалом, а затем радостный пошел на работу. Вернувшись вечером, я спросила его: «Ну как? Многие говорили тебе сегодня, что ты красавчик, да?» Муж уныло покачал головой, потом взял себя в руки и сказал: «Ха, они, должно быть, завидуют мне».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

№	Текст оригинала	Перевод
1.	二货同事最近要生孩子了。原本他是丁克一族，问其缘由为什么要孩子？同事：我看周围的人都有孩子了。我抢答到：所以你也动心啦？同事：我是眼红那几个月的产假。	Мой коллега-недотепа недавно захотел завести ребенка. Изначально он был чайлдфри, поэтому я спросил, по каким причинам он захотел ребенка. Коллега: Я заметил, что у всех вокруг есть дети. Я ответил: И это тебя растрогало? Коллега: Я просто завидую нескольким неделям их декретного отпуска.
2.	领导开会点名批评了我们部门，说我们进度没跟上。我们都没敢吱声，同事却拍桌子说：“领导！这个事和我没关系的！他们下午弄这个事的时候我一直在看球赛，完全没参与！”	На одном из совещаний руководитель раскритиковал всех сотрудников отдела, сказав, что мы отстаем от плана. Все не осмелились даже пискнуть, но наш коллега ударил по столу и сказал: «Босс, это не имеет ко мне никакого отношения! Когда они занимались этим вопросом сегодня днем, я все это время смотрел футбольный матч, я к этому не причастен!»
3.	一美女同事打扮十分时尚，穿了一件超短掉带迷你裙。男同事看到后，来了句：“一看你就是位会过日子的姑娘。”美女心喜的问：“你怎么看出来的？”这二货男说：“看你这身打扮，多省布呀！”	Красавица-коллега очень стильно одета в ультракороткую мини-юбку. После того, как коллега-мужчина увидел это, он сказал: «Я с первого взгляда понял, что вы девушка, которая умеет беречь деньги». Красавица радостно спросила: «Как вы это поняли?» Коллега ответил: «Посмотрите на свой наряд, сэкономили столько ткани!»
4.	有一天，同事问我：“你知道我为啥爱去喝咖啡吗？”我说：“不知道。”他说：“因为我发现我除咖啡和方便面其他都泡不了。”	Однажды коллега спросил меня: «Знаешь, почему я люблю пить кофе?» Я сказал: «Не знаю». Он ответил: «Потому что я не могу приготовить ничего другого, кроме кофе и лапши быстрого

		приготовления».
5.	老总召集三个厂长说：今年亏损，奖金不发了。A 厂长回厂说：今年亏损，奖金不发了。众员工背后皆骂。B 厂长回厂说：今年亏损，奖金不发了，还说要裁人。我力争，人是不裁了。众员工庆幸感激。	Босс вызвал трех директоров фабрики и сказал: В этом году убыток, премия выплачиваться не будет. Директор фабрики А вернулся на фабрику и сказал: В этом году она убыточна, и премия выплачиваться не будет. Все сотрудники ругались за спиной. Директор фабрики Б вернулся на фабрику и сказал: «В этом году он потерял деньги, премия не будет выплачена, а также сказал, что возможно придется уволить сотрудников, но постараюсь из всех сил, но людей не уволю». Все сотрудники благодарны.
6.	公司年会，老板抱了个抽奖箱出来，说年终奖抽到什么给什么。我抽到的纸条上面画着一部 iphone，有些同事的是 ipad 和笔记本。大家都非常兴奋。最后，老板说道：“今年效益不好，也只能送大家这些了。希望大家珍惜我亲手画的画，好好保存。”	На ежегодном собрании компании босс вышел с коробкой для лотереи и сказал, что отдаст все, что выпадет, в качестве бонуса в конце года. На записке, которую я получил, был нарисован iPhone, а у некоторых коллег были iPad и ноутбуки. Все очень взволнованы. Наконец, босс сказал: «Прибыль в этом году не очень хорошая, поэтому я могу дать вам только это. Я надеюсь, что все будут дорожить картинами, которые я нарисовал сам, и хорошо их хранить».
7.	有个同事，对羊肉过敏，一吃羊肉脸就肿。所以大家每次吃烤串都带上他。脸肿的越厉害，那家的羊肉越真。	У коллеги аллергия на баранину, и когда он ее ест, у него опухает лицо. Поэтому каждый раз когда кто-то ест шашлык ему обязательно приносят попробовать. Чем больше опухло лицо, тем качественнее баранина.
8.	碰到单位老刘：你一大男人，不会真的想办张美容卡吧，我	Я встретила Лао Лю на рабочем месте: ты настоящий мужик, зачем

	看到这几天中午，楼下的几家美容店你都跑遍了！老刘：哪里！这几天工作不顺，让她们夸夸，找找自信！	тебе карты салонов красоты? Я вижу, что ты обошел все салоны внизу за последние несколько дней! Лао Лю: Разве? Работа в эти дни не ладится, так пусть хвалятся и обретают уверенность!
9.	经理高兴的跑到我们办公室，温情的说：今天是一个美好的一天，今天晚上也是一个美好的夜晚，今晚就让我们大家一起加班度过吧！	Менеджер радостно вбежал в наш офис и тепло сказал: «Это был отличный день и прекрасный вечер, так что давайте все вместе проведем прекрасно сегодняшнюю ночь, работая сверхурочно!»
10.	公司开会，两个员工在有说有笑。老板瞪了他们一眼，两人立刻不吱声了，然后老板对他们说：你们两个说说为什么开会的时候不能喧哗？其中一个答道：因为有人在睡觉。	Во время собрания компании двое сотрудников разговаривали и смеялись. Босс посмотрел на них, они сразу замолчали, а затем спросил: Вы двое, скажите почему нельзя шуметь во время собрания? Один из них ответил: Потому что некоторые спят.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

№	Текст оригинала	Перевод
1.	一个小伙子向姑娘求婚，姑娘说：“不过，我们相识才三天呐，你了解我吗？”小伙子急忙说：“了解，了解，我早就了解你了。”“是吗？”“是的，我在银行工作三年了，你爸爸有多少存款，我是很清楚的。”	Молодой человек сделал девушке предложение, и девушка сказала: «Впрочем, мы знакомы всего три дня, ты меня понимаешь?» Молодой человек поспешно сказал: «Да-да, я знаю тебя давно.» «Правда?» «Да, да, я проработал в банке три года и точно знаю, сколько сбережений у твоего отца».
2.	总有人看不起民工。那天我看见几个民工聊天。穿得挺脏的那种。他们在聊 iphone5。A: 新出的那个啥苹果五多少钱啊。老有人说好 B: 好像 8000 多吧。A: 多少? 那么贵。买一个都快赶上我一个月工资了。。。。我勒个去。。。顿时我觉得自己就是个民工也不如。。。	Всегда есть люди, которые смотрят свысока на гастарбайтеров. В тот день я увидел, как болтают несколько запачканных рабочих-мигрантов о новом iPhone 5. A: «Сколько стоит новый Apple 5? B: Кажется, больше 8000. A: Сколько? Очень дорого. Покупка одного почти догоняет мою месячную зарплату». Что за черт. . . И тут я понял, что моя зарплата не так хороша, как у рабочих-мигрантов. . .
3.	有个女子坐公交车，故意在包里放了好几个空钱包。小偷把手伸入包内，发现里面居然有好多钱包，不禁愣住了。女子察觉后，笑着对小偷说：“为了感谢你们多次光顾，我特意搞了一个摸奖活动。。。”	Женщина села в автобус и намеренно положила в сумку несколько пустых кошельков. Вор сунул руку в сумку и был ошеломлен, когда обнаружил, что внутри много кошельков. Заметив это, женщина улыбнулась и сказала вору: «Чтобы отблагодарить вас за ваши многочисленные визиты, я специально организовала лотерею...»
4.	一天下雨，恰逢大雨，单身的小王看到一个美女站在一个小超市外避雨，表情忧郁。小王觉得机会来了，就走进超市买了把雨伞，刚要出门去找那美女，转身一看，美女进来了，对超市老板说：“老公，还不走吗？天都黑了！”超市老板	Однажды шел проливной дождь, Сяо Ван, который был холост, увидел красивую женщину, которая укрывалась от дождя возле небольшого супермаркета. Сяо Ван почувствовал, что вот его шанс, поэтому он зашел в супермаркет и купил зонтик. Он как раз собирался

	说：“你在外面再多待一会儿吧，咱家的伞马上就卖完了……”	выйти, чтобы найти красивую женщину. Когда он обернулся, красавица вошла и сказала владельцу супермаркета: «Муж, ты все еще собираешься уходить? Уже стемнело!» Владелец супермаркета сказал: «Ты можешь еще немного побыть на улице, наши зонтики скоро будут распроданы...»
5.	儿子：“爸爸，你工作一天挣多少钱啊？”爸爸：“差不多二百多吧！”儿子：“给，这是我的压岁钱！一共三百块！你可以陪我一天吗？”	Сын: «Папа, сколько ты зарабатываешь в день на работе?» Папа: «Чуть больше двухсот юаней.» Сын: «Возьми, это мой новогодний «красный конверт»! Тут целых триста юаней! Тогда ты сможешь провести один день со мной?»
6.	今天遇到一小学同学，他问我过得怎么样。工资多少，座驾是啥。我说月入三千左右，以前开速腾，后开迈腾，后来皇冠，现在宝马 740，老板赚钱了，我就有好车开！	Сегодня я встретила одноклассника из начальной школы, и он спросил меня, как у меня дела. Какая зарплата и какая машина. Я сказал, что мой ежемесячный доход составляет около 3000. Раньше я водил Sagitar, затем Magotan, затем Crown, а теперь BMW 740. Когда у моего босса есть деньги, я водитель хорошей машины!
7.	从前有个男人，是个财迷精，想钱想昏了。一天早上，他跑到一家兑换金银的店里，抢了一把钱就走，却被一个店伙计拿住，送他到官府里去了。官问道：“许多人都在那里，你怎么敢抢钱呢？”他说：“我抢钱的时候，压根儿就没看见人，眼睛里只看见钱了。”	Давным-давно жил человек, который был фанатом денег и падал в обморок, когда думал о деньгах. Однажды утром он побежал в магазин по обмену золота и серебра, схватил пригоршню денег и ушел, но был пойман владельцем магазина и отправлен к правительству. Чиновник спросил его: «Там много людей, как ты смеешь нагло красть деньги?» Он сказал: «Когда я крал деньги, я вообще никого не видел, я видел только деньги в своих глазах».
8.	某人在领工资时发现少了一块钱。他勃然大怒地去责问会	Один мужчина обнаружил, что пропал доллар, когда получил зарплату. Он

	计。会计说：“上个月我多给了你一块钱，你恼火了吗？”此人厉声道：“偶然一次错误是完全可以谅解的，但我不能容忍这第二次错误！”	пришел в ярость и пошел допрашивать бухгалтера. Бухгалтер сказал: «Вас раздражает, что я дал вам лишний доллар в прошлом месяце?» Человек огрызнулся: «Иногда одна ошибка вполне понятна, но две я уже не могу вынести!»
9.	老师让大家写作文,题目是:假如我是百万富翁。同学门写呀写,陷入了美好的憧憬中,而陈杰却咬着笔头,一动不动。“陈杰同学,干什么呢!快写作文!”老师生气地对他说。“老师-百万富翁哪用写作文?有秘书呢!”	Учитель попросил всех написать сочинение на тему: «если бы я был миллионером». Одноклассники продолжали писать и писать, впадая в прекрасную тоску, но Чэнь Цзе прикусил кончик ручки и остался неподвижен. «Студент Чень Цзе, что ты делаешь! Пиши сочинение быстро!» - сердито сказала ему учительница. «Учитель – как миллионер может писать сочинения? У него есть секретарь!»
10.	我问老公：“男人是不是很生气自己老婆对他说：你看看别人的老公工资多少，你工资多少？”老公不经思考对道：“你看人家老婆多少斤？你多少斤！”	Я сказала мужу: «Посмотри, сколько зарабатывают чужие мужья, а сколько зарабатываешь ты?» Недолго думая, муж ответил: «Сколько весят жены других мужей, а сколько вешишь ты?»

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

1.	我要和我老婆离婚！ В：为啥？ А：她外面有人。 В：不会吧！可能是你误会了。 А：她昨晚彻夜未归，跟我说在她表妹家过夜。 В：那你怎么就能确定她不在表妹家呢？ А：因为我在她表妹家过夜。	Я хочу развестись с женой! Б: Почему? А: У нее есть кто-то на стороне. Б: Такого не может быть! Ты наверняка ошибаешься. А: Вчера она не приходила домой всю ночь и сказала мне, что переночует у двоюродной сестры. В: И с чего ты взял, что она не была там? А: Потому что я ночевал у ее двоюродной сестры.
2.	朋友结婚时，他媳妇带来一个小瓶子，说以后的日子，每惹她哭一次，就往瓶子里滴一滴水，等哪天，瓶子满了，心也一定死了，会毫不犹豫地离开他。年过去了，前几天他偷偷给那瓶子灌进两大勺水，被媳妇发现，打了一顿。	Когда друг женился, его невеста принесла маленькую бутылочку и сказала, что в будущем каждый раз, когда он заставит ее плакать, она будет капать в бутылку капельку воды. К тому моменту как бутылочка заполнится, её сердце умрет, и она без сомнений уйдет от него. Прошло три года, несколько дней назад он тайком налил в бутылку две столовые ложки воды. Жена узнала и побила его.
3.	看到有人问 «女生高潮是怎样一种体验?»我噗嗤一笑，替这个女生感到遗憾，等我再定睛一看，提问者是我老婆。	Я видел, как кто-то спрашивал: «Что такое оргазм у девушки?» Я усмехнулся, сочувствуя девушке, а потом увидел, что вопрос задала моя жена.
4.	孩子指着前面的人对妈妈说：那个人头上一根头发都没有!妈妈：小声点儿，让人家听见多不好。孩子：他自己还不知道吗?	Ребенок указал на человека перед собой и сказал маме: «У него нет волос на голове!» Мама: «Потише, нельзя чтобы он это услышал». Ребенок: «Разве он сам этого не знает?»
5.	儿子放学回家，发现妈妈躺在床上。儿子问道：妈妈病了吗?妈妈点了点头。儿子安慰妈妈：做饭的事不用愁，我会把您背到炉子那儿。	Сын пришел домой из школы и нашел свою мать лежащей на кровати. Сын спросил: «Мама, ты заболела?» Мама кивнула. Сын утешил маму: «Не беспокойся о готовке, я отнесу тебя к плите».
6.	一男生一路跟着女生，纠缠不休。到家后，小弟见那人还在门外不远处站着，自告奋勇去轰他走。	Мужчина всю дорогу шел за девушкой. Придя домой, младший брат увидел, что мужчина все еще стоит недалеко от двери, и вызвался прогнать его. Вышел младший

	小弟出去大喊：真没有眼光，你怎么会看上我姐姐！	братишка и заорал: «У тебя совсем нет вкуса, как ты мог влюбиться в мою сестру!»
7.	甲：当我领工资后，你猜我会怎么办。乙：交给老婆。甲：不，存到银行。乙：这才是男子汉。甲：然后把存折交给老婆	А: Угадай, что я буду делать, когда получу деньги. Б: Отдашь своей жене? А: Нет, сделаю вклад в банке. Б: Вот это мужской поступок. А: Но потом отдам своей жене.
8.	嫂子给小姑子介绍对象。小姑子忙问：他属啥啊？嫂子笑道：属牛，准能干！小姑子：能干是能干，那牛脾气也肯定特倔。嫂子：那你就找根绳子拴在他那牛鼻子上！	Невестка представляет сестре мужа потенциального жениха. Сестра спросила: «В год кого он родился?» Невестка ответила: «В год Быка, очень работающий!» Сестра сказала: «Может и работающий, но по характеру этот бык точно упрямый». Невестка: «Тогда найдешь веревку и привяжешь ее к его бычьему носу!»
9.	到老妈家吃饭，老婆翻了翻茶几上的相册，一脸醋意的问我：挽着你胳膊的女娃是谁？皮肤身材都不错嘛。我姐在一旁说：你什么眼神，这是我。	Когда я пошел к маме на ужин, жена пролистала фотоальбомы на журнальном столике и ревниво спросила меня: «Кто та девушка, которая держит тебя за руку? Гладкая кожа, привлекательный вид». Сидящая сбоку сестра сказала: «Как ты смотришь, это же я».
10.	有人问某公务员：你今生从研究毕业后，经历无数次面试，数哪次面试最紧张？答：丈母娘面试，紧张的出汗。问为什么呢？这涉及到当人还是当狗的问题。问此话咋讲？答：如果丈母娘不同意她女儿嫁给我，我不就成了单身狗嘛	Кто-то спросил государственного служащего: «После окончания исследовательской работы в этой жизни вы прошли бесчисленное множество собеседований. Какое собеседование было самым напряженным» Ответ: «Собеседование у свекрови. Спросите, почему? Это решало вопрос о том, кем быть – человеком или собакой». «В каком смысле?» Ответ: «Если свекровь не согласится выдать за меня свою дочь, разве я не стану одиноким псом?»
11.	妻子：你上次说的那个小说写完了吗？丈夫：刚写完，准备再修改一下。妻子：里面的男主人公是不是也很怕他的妻子？丈	Жена: «Ты закончил писать роман, о котором говорил в прошлый раз?» Муж: «Только что закончил, собираюсь еще редактировать». Жена: «Главный герой тоже так боится его

	夫：没有，他对妻子的错误思想敢于进行面对面的批评和斗争。妻子：你有切身体会吗？丈夫：没有，我写的是科幻小说。	жены?» Муж: «Нет, он осмеливается критиковать и бороться лицом к лицу с заблуждениями своей жены». Жена: «У тебя есть в этом личный опыт?» Муж: «Нет, я пишу фантастический роман».
12.	昨晚刚开微信，蹦出一条信息：»我们以后别联系了，这辈子珍重！我：大哥，貌似我们加了微信一年多，好像没聊过吧？对方：那就好，我是他老婆，我再找个人。	Вчера вечером, открыв WeChat, я наткнулась на одно сообщение: «Впредь мы не будем общаться, береги себя!» Я ответила: «Братец, вроде мы добавились в WeChat больше года назад, но ведь не переписывались». Собеседник: «Это хорошо, я его жена, буду искать дальше».
13.	老公：你们女人说话就像画眉毛一样！老婆：有很高的艺术效果对吧！老公：不，愈描愈黑。	Муж: «Вы, женщины, говорите, будто рисуете брови!» Жена: «Очень искусно, да?» Муж: «Нет, чем больше рисуешь, тем темнее становится».
14.	5 岁的女儿不明白妈妈的肚皮为什么有一个疤痕，妈妈向女儿解释说：这是医生割了一刀，把你取出来。女儿想了一会儿，很认真地问妈妈：那你为什么要吃我？	5-летняя дочь не поняла, почему у матери на животе большой шрам, мама объяснила дочери: «Это врач вырезал тебя из моего живота». Дочь ненадолго задумалась и очень серьезно спросила у мамы: «Тогда зачем ты меня съела?»
15.	一小侄女 4 岁多，经常语出惊人。某天她爸抱着看完一部鬼片，小侄女估计晚上不敢睡觉。进进出出房间几趟以后，看看爸爸妈妈，然后指着她爸爸的鼻子说：今天你睡沙发，我要和你老婆睡觉！	Маленькой племяннице больше 4 лет, она часто говорит забавные вещи. Однажды они с отцом в обнимку смотрели фильм о привидениях, а маленькая племянница, вероятно, после этого не смогла уснуть. Ночью после нескольких заходов в комнату, посмотрев на маму и папу, пальцем ткнула папе в нос и сказала: «Сегодня ты спишь на диване, я хочу спать с твоей женой!»

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

1.	男：这件事我只告诉你一人，请你千万为我保密。 女：放心，不但我要为你保密，我还要告诉大家来为你保密	Мужчина: Об этом я говорю только тебе, пожалуйста, держи это в секрете. Женщина: Не волнуйся, я не только буду хранить твой секрет, но и скажу всем, чтобы они никому не говорили.
2.	女生的心理非常奇怪，你越想知道她的长相，她越不愿意给你照片;你越想要和她联系，她越不给你手机号;你越努力接近她，她越故意疏远你。..所以不要属丝气的一味讨好女生，要学会若即若离，当你像高冲富一样不理她一段时间，你就会发现：她把你拉黑了.	Психология девушек очень странная: чем больше ты хочешь узнать ее внешность, тем меньше она готова отправлять тебе фотографии; чем больше ты хочешь с ней связаться, тем меньше вероятность, что она даст тебе номер своего мобильного телефона; чем больше ты пытаешься сблизиться с ней, тем больше она тебя намеренно отдаляет. Так что не пытайтесь угодить девушкам, научитесь быть отстраненным, когда вы проигнорируете ее некоторое время, вы обнаружите: она заблокировала вас.
3.	女：你觉得你没车没房没钱我们还有必要见面吗？男：你觉得如果我有车有房有钱我们还有必要见面吗？	Женщина: «Думаешь, нам стоит встречаться, если у тебя нет машины, дома или денег?» Мужчина: «Думаешь, нам стоит встречаться, если у меня есть машина, дом и деньги?»
4.	恋人在餐厅互相凝视着，男：你真甜，我想吃你一口。姑娘：我也想吃你一口。站在桌旁的服务员咳嗽了一声，问道：那你们喝点什么呢？	Влюбленные смотрят друг на друга в ресторане, мужчина: «Ты такая милая, я хочу тебя съесть». Девушка: «Я тоже хочу тебя съесть». Официант, стоявший у столика, закашлялся и спросил: «А пить что вы будете?»
5.	男：交往这么久了，咱们同居吧!女：我爸妈不会原谅我的。男：如果我们结婚呢？女：我不会原谅自己的。	Мужчина: Мы так долго встречаемся, давай жить вместе! Женщина: Мои родители меня не простят. Мужчина: А если мы поженимся? Женщина: Я

		себе не прошу.
6.	一个漂亮女郎在拒绝了一名男子的求婚后，安慰他说：不过亲爱的，你不必太过悲伤，我会永远欣赏你的好眼光。	После того, как красивая девушка отвергла предложение руки и сердца мужчины, она утешила его и сказала: «Но дорогой, ты не должен слишком грустить, я всегда буду ценить твое хорошее зрение».
7.	男人，总是笑容满面，两眼放电，不是发病犯贱，就是坑蒙拐骗！女人丰胸细腰，放荡风骚，不是掏你腰包，就是放你黑刀！这年月男怪女妖，小心中招啊！	Мужчина, вечно улыбающийся, глаза сверкают, либо он больной, либо жульничает! Женщины с большой грудью и тонкой талией развратны и кокетливы, они либо обчистят карманы, либо приставят к вам нож! Сумасшедшие и ведьмы в наши дни вокруг нас, будьте осторожны, чтобы вас не обманули!
8.	女：“亲爱的我美吗，我漂亮吗，我性感吗？” 男：“那个你看现在外面电闪雷鸣的，我能换个时间回答你这个问题吗？”	Женщина: «Дорогой, я привлекательная, я красивая, я сексуальная?» Мужчина: «Смотри! За окном гром и молнии! Могу я ответить на вопрос попозже?»
9.	А: 女孩子和樱桃树有何区别？ В: 没有区别。生长、开花、结果。长高之后，小伙子就爬了上去。	А: В чем разница между девушкой и вишней? Б: Нет никакой разницы. Растут цветут, плодоносят. Как вырастут, тотчас на них залазят парнишки.
10.	А: 你知道为什么近来男人们都喜欢留像女人一样长的头发？ В: 因为，假如他的情人或妻子在他的衣服上发现了长发，他会笑着说：‘这是我的头发。’	А: Знаешь, почему в наши дни парням нравится отращивать длинные волосы? Б: Потому что, если его любовница или жена обнаружит на его одежде длинные волосы, он рассмеется и скажет: «Это мои».

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

1.	一只母兔撞到树上，被正在种田的农夫带回家。尝到美味的农夫第二天早早就来到树下等，果然又有一只母兔撞树。第三天农夫不再种田专门站在树下等兔子，结果又带回一只撞树的母兔。这个故事告诉我们：女司机就不要乱开车出门了好吗！	Самка кролика врезалась в дерево, фермер забрал её домой. На следующий день в ожидании деликатеса фермер снова сел под дерево и ждал, и в самом деле врезалась еще одна зайчиха. На третий день фермер перестал заниматься сельским хозяйством и стал ждать кролика под деревом, в результате чего снова принес еще одну крольчиху. Эта история говорит нам о том, что нельзя женщинам за рулем выезжать из дома.
2.	饭店总管来到餐厅对众位客人不安地说：对不起，厨房领班要我和客人们说一声，希望你们在嚼东西的时候要小心，她的隐形镜片掉了。	В ресторан пришла управляющая отелем и неловко сказала гостям: извините, повар попросила меня передать гостям, чтобы вы были осторожны при пережевывании пищи, у нее выпала контактная линза.
3.	顾客：理发多少钱？女理发师：十元。顾客：这样贵！我是一个快秃顶的人。女理发师：我当然知道。是理发的，另外是找头发的。	Клиент: «Сколько стоит стрижка?» Парикмахер: Десять юаней. Покупатель: «Слишком дорого! Я же почти лысый». Парикмахер: «Конечно, я знаю. Это за стрижку и за поиск волос, которые стричь».
4.	顾客抱怨道：这些苹果真贵。水果店的店员回答，不要那样说，你看它们多么红。顾客对她说：你要价太高，它们当然脸红！	Покупатель пожаловался: «Эти яблоки очень дорогие». Продавщица фруктовой лавки ответила: «Не говори так, смотри, какие они красные». Клиент сказал ей: «Так дорого, что вот они и покраснели!»
5.	病人问漂亮的女护士下星期六能否邀她共进晚餐。护士笑道：我也不知道，你最好还是问我的未婚夫，他就是明天给你做手术的大夫。	Пациент спросил симпатичную медсестру, может ли он пригласить ее на ужин в следующую субботу. Медсестра улыбнулась и сказала: «Я тоже не знаю. Вам лучше спросить

		моего жениха. Он врач, который будет оперировать вас завтра».
6.	女歌手练唱时, 隔壁邻居的狗一直吠不停。女歌手道: 先生, 可否使你的狗不要叫呢? 邻居答道: 只要你不唱歌, 它就不叫了!	Когда певица репетировала выступление, соседская собака без остановки лаяла. Певица сказала: «Сэр, вы можете заставить свою собаку перестать скулить?» Сосед ответил: «Скуление закончится, как только вы перестанете петь!»
7.	一个百货公司的售货小姐, 当第一次谈恋爱, 与男朋友初吻时, 竟意乱情迷地问到: 您还要别的什么吗?	Продавщица в универмаге, впервые влюбившись в своего парня и впервые поцеловав его, с недоумением спросила: «Вам еще что-нибудь нужно?»
8.	宾馆服务员小王是个很机灵的小伙子。他无意间推门进了一间客房, 正好看见一个女房客在洗澡, 为避免尴尬, 他灵机一动, 说: 对不起, 先生, 我走错了房间。	Официант отеля Сяо Ван – очень умный молодой человек. Он случайно открыл дверь и вошел в комнату для гостей, как раз в то время, когда женщина принимала душ. Чтобы избежать смущения, у него возникла идея, и он сказал: «Извините, сэр, я зашел не в ту комнату».
9.	某晚, 一裸男叫了一辆出租车, 女司机目不转睛盯着看他, 裸男大怒, 吼道: 你没见过裸男呀! 女司机也大怒: 我看你从哪儿掏钱!	Однажды ночью голый мужчина остановил такси. Женщина-водитель пристально посмотрела на него. Голый мужчина был в ярости и кричал: «Вы никогда не видели голого мужчину!» Женщина-водитель тоже была в ярости: «Я вижу откуда вы будете доставать деньги!»
10.	首长: 同志们好! 士兵: 首长好! 首长拍一士兵的胸部说: 这肌肉练得多好! 士兵: 报告首长, 我是女兵。	Полковник: «Здравствуйте, товарищи!» Солдат: «Здравия желаю!» Полковник похлопал солдата по груди и сказал: «Как хорошо натренирован этот мускул!» Солдат: «Разрешите доложить, я женщина-солдат».
11.	大爷, 我现场采访您一下, 您这	– Дедушка, позвольте мне взять у

	样晨跑锻炼坚持几年了？姑娘别挡道！我尿急！	вас интервью. Сколько лет вы так бегаєте по утрам? – Девушка, с дороги! Мне приспичило по малой нужде.
12.	学了点国语的老外。早晨和女秘书打招呼：你吗好？小姐瞪了他一眼，他一楞，马上又对她说：妈，你好！	Иностранец, немного выучивший китайский приветствует секретаршу утром: «Ты дела как хорошо?» Барышня впиалась в него взглядом, он опешил и тут же сказал ей: «Мама, здравствуй!» (Игра слов на китайском)
13.	为什么女教练对假装溺水的我见死不救，难道在浅水区就不能溺水吗？	Почему женщина-тренер отказалась спасти меня, притворявшегося тонущим, нельзя ли утонуть на мелководье?
14.	公司开会，两个女员工在有说有笑。老板瞪了她们一眼，两人立刻不吱声了，然后老板对她们说：你们两个说说为什么开会的时候不能喧哗？！其中一个答道：因为有人在睡觉。	В компании было собрание, и две сотрудницы разговаривали и смеялись. Начальник уставился на них, и они сразу замолчали, а затем начальник сказал им: «Вы двое, скажите, почему вам нельзя шуметь во время собрания?» Одна из них ответила: «Потому что некоторые спят».
15.	一美女同事打扮十分时尚，穿了一件超短掉带迷你裙。男同事看到后，来了句：“一看你就是位会过日子的姑娘。”美女心喜的问：“你怎么看出来的？”这二货男说：“看你这身打扮，多省布呀！”	Красавица-коллега очень стильно одета в ультракороткую мини-юбку. После того, как коллега-мужчина увидел это, он сказал: «Я с первого взгляда понял, что вы девушка, которая умеет беречь деньги». Красавица радостно спросила: «Как вы это поняли?» Коллега ответил: «Посмотрите на свой наряд, сэкономили столько ткани!»

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

1.	男：亲爱的，你知道吗，在我一生见过的女人当中，你的美貌与性格都可以排到前三位。 女：呵呵，是吗？谢谢夸奖，可我不喜欢你。男：哦。。。忘了告诉你，并列第二的有一百多位。	Мужчина: Дорогая, ты знаешь, что среди женщин, которых я встречал в своей жизни, твоя красота и индивидуальность могут быть поставлены в тройку лучших. Женщина: Правда? Спасибо за комплимент, но ты мне не нравишься. Мужчина: О. . . Я забыл сказать, что на второе место претендует более ста человек.
2.	几天前，我遇见了一位姑娘，我看见她第一眼就爱上她了。那好啊！可是你为什么没追她呢？我又她第二眼。	Несколько дней назад я встретил девушку и влюбился в нее с первого взгляда. «Это здорово! Но почему ты не погнался за ней?» «Я еще раз взглянул на нее».
3.	老婆：我剪这种发型，会不会变得很难看？老公：不会啊！老婆：真的吗？老公：是啊！你的难看与发型无关啊。	Жена: Будет ли это выглядеть уродливо, если я так подстригусь? Муж: Нет! Жена: Правда? Муж: Да! Твое уродство не имеет ничего общего с твоей прической.
4.	老婆饼里没有老婆，鱼香肉丝里面没有鱼，虎皮尖椒里没有虎皮，所以胸罩里没胸是情有可原的	Невозможно предоставить перевод, поскольку комический эффект достигается за счет использования устоявшихся китайских выражений (игра слов) без возможности подбора эквивалентов.
5.	啥叫女汉子？饭量大，胸脯小，玩网游，修电脑，满嘴去年买了个表，毫不在乎没人搞。	Кого называют бой-баба? Она много ест, у нее маленькая грудь, она играет в онлайн-игры, ремонтирует компьютеры, с набитым ртом покупает часы в прошлом году (матерится), и ее не волнует, что никто другой не делает этого.
6.	有一女同事穿一半透视装来上班，我就忍不住问她，有那么热吗？非得穿成这样？她一语惊人：我不这么穿，我里面好几K的内衣给谁看啊？	На работу пришла коллега в полупрозрачном наряде, и я не мог не спросить ее, неужели так жарко? Обязательно ли так одеваться? Ее слова были шокирующими: Если я так не оденусь, то кто тогда увидит мое нижнее белье Calvin Klein?
7.	名词新解：古时候有一个美丽	Новое толкование существительных: «В древности жила-была красивая

	的女子，到了晚上就喜欢吃东西，后来吃得多了，用勺吃。越吃越多就用大叉子吃。年复一年，女子变得很胖很不好看。从此，为了警醒后人，人们把一到晚上就大吃的胖女子称为母夜叉。	женщина, которая любила поест на ночь, позже она начала есть очень много, заменила вилку на ложку. Год за годом женщины становятся толстыми и непривлекательными. С тех пор, чтобы насторожить будущие поколения, люди называют толстух, которые много едят на ночь, якшей».
8.	一个中年妇女赤身站在浴室的镜前，对丈夫说：太可怕了，我变胖了，胸部和腹部也一天比一天下垂，明天早上我都能发现新皱纹，我想我必须穿大一号的衣服了。她坐下来，头伏在手上，一脸悲伤的说：我真的感到老了，也丑了……我说了这么多，你怎么连一句宽慰的话都没有啊！！	Женщина средних лет стояла голая перед зеркалом в ванной и говорила мужу: «Это ужасно, я толстею, грудь и живот обвисают день ото дня, завтра утром я вижу новые морщины. Она села, положила голову на руки и сказала с грустным лицом: «В самом деле, я чувствую себя старой и некрасивой... Я столько наговорила, почему ты меня не утешаешь!» Муж немного подумал и, наконец, придумал слова утешения: «Твое зрение намного лучше, чем раньше. »
9.	妻子对丈夫说：»现在不少人都说我胖了，年轻了。» «是呀，不仅胖，而且也白了呢！» «白倒没看出来！» «我看出来了。» «哪白了？» «头发呀！»	Жена сказала мужу: «Многие теперь говорят, что я пополнила и помолодела». «Да не только пополнила, но и побелела!» «Я не заметила, что моя кожа стала светлее!» «Я заметил!» «Где же?» «В седых волосах"! »
10.	上班时收到老婆短信：吃什么食物能减肥？我上网查了一下回她：1.玉米；2.山楂；3.苹果；4.地瓜。下班回家看到她躺沙发上喘气，问她怎么了？她说：»一根玉米两颗山楂不在话下，三个苹果也还行，四个地瓜撑死我了。»	Я получил текстовое сообщение от моей жены на работе: что мне есть, чтобы похудеть? Я поискал в интернете и ответил ей: 1. Кукуруза, 2. Боярышник, 3. Яблоко, 4. Батат. Когда я пришел домой с работы, я увидел ее задыхающейся на диване и спросил, что случилось? Она сказала: «Одна кукуруза и два боярышника — не проблема, три яблока — нормально, а вот после четырех бататов я умираю».